НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ОБОРОНЫ

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«БІРТҰТАС ЕЛ – БІРТҰТАС ЖЕР»

Факультет «Академия Генерального штаба ВС»
Кафедра оперативного искусства и военной истории

Гриф секретности
несекретно
Экз. № ___

КУРС ЛЕКЦИЙ

по учебной дисциплине:
ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

для специальностей магистратуры:

7М12101 – «Менеджмент в военном деле», 7М12102 – «Менеджмент в Национальной гвардии», 7М12103 – «Логистика в военном деле», 7М 12104 – «Социальная и идеологическая работа в воинском коллективе», 7М 12109 «Кибербезопасность и системы информационной безопасности в военном деле», 7М12111 «Радиационная, химическая и биологическая защита и экология в военном деле», 7М12117 – «Менеджмент в сфере гражданской защиты», 7М12121 – «Военная медицина», (Менеджмент в здравоохранении), (Медико-профилактическое дело), 7М12122 – «Военная фармация» (Фармация).

Астана
2025

Курс лекций по дисциплине «История военного искусства» для специальностей магистратуры НУО

Составитель: полковник запаса Рыскулбеков А.И., старший преподаватель кафедры оперативного искусства и военной истории.

1. Обсужден

2.1 На заседании кафедры оперативного искусства и военной истории Национального университета обороны Республики Казахстан.

Протокол № 5/2 от «20» 01 2025 года.

Национальный университет обороны Республики Казахстан. Астана, 2025 г.

Курс лекций разработано в соответствии с Государственными общеобразовательными стандартами образования Республики Казахстан и типовыми учебными программами послевузовского образования дисциплины «История военного искусства», по специальностям магистратуры.

Данный курс лекций по дисциплине «История военного искусства» раскрывает диалектику военного искусства и формирует военно-исторические знания, умения их творческого использования в практической деятельности.

Содержание	стр.
Введение	4
Раздел I История военного искусства – как составная часть военного дела.	5
Глава 1. Роль и место тактики в военном искусст».	5
1.1 Предмет, содержание и задачи истории военного искусств».	5
1.2 Эволюция роли и места тактики в военном искусстве.	11
Глава 2. Искусство обороны по опыту мировых вой».	21
2.1 Военное искусство в оборонительных боевых действиях в Первой мировой войне (1914-1918 гг.	21
2.2. Военное искусство в оборонительных боевых действиях во Второй мировой войне (1939-1945 гг.).	32
Глава 3 «Искусство наступления по опыту мировых войн».	44
3.1 Военное искусство в наступательных боевых действиях в Первой мировой войне (1914-1918 гг.).	44
3.2 Военное искусство в наступательных боевых действиях во Второй мировой войне (1939-1945 гг.).	51
Раздел II. «Развитие современного военного искусства».	63
Глава 4. «Опыт применения боевых тактических групп в боевых действиях (вторая половины XX в. – начало XXI в.)».	63
4.1 Применение боевых тактических групп армий Израиля в оборонительных боях в 1973 г. Действие боевых тактических групп сухопутных войск Ирана и Ирака в оборонительных боях ирано-иракской войны 1980-1988 гг.	65
4.1.1 Особенности управления боевыми тактическими группами в обороне.	72
4.1.2 Действие боевых тактических групп сухопутных войск Ирана и Ирака в оборонительных боях ирано-иракской войны 1980-1988 гг.	77
4.2 Использование боевых тактических групп армией Израиля в наступательных боях в 1967 г. Опыт применения боевых тактических групп сухопутными войсками Израиля в контрнаступательных операциях в войне 1973 г. Действия боевых тактических групп Израиля в наступательной операции на юге Ливана в 1982 г.	83
4.2.1 Использование боевых тактических групп армией Израиля в наступательных боях в 1967 г.	3
4.2.2 Опыт применения боевых тактических групп сухопутными войсками Израиля в контрнаступательных операциях в войне 1973 г.	86
4.2.3 Действия боевых тактических групп Израиля в наступательной операции на юге Ливана в 1982 г.	89
4.2.4 Опыт организации управления боевыми тактическими группами в наступлении.	
Заключение	96
Список использованной литературы	97
Глоссарий	99

Введение

Мир за последние десятилетия необратимо изменился, наступает новая эпоха. Появились принципиально новые угрозы национальной безопасности. Требования времени таковы, что всем нам необходимо как можно раньше понять масштабы этих изменений и адекватно ответить на новые вызовы XXI века.

Военные конфликты остаются неотъемлемой частью мировой политики. Объективно существующая военная опасность вынуждает все государства заботиться о способах ее нейтрализации.

Несмотря на возрастание роли невоенных средств и форм борьбы сохраняется значение военной силы. Военная сила придает больший вес политико-дипломатическим, экономическим и другим акциям. Экономическое изматывание, блокада, информационное давление и другие акции принуждения поддерживаются и подкрепляются военной мощью и демонстрацией готовности ее применения.

В войнах прошлого военачальники, занимавшиеся подготовкой войск к ведению боевых действий, должны были ясно представлять характер будущей войны. Однако очень часто по различным причинам и в том числе по причине, связанной с неправильным прогнозированием, войска готовились не к будущей, а к прошлой войне. Ошибкой всегда было то, что значительный опыт победоносной войны прошлого поколения, завершившейся много десятилетий назад, в ущерб делу продолжали преподносить как некий эталон (например, в формах и способах ведения войны). Это всегда тормозило введение новых научных идей и свидетельствовало о том, что научная мысль отставала и не воспринимала будущее.

Во все времена для любой армии главной задачей являлась всесторонняя подготовка к будущей войне. Качество этой подготовки во многом зависело от глубины военно-научных и военно-исторических исследований, а также точности прогнозирования.

В процессе изучения истории военного искусства как составной части военной истории исследуются формы и способы ведения вооруженной борьбы, опыт прошедших войн, развитие военного искусства, его закономерности и причинно-следственные связи. Тем самым создается историческая основа для совершенствования современной теории и практики.

В центре внимания истории военного искусства находятся главным образом те войны прошлого, которые внесли что-то новое в военное искусство, опыт которых представляет как теоретический, так и практический интерес. К числу таких войн, прежде всего, относятся Первая мировая (1914-1918) и Вторая мировая войны (1939-1945 гг.), а также локальные войны и вооруженные конфликты последних десятилетий.

Раздел I «История военного искусства – как составная часть военного дела».

Глава 1. «Роль и место тактики в военном искусстве».

Введение

Во все времена для любой армии главной задачей являлась всесторонняя подготовка к будущей войне. Качество этой подготовки во многом зависело от глубины военно-научных и военно-исторических исследований, а также точности прогнозирования. Задача офицерских кадров Вооруженных Сил состоит в том, чтобы самым тщательным образом изучать опыт минувшей войны и, опираясь на этот опыт и достигнутый уровень развития вооружения и военной техники, развивать военное искусство.

Дисциплина «История военного искусства» призвана сформировать конкретные знания в области истории военного искусства, представления о навыках военно-научного исследования и его процедуре. В данной дисциплине раскрываются проблематика военно-исторической науки, основные теоретические понятия военной истории, показана роль военного исторического опыта в развитии военной теории, а также отражены основные линии развития военного искусства.

1.1 «Предмет, содержание и задачи истории военного искусства».

Истоки военной истории уходят в глубокую древность. Первоначально она зародилась в форме простого повествования о войнах, битвах, сражениях, деятельности полководцев и военачальников в рамках историографии.

С появлением письменности устные повествования о войнах прошлых стали фиксироваться в документах, появилась возможность накопления и передачи потомкам исторических знаний. Знания о военной истории передавались в форме исторических надписей, записей событий, а затем - специальных описаний.

Несмотря на то, что военно-историческая мысль зарождалась в самых простейших формах и сводилась, по существу, к регистрации, учету военных походов, появилась возможность для анализа и оценки тех или иных событий. Это послужило причиной формированию военной истории как науки, как составляющей всеобщей истории.

В конце XVIII - начале XIX веков военную историю выделили отдельно от всеобщей истории и военных знаний и отнесли в самостоятельную науку.

Отечественная военно-историческая наука ведет свои корни от военной истории советского периода и состоялась с конца XX – в начале XXI веков**.**

История военного искусства – дисциплина, раскрывающая диалектику военного искусства и формирующая военно-исторические знания, умения их творческого использования в практической деятельности.

Предметом дисциплины «История военного искусства» является возникновение, эволюция и смена форм и способов ведения вооруженной

борьбы, закономерности, тенденции, принципы развития стратегии и оперативного искусства. Изучение истории военного искусства позволяет выявить и познать объективные закономерности, которые определяют развитие способов ведения военных действий.

История военного искусства, являясь составной частью военной истории, как аккумулятор боевого опыта многих тысяч минувших войн, является одним из важнейших источников развития военной науки. Современная стратегия, оперативное искусство и тактика – это, в определенной степени, результат обобщения, анализа и творческого использования опыта прошлых войн применительно к задачам и условиям настоящего времени.

Поэтому, историю военного искусства нельзя рассматривать, не изучив ряд других основных составных частей военной истории.

История (от греч. historia) – рассказ, повествование о прошлом, историческая наука, изучающая прошлое человечества.

Военная история как наука (военно - историческая наука) изучает войны и вооруженные силы прошлого в зависимости от изменений в материально-технических, социально-экономических и политических условий жизни общества, а также опыт военной деятельности масс, классов, партий.

Объектом исследования военной истории является процесс создания и функционирования армии, подготовки и ведения войн прошлого.

Структура военно-исторической науки (военной истории) (рисунок 1).

Военно-историческая наука включает в себя ряд основных составных частей:

история войн;

история военного искусства;

история строительства вооруженных сил;

история военной техники;

история военной мысли.

В нее также входят специальные отрасли знания: военная историография, военно-историческое источниковедение, военная археография, военная археология, военная статистика.

Рассмотрим содержание составных частей и специальных отраслей.

История войн изучает социальную сущность войн, раскрывает цель причины и характер войны, их ход, последствия и итоги, значение в историческом процессе. История войн является фактологической основой военной науки.

История военного искусства, как составная часть военно-исторической науки, изучает возникновение и изменение форм и способов ведения военных действий на суше, море и в воздухе, раскрывает процесс развития военного искусства и способствует развитию современной теории военного искусства (стратегии, оперативного искусства и тактики).

Она обращается к формам и способам непосредственно вооруженной борьбы. При этом под *военным искусством* понимается деятельность

военных кадров по подготовке и ведению вооруженной борьбы, которую, в одних случаях, можно оценивать, как искусную, победоносную, а в других - ведущую к поражениям.

Рисунок 1 Структура военно-исторической науки

Формы и способы вооруженной борьбы в зависимости от масштаба, привлекаемых сил и средств, решаемых задач в военной науке принято подразделять на операцию и бой. В соответствии с формами вооруженной борьбы, выделяют *составные части истории военного искусства* - истории стратегии, оперативного искусства и тактики.

При этом под стратегией (от греч. - веду войско) понимается высшая форма военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки страны и вооруженных сил к войне, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом.

Оперативное искусство – это составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения общевойсковых или общефлотских (совместных и самостоятельных операций, боевых действий) объединениями различных видов вооруженных сил.

Тактика (греч. - искусство построение войск) - составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями и соединениями различных видов вооруженных сил и родов войск.

В качестве задач, решаемых историей военного искусства, правомерно рассматривать следующие.

Первая – выявить зависимость форм и способов ведения военных действий от развития производства, социально-экономической и

политической структуры общества, а также закономерности, принципы, взаимосвязи тенденции развития военного искусства;

Вторая – поставить на основе исторического опыта проблемные вопросы современной науки, теории и практики применения сил и средств в операции и бою, подготовки командных кадров и войск, их обучение и воспитание;

Третья – определить (исходя из опыта войн) возможные пути решения тех или иных проблем военного искусства, важнейшие направления совершенствования искусства применения сил средств на поле боя;

Четвертая – доведение конкретного опыта, примеров проявления воинского мастерства, творчества, героизма и мужества воинов, успешного решения боевых задач, а также проявившихся недостатков, недочетов (просчетов) в операции (в бою).

Основные этапы развития военного искусства.

В отечественной военной историографии рассматриваются четыре этапа развития военного искусства.

Первый - военное искусство рабовладельческого общества (середина 5-го тысячелетия до н.э - V век н.э.). Он включает в себя два периода: раннерабовладельческий (до VI в. до н.э.) и античных государств.

Второй - военное искусство феодального общества (V в. -середина XVII в.). Он включает три периода: зарождения и создания феодальных отношений (до X-XI вв.), развитого феодализма (V-XV вв.) и формирования капиталистических отношений (с конца XV в.).

Третий - военное искусство эпохи капитализма (с середины XVII в.). Он делится на два периода: до эпохи империализма (до конца XIX в.) и эпохи империализма.

Четвертый - военное искусство Советских Вооруженных Сил. Он включает в себя шесть периодов:

1)создание Советских Вооруженных Сил (октябрь 1917 г. - декабрь 1920 г.);

2) советское военное искусство в период мирного строительства (1921 - 1941 гг.);

3) развитие военного искусства в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - сентябрь 1945 гг.);

4) доядерный - развитие военного искусства на опыте Великой Отечественной войны и на базе обычных вооружений (сентябрь 1945 - 1953 гг.);

5) развитие военного искусства в условиях революции в военном деле и военно-стратегического паритета (1954 - 1985 гг.);

6) развитие военного искусства в период перестройки, оборонительной доктрины и ядерного разоружения. Создание Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Вместе с тем, каждый этап развития военного искусства имеет множеством сходных, типичных для военного дела ситуаций. Изучая опыт

прошлого, необходимо скрупулезно отбирать в нем все то, что соответствует новым условиям и не утратило своего значения для современности. Следовательно, изучение и творческое применение в современных условиях боевого опыта - одна из важных задач обучения войск, их штабов и командиров всех степеней, а также насущная задача в деле дальнейшего теоретического осмысления проблем военной науки и военного искусства на современном этапе.

Без глубокого освоения исторического опыта, уроков военной истории трудно должным образом осмыслить сущность тех явлений и процессов в военном деле, которые имеют место и происходят в настоящее время, а тем более спрогнозировать основные направления их развития в будущем.

История строительства вооруженных сил просматривает процесс возникновения и развития вооруженных сил в целом, их родов и видов войск, а история военной техники - ее состояние, в различные периоды истории, выявляя основные закономерности и тенденции.

История военной техники изучает процесс создания и совершенствования различных видов военной техники и вооружения: бронетанковой, авиационной, ракетной, артиллерийской, инженерной и т.д.

История военной мысли изучает развитие военно-теоретических взглядов на природу и характер войн, их подготовку и ведение, на проблемы военного строительства и военного искусства.

Военная историография раскрывает историю военно-исторической науки, а также представляет собой совокупность исследований, посвященных военно-исторической тематике.

Военно-историческое источниковедение занимается теорией и практикой выявления и использования военно-исторических источников.

Военная археография занимается разработкой принципов, методов и правил отбора и публикации военно-исторических источников.

Военная археология изучает по вещественным источникам деятельность людей в области военного дела в прошлом.

Военная геральдика изучает гербы, что позволяет устанавливать происхождение, подлинность и принадлежность документов, образцов оружия, военного снаряжения

Военная фалеристика исследует историю орденов и медалей, знаков отличия, наградные документы и наградную статистику.

Военная эмблематика занимается изучением символических условных изображений, отражающих определенные понятия и обозначающие принадлежность военнослужащих и различного имущества к виду вооруженных сил, специальным войскам и службам и ряд других отраслей.

Военная статистика, как отрасль социальной статистики и военной истории, изучает количественные показатели, характеризующие прошедшие войны. Это важнейшее средство выявления, сбора, научной обработки и анализа исторических фактов, надежный инструмент проведения глубокого исследования по обобщению опыта прошедших войн, осуществления

воспитательной работы. В исследовании и обобщении военного опыта прошлого все отрасли военной истории находятся в органическом единстве и взаимодействии.

Военная история Казахстана, как составная часть истории Отечества, с одной стороны, и военной науки – с другой, состоялась с конца XX – в начале XXI веков. Задача отечественных военных ученых найти в них рациональное зерно для применения в развитии военного искусства и строительстве Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Функции военной истории. Как и любая наука, военная история выполняет определенные функции, характеризующие ее теоретическое и практическое значение для прогресса общественной жизни. Опыт военной истории несет в себе значительную мировоззренческую, методологическую, образовательную и воспитательную нагрузку.

Военно-историческая наука не ограничивается только воспроизведением фактической стороны событий. Цель ее - не только восстановить картину военного прошлого, но и исследовать его в едином закономерном процессе истории, что выводит военного исследователя на обнаружение исторических закономерностей, общего и типичного.

Исторические закономерности военные историки могут открывать и формулировать сами, могут их заимствовать из других наук. Тем самым военная история как наука является активным и равноправным участником формирования научной картины развития общества в целом. Этим она выполняет *мировоззренческую функцию*.

Методологическая функция военной истории заключается в том, что военно-историческая наука, отражая объективную истину в понятиях, категориях, закономерностях, дает возможность использовать их в исследованиях других наук, применять выработанные ею методы научного познания действительности. Раскрывая военную деятельность людей в разные исторические эпохи, она указывает им путь, вооружает конкретными формами и способами деятельности в военной области.

Образовательная функция военной истории состоит в том, что она несет в себе заряд знания, необходимый военным кадрам в их повседневной деятельности и в военных действиях. Вооружая военные кадры конкретными знаниями по военным вопросам, теории и практике подготовки и ведения боевых действий, она закладывает фундамент широкого военного кругозора, является средством совершенствования оперативно-тактического мышления, помогает решать задачи, стоящие перед войсками.

Воспитательная функция выражается большими возможностями военной истории для формирования у военнослужащих высоких духовно-нравственных качеств. Правдивое и яркое воспроизведение страниц героического прошлого, беззаветного служения Отечеству, показ традиций народа и армии, истории его борьбы за независимость способствуют повышению морального духа, воспитанию чувства патриотизма, веры в свои

силы, преданности Родине, своему народу, готовности проявить мужество и героизм, до конца выполнить свой воинский долг.

Важной функцией и вытекающей из нее задачей, решаемой военно-исторической наукой, является *идеологическая.* Военная история является областью острой идеологической борьбы, которая должна давать достойный отпор фальсификаторам военной истории.

Огромное значение военно-исторической науки состоит в том, что она является важным средством воспитания населения республики, а в большей степени подрастающего поколения будущих защитников Отечества. Раскрывая героическое прошлое нашего народа, его боевые традиции, военно-историческая наука способствует повышению морального духа народа, воспитывает у них чувство казахстанского патриотизма.

Выводы:

Во-первых, военно-историческая наука на любом этапе развития общества позволяет решать важнейшую задачу - *исследование и обобщение военного опыта, имеющего теоретическое и практическое значение для укрепления обороноспособности страны*.

Во-вторых, ускорение научно-технического прогресса, ведущее к быстрому обновлению оружия и техники, широкий круг вопросов, который приходится решать военнослужащему в повседневной деятельности, в ходе подготовки и ведения боевых действий требуют соответствующей фундаментальной и общественной подготовки. С этой точки зрения военная история, вооружает их необходимыми знаниями исторического опыта деятельности военных кадров в конкретной обстановке, расширяет кругозор, способствует развитию оперативно-тактического мышления, является важным средством воспитания военнослужащих.

В-третьих, история военного искусства занимает важное место в развитии современной военной науки. Она способна решать ряд задач, важнейшей из которых должно стать выявление тенденций и закономерностей вооруженной борьбы. Как отмечал военный теоретик Александр Андреевич Свечин: «В ряду военных наук история военного искусства… представляет тот фундамент, на котором создаются прочие военные дисциплины. Не уделяя достаточно внимания военно-историческому изучению, можно подготовить только ремесленников военного дела, не способных ни к сознательному творчеству, ни к приспособлению и опознанию переживаемой быстрой эволюции военного дела».

1.2 Эволюция роли и места тактики в военном искусстве.

Актуальность второго учебного вопроса заключается в том, что изучение эволюции роли и места тактики в военном искусстве, дает возможность более полно рассмотреть ее, как искусство боя, которая прошла большой и многосложный путь развития. В историческом аспекте тактика предстает как

цельная живая, динамичная система, чутко реагирующая на изменения средств вооруженной борьбы и как всякий живой организм отзывающаяся всем своим содержанием на технические нововведения, научные открытия, изменения характера боевой обстановки, взглядов на войну. Именно из жизни, боевой практики берут свое начало истоки зарождения искусства боя.

Формирование тактики, как предмета, как науки и как искусства подготовки и ведения боя, ее основополагающих постулатов началось задолго до того, как военачальники стали рассматривать бой, сражение как закономерный процесс.

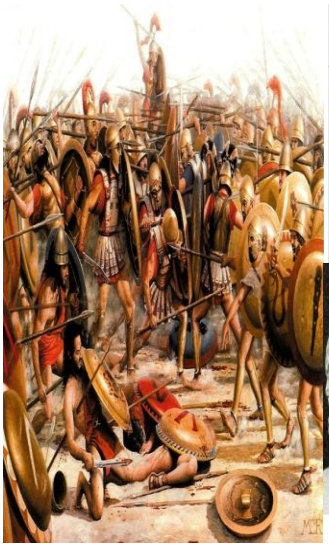
Роль и место тактики в военном искусстве на протяжении военной истории не были постоянными. Они определялись значением боя в системе вооруженной борьбы. Известно, что в течение многих веков бою принадлежала решающая роль в ходе и исходе войны, в решении задач стратегии. В недрах тактики изначально зарождались и формировались принципы подготовки и ведения боевых действий, которые воспринимались затем стратегией. Это обусловливалось многими объективными причинами:

во-первых, тем, что многие века средства вооруженной борьбы были недостаточно совершенны и все без исключения сосредоточивались в тактической сфере;

во-вторых, армии были сравнительно малочисленны, а материальная база, питающая войну, слабо развитой. Военные действия в таких условиях выливались обычно в короткое столкновение армий, кульминационным моментом которого являлось генеральное сражение.

Уже в древности люди осознали, что в бою, сражении нельзя действовать наобум, без опоры на накопленный опыт, выработанные предшественниками поучения. Римский мыслитель античного мира Флавий Вегеций Ренат метко заметил: «… кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знания, а не на случай».

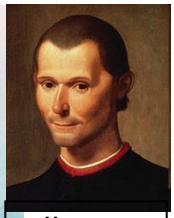
Становление тактики – ее «стержневого каркаса» - теории боя - длительный и сложный процесс. В течение многих веков накопление боевого опыта происходило интуитивно, методом проб и ошибок. Неудачи всякий раз оплачивались кровью и это заставляло военачальников, мыслителей задумываться над тем, каким образом следует избежать просчетов и так организовать бой, чтобы понести меньше издержек, людских потерь. С течением времени апробированные в ходе многих боев тактические правила отражались в трактатах, уставах, наставлениях и соответственно приобретали значение обязательных установок. Усваивая их, военные руководители при организации боя, сражения не начинали всякий раз заново вырабатывать свои способы действий, а, опираясь на накопленный опыт, учились более искусно строить боевой порядок войск, достигать скрытности, быстроты и слаженности действий, применять обманные приемы и т.п. Становясь «на плечи» предшественников, талантливые полководцы вносили свой вклад в развитие тактики.



Ксенофонт

Вегеций

За период рабовладельческой общественно-экономической формации теория военного искусства сумела прийти к отдельным обобщениям и выводам, приближенным к познанию некоторых общих законов вооруженной борьбы. Было положено начало формированию принципов тактики. Наиболее полное отражение это нашло у китайского мыслителя и полководца Сунь-Цзы, древнегреческих историков Фукикида, Ксено фонта, римского полководца Юлия Цезаря, а также римских военных историков Фронтина и Вегеция. Если взять труд Вегеция «Краткое изложение основ военного дела», который является образцом обобщения боевого опыта армий в рабовладельческий период, то в нем нашли отражение такие положения тактики, как сосредоточение силы против слабости, внезапность («внезапное пугает врага, обычное немного стоит»), согласованность и стремительность действий.


Никколо Макиавелли

В эпоху феодализма большого прогресса в тактике достигнуто не было. Искусство ведения боя и войны в целом оставалось на низком уровне. Однако и в этот период появило сь немало работ по тактике, которые обогатили ее теорию, способствовали развитию способов ведения боя. Особо следует отметить труды Н.Макиавелли, Мориц Оранского, Густав-Адольфа. Так, в «Трактате о военном искусстве» флорентиец Н.Макиавелли обосновал некоторые закономерности в развитии военного искусства. В тактике он предпочтение отдавал методу ведения активных, решительных действий. Большой интерес представляли его рекомендации о построении боевых порядков, создании резервов, а также по вопросам вождения войск, их материального обеспечения.

Наиболее полное оформление теории тактики произошло в конце XVII-XVIII веков.

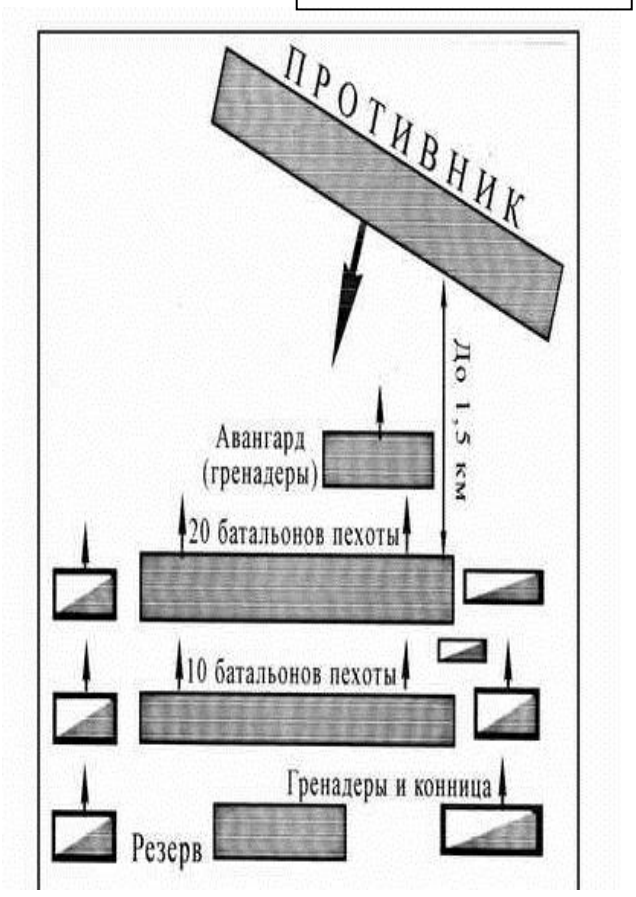
Большое внимание вопросам развитию тактики уделяли крупные

военные писатели Фоллар и Гибер.

Обобщая опыт войн, они сравнивали его с опытом войн античного мира и делали из этого соответствующие выводы. Труд Гибера «Опыт тактики» сыграл немалую роль в вопросах развития принципов линейной тактики. Он ратовал за высокую подвижность войск, улучшение организации пехоты. Существенное влияние на развитие тактики в XVIII в. оказал прусский король и полководец Фридрих II. Он довел до совершенства линейную тактику. Одним из принципов его действий являлась «косая атака», суть которой заключалась в сосредоточении усилий против одного из флангов противника – «сила против слабости».

Генрих Дитрих Бюлов (1757-1807 гг.)

Новый этап в развитии военного дела, начало которому положили буржуазные революции в Европе и массовое применение огнестрельного оружия, ознаменован приданием науке о бое стройной системы. Важную роль в этом сыграли труды английских писателей Генриха Ллойда и Генриха Дитриха Бюлова. В труде Бюлова «Дух новейшей системы» было теоретически обобщено все то новое, что было создано в военном искусстве в эпоху революции. Он впервые подметил значение массовой армии, проанализировал содержание стратегии и тактики, дал им определение. «Стратегия, - писал он, является наукой о военных передвижениях вне кругозора или досягаемости пушечного выстрела, а тактика – наукой о военных передвижениях в пределах этих границ».



С появлением массовых армий и зарождением операций, как новой формы вооруженной борьбы, появилось новое, в начале еще официально не признанное военной теорией промежуточное звено между стратегией и тактикой – оперативное искусство. Бой стал выступать уже не в качестве главного средства достижения целей войны в целом, а лишь одной из ее форм – операции. Один частный бой, каким бы важным он ни был, и даже одно крупное сражение, когда стороны располагали несколькими армиями, уже не оказывал решающего воздействия на общий ход военных действий.

Путь войны от ее начала и до завершения стал пролегать через многие и многие успешные и безуспешные наступательные и оборонительные бои и

сражения, объединенные в армейские, а затем и фронтовые (группы армий) операции, а последние – в длительные по времени военные кампании.

С появлением оперативного искусства, как самостоятельной составной части военного искусства, перед военной теорией возникла необходимость выявления новой взаимосвязи между принципами стратегии, оперативного искусства и тактики. Традиционное взаимодействие между стратегией и тактикой в изменившихся условиях нарушилось. Тактика стала оказывать на стратегию уже не прямое, а опосредственное влияние – через оперативное искусство. Тактические действия только во множестве, в своей совокупности, суммируясь, давали оперативный результат и через операцию определяли содержание войны, ее успешный или безуспешный исход. Под влиянием этого усложнилась внутренняя взаимосвязь между составными частями военного искусства, усилилось влияние на содержание тактики требований оперативного искусства и стратегии.

АНРИ ЖОМИНИ
(1779-1869 гг.)

К примеру, армия буржуазной эпохи выдвинула новые способы боевых действий, что получило наиболее яркое проявление в стратегии и тактике Наполеона. Решительность целей, стремление разгромить армию врага одним сокрушительным ударом, быстрота действий и простота маневра, умение достигать внезапности, нанесение удара массированными «кулаками» - таковы наиболее характерные черты его военного искусства, оказавшие огромное влияние на последующее развитие военной теории и практики. Целое столетие военные теоретики находились в плену наполеоновской стратегии и тактики.

Становление и развитие теории тактики и военного искусства вообще **т**есно связаны с именами крупнейших военных теоретиков второй половины XIX в. А.Жомини и К.Клаузевица. Жомини считал, что военное искусство должно иметь свою научную теорию, основанную на признании ряда неизменных постулатов, существовавших, по его мнению, извечно и проявившихся в деятельноосил: наступательность; правильный выбор стратегических пунктов («ключей»); искусное маневрирование с целью выхода на внутренние операционные линии неприятеля; экономия сил на второстепенных участках и решительное направление своих усилий на один из уязвимых пунктов противника; создание стратегических резервов. Клаузевиц сыграл большую роль в разработке общей теории вооруженной борьбы, систематизации принципов военного искусства. К числу наиболее общих из них он относил: численное превосходство, сосредоточение сил и внезапность. Клаузевиц стоял на точке зрения ведения решительных и активных боевых дейс твий. Он признавал генеральное сражение и сокрушение живой силы неприятеля важным средством достижения целей

войны. Большое значение он придавал целеустремленности действий, материальному и моральному факторам.

Кардинальное влияние на развитие тактики оказал опыт двух мировых войн. Роль боя, как основы и главного средства достижения целей операции и войны, сохранялась до той поры, пока в распоряжение стратегического и оперативного командования не поступили свои собственные, не входящие в состав общевойсковых соединений и частей, силы и средства. Этот процесс начался в ходе первой мировой войны с появлением авиации и продолжался после нее, но с особой силой получил развитие во вторую мировую войну. Помимо дальней (стратегической) авиации, стратегическое (оперативное) руководство располагало тогда воздушно-десантными войсками, войсками ПВО, мощными, высокоподвижными танковыми и механизированными объединениями, артиллерийскими соединениями РВГК. Эти силы и средства использовались в операциях не только для усиления оперативных и тактических группировок, но и для решения некоторых самостоятельных задач.

КАРЛ ФОН КЛАУЗЕВИЦ
(1780-1831 гг.)

Однако и в этих условиях решающее значение в достижении оперативных и стратегических результатов все еще оставалось за тактикой. Тактические действия продолжали занимать главное место в системе операций. Обусловливалось это тем, что непосредственный разгром противника мог достигаться только боем, да и большинство сил и средств вооруженной борьбы продолжало находиться в тактическом звене. Что же касается стратегического и оперативного командования, то оно целенаправленно распоряжалось тактическими силами и средствами, создавало благоприятные условия для их использования. Подготавливая и осуществляя операцию, оно определяло соединениям и частям цели и задачи, организовывали взаимодействие между ними в рамках операции, обеспечивало их в боевом и материально-техническом отношении, координировало боевые действия.

Но уже в то время в рамках оперативного искусства и стратегии появились свои специфические принципы, присущие только этим инстанциям, например, такой, как достижение глубокого одновременного поражения противника. Правда, во вторую мировую войну этот принцип

получил неполную реализацию на практике. Дело в том, что главную задачу в подавлении противника решала артиллерия, находившаяся в основном в тактическом звене, возможности которой по дальности были ограничены. Доля участия в разгроме противника оперативных и стратегических средств, хотя и значительно повысилась, но не стала решающей.

Цели операции достигались в конечном итоге совместными действиями соединений и частей на поле боя, а за его границами – нанесением ударов по противнику с воздуха на различной глубине силами авиации, вводом в сражение подвижных групп фронтов и армий, осуществляемых как в тактической, так и оперативной зоне обороны противника, а также высадкой в тыл обороняющемуся воздушных и морских десантов. Общий успех в таких операциях являлся результатом усилий как тактических, так и оперативных и стратегических средств, но удельный вес последних в войне из-за их недостаточно высокой боевой эффективности оставался сравнительно невысоким. Разгром основных сил противника осуществлялся главным образом на поле боя, в тактической зоне. Бой по-прежнему занимал центральное место в войне. Без него были немыслимы ни одно сражение, ни одна операция.

«Расстановка сил» в военном искусстве создалась качественно иной с появлением ядерного оружия. Под его влиянием стали складываться новые взаимосвязи между стратегией, оперативным искусством и тактикой. Это выразилось в том, что главенствующую роль в решении задач войны заняла стратегическая инстанция, поскольку наиболее мощные средства поражения сосредоточились в ее распоряжении. Исходя из этого, закономерно возник вопрос, какую роль в операциях в этих условиях должна играть тактика.

Следует сказать, что выработка новых подх одов к формированию принципов военного искусства в новых условиях не проходила гладко. Как в зарубежной, так и советской военной литературе высказывалось немало различных точек зрения на перспективы развития военного искусства, в особенности тактики. Например, в труде «Военная стратегия», вышедшем в 1962 г. под редакцией В.Д.Соколовского, говорилось, что в создавшихся новых условиях следует принципиально по-иному оценивать взаимосвязь стратегии, оперативного искусства и тактики.

Прошло то время, писали авторы, когда «считалось непреложным фактом, что общая победа в войне складывается из множества частных успехов… Современные стратегические средства…, находящиеся в непосредственном подчинении главных командований и позволяющие добиваться решающих результатов в достижении победы в войне, зачастую даже без участия сил и средств тактического и оперативного звена, говорят в пользу того положения, что теперь частные успехи могут быть обусловлены

успехами общего стратегического характера».

Из подобного заключения закономерно вытекал вывод о том, что роль тактики в новых условиях становится, по сути, второстепенной. Однако подобные взгляды формировались под влиянием «ядерной эйфории», характерной для 60-х годов, когда однозначно считалось, что будущая мировая война непременно будет ядерной. В 70-х годах советская военная доктрина стала учитывать возможность возникновения как ядерной, так и обычной мировой войны. Соответственно в новом свете представлялась взаимосвязь составных частей военного искусства, роль тактики.

Министр обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза
А. А. ГРЕЧКО

В наиболее полном виде новая концепция была отражена в книге Маршала Советского Союза А.А.Гречко «Вооруженные силы Советского государства», вышедшей в 1975 г. Говоря о значении тактики, автор писал, что «независимо от того, какими средствами ведется война, тактика остается базой достижения оперативных и стратегических успехов, именно с тактики начинается, тактическими приемами осуществляется и ими завершается претворение в жизнь оперативных и стратегических замыслов».

С подобной однозначной оценкой роли тактики в системе вооруженной борьбы можно согласиться лишь частично. Дело в том, что современные военные действия могут быть весьма разнообразны и всякий раз роль тактики в них будет выступать по-иному. Так, если взять вооруженные конфликты, то, действительно, в них превалирующ ее место занимают тактические действия, например в войне в Афганистане, их удельный вес в общем комплексе боевых действий составил 80%, а в двух чеченских военных кампаниях – 75%.

Что же касается крупномасштабной войны, то, вероятнее всего, она начнется с применения стратегических и оперативных средств – нанесения массированных ракетно-авиационных ударов и проведения длительной электронно-воздушной кампании по типу операции «Буря в пустыне», с тем, чтобы создать благоприятные условия для последующих наземных действий. Тактика на этом этапе тоже будет играть определенную роль, поскольку воздушно-космические, воздушные, морские и тем более наземные операции и сражения не могут обходиться без участия личного состава, расчетов, экипажей, которые будут готовить и осуществлять нанесение ударов. Но значение тактических действий в таких условиях не

будет главным, а обеспечивающим. Но такое положение вероятнее всего, будет лишь на начальном этапе войны. В последующем в ходе длительного и напряженного противоборства сторон, несомненно, найдут место многократные оборонительные и наступательные операции, в которых тактическая займет подобающее ей место, как предпосылка и как основа достижения оперативных и стратегических успехов.

К тактическому искусству сейчас предъявляются более высокие требования, чем раньше.

Теория тактики должна быть более гибкой и мобильной - вырабатывать способы боевых действий как для условий крупномасштабной войны, ведущейся с неограниченным применением всех видов оружия, в том числе ядерного, так и в региональной и локальной войнах, а также для вооруженных конфликтов, где может быть разный противник. В одном случае он будет обладать технологическим, в другом - количественным превосходством, в третьем – тем и другим, в четвертом – применять специфическую тактику партизанских «набеговых» действий. И чтобы войска не были застигнуты врасплох, тактическая мысль, военная теория, боевая подготовка войск должны «работать» на перспективу.

Так, одной из насущных задач военной теории на современном этапе является разработка способов боевых действий войск в вооруженных конфликтах – внутренних и международных, исследование особенностей в них тактических действий.

Таким образом, отдавая должное в становлении и развитии теории тактики выдающимся военным деятелям и военным писателям, которые заложили основы тактики как науки, следует вместе с тем отметить, что огромную роль в формировании ее положений оказывала непосредственно боевая практика. Она служила критерием действенности выработанных тактических нормативов, правил, поучений. Война безжалостно отбрасывала все надуманное, искусственное, утверждала проверенное, давала дорогу важному, необходимому. В пламени боев рождались и умирали различные гипотезы, теории, но неизменно шел поступательный процесс движения вперед, обогащалась и развивалась тактика, как и другие составные части военного искусства.

Выводы:

Во-первых, задачи, стоящие перед историей военного искусства как составной части военной истории являются неотъемлемым элементом и военной науки.

Во-вторых, без военно-исторической науки, которая исследует военный аспект истории народов, государств, всемирной истории и помогает извлекать из этого уроки, военная наука не сможет эффективно теоретически обеспечивать военную безопасность Отечества, она обязана взаимодействовать с военной историей, опираться на нее.

В-третьих, знание истории военного искусства, ее составляющую как история тактики, является одним из наиболее действенных источников патриотического воспитания командных кадров, на примерах героических подвигов казахстанцев, активных и решительных действий соединений и частей в годы войны и т.д.

В-четвертых, пока существуют массовые армии, сохранится и тактика, однако ее роль в различных видах военных действий будет проявляться по-разному.

Заключение

Таким образом, история военного искусства занимает важное место в развитии современной военной науки. Она способна решать задачи, важнейшей из которых в условиях обучения в стенах Национального университета обороны должна стать задача исследования и обобщения военного опыта, имеющего теоретическое и практическое значение для укрепления обороноспособности страны.

Выдающиеся военные деятели и военные писатели, которые заложили основы тактики как науки, но следует отметить, что огромную роль в формировании ее положений оказывала непосредственно боевая практика. Война безжалостно отбрасывала все надуманное, искусственное, утверждала проверенное, давала дорогу важному, необходимому. В пламени боев рождались и умирали различные гипотезы, теории, но неизменно шел поступательный процесс движения вперед, обогащалась и развивалась тактика, как и другие составные части военного искусства.

Вопросы самоконтроля

1. Предмет, содержание и задачи «История военного искусства».
2. Дайте определение понятию: военная история. Структура военно-исторической науки (военной истории).
3. Специальные отрасли военной истории: раскройте их содержание.
4. Основные этапы развития военного искусства: перечислите и раскройте их содержание.
5. Раскройте эволюцию роли и места тактики в военном искусстве.

Глава 2. «Искусство обороны по опыту мировых войн».

Введение

Одной из важнейших проблем военного искусства является изучение проблемы обороны. В этой связи первая и вторая мировая война явились важными этапами в истории военного искусства, когда определяющим фактором его развития стало применение различных видов мощной боевой техники и быстрое ее совершенствование.

В истории войн оборона занимала различное место - она то - превалировала по отношению к наступлению, то, напротив, отодвигалась на второй план. В Первую мировую войну 1914-1918 гг, из четырех лет военных действий войска сторон преобладающее время находились в позиционном противостоянии и лишь немногим более 240 суток на Восточном фронте вели активные наступательные действия широкого масштаба.

По-иному сложилось временное соотношение наступательных и оборонительных действий во Второй мировой войне. Здесь основное время войска вели активное наступление. Из 1418 суток, на протяжении которых продолжалась вооруженная борьба на советско-германском фронте, две трети времени (926 суток) советские Вооруженные Силы вели стратегическое наступление и 429 суток – оборону.

В настоящее время, когда доктрина РК имеет оборонительный характер, значение обороны остается актуальным. Изучение опыта первой и второй мировых войн может помочь слушателям глубже осмыслить причины возникновения проблем обороны и наметившиеся тенденции в их решении, понять, как решались эти проблемы в мировых войн, локальных войнах современности, найти подходы к решению проблем обороны в современных условиях вооруженной борьбы.

2.1 «Военное искусство в оборонительных боевых действиях в Первой мировой войне (1914-1918 гг.)»

Первая Мировая война (28 июля 1914 г.- 11 ноября 1918 г.) возникла как следствие резкого обострения отношений между крупнейшими капиталистическими державами за сферу влияния. Страны участники:

- Антанта (блок, изначально состоявший из Франции, Англии, России, позже присоединились Италия, Румыния)

- Четверной Союз (Австро-Венгерская империя, Германия, Болгария, Османская Империя).

Первый этап. Повод к войне убийство Франца-Фердинанда (наследника Империи Габсбургов) сербским террористом-националистом Гаврилой Принципом. Возник конфликт между Сербией и Австрией. Австрию в этой войне поддержала Германия. Эта страна вступила в войну с Россией 1 августа 1914, а спустя еще два дня – с Францией.

Восточный фронт: здесь русская армия атаковала и быстро захватила территории на востоке Пруссии. Галицийская битва 18 августа 1914 г. завершилась победой России, положившая конец ожесточенным столкновениям между австрийцами и русскими.

Сербия отвоевала захваченный ранее австрийцами Белград, после чего особо активных сражений не последовало. Япония выступила против Германии, захватив ее островные колонии в 1914 году. Это обезопасило восточные границы России от вторжения, но с юга на нее напала османская Империя, выступавшая на стороне Германии. В конце 1914 она открыла *Кавказский фронт*, что отрезало Россию от удобного сообщения со странами-союзницами.

Второй этап. *Западный фронт*: в 1915 году возобновились ожесточенные бои между Францией и Германией. Силы были равны, и линия фронта почти не менялась только под конец года, стороны понесли значительный урон. Восточный фронт: немцы совершили Горлицкий прорыв, отвоевав у России Галицию и Польшу. К осени линия фронта стабилизировалась и проходила почти по довоенной границе между Австро-Венгерской империей и Россией.

В 1915 году (23 мая) в войну против Австро-Венгрии вступила Италия. Болгария тоже присоединилась к боевым действиям, выступив против Антанты, что в итоге привело к падению Сербии.

С февраля по декабрь 1916 г. - Верденское сражение. Потери Германии - 450 тыс. солдат, потери англо-французских сил - 750 тыс. чел. Впервые применен огнемет.

На Западном русском фронте русскими войсками был совершен Брусиловский прорыв, после чего Германия перебросила туда большую часть своих войск.

Третий этап. В 1917 году к союзным силам присоединились США. Антанта была близка к победе, но Германия держала стратегическую оборону на суше, а также попыталась атаковать силы Англии с помощью подводного флота. Ликвидирован Восточный фронт, Россия в октябре 1917 г. (после Революции) вышла из войны, Германия, подписала перемирие с Россией, Украиной и Румынией. В марте 1918 года заключен Брестский мирный договор.

Значительное в годы первой мировой войны получило военное искусство. Война опрокинула прежние, основанные на опыте XIX века, стратегические теории о возможности завоевания победы путем разгрома сил противника в одном или нескольких генеральных сражениях.

После провала первоначальных стратегических планов военные действия в первой мировой войне неожиданно для всех ее участников приобрели позиционный характер.

Возникла новая форма ведения войны – длительная борьба на сплошных позиционных фронтах. Многомилионные армии имели достаточно сил, чтобы создавать и удерживать такие фронты, но в их распоряжении еще не было мощных ударных средств, при помощи которых можно было бы сокрушить позиционную оборону. На некоторый период сложилась обстановка, когда оборона оказалась сильнее наступления.

Именно в первой мировой войне оформилась и получила развитие тактика оборонительного боя. Стройной теории ведения обороны ни одна страна к началу войны не имела, так как никто не собирался вести оборону, тем более позиционную. Ход событий заставил все армии уделить самое серьезное внимание вопросам создания полевой позиционной обороны и ведения оборонительного боя.

Основными родами сухопутных войск во всех армиях были пехота, артиллерия и кавалерия. Войска связи, инженерные и другие специальные войска имели незначительный удельный вес (около 2%) (рисунок 2).

Риссунок 2 Пехотинцы основных стран-участниц 1 мировой войны:1- рядовой русской армии; 2-рядовой французской армии; 3-рядовой британской армии;4-рядовой германской армии

Высшим тактическим соединением являлся корпус, который обычно состоял из двух-трех пехотных дивизий, кавалерийских, артиллерийских и других частей и подразделений обеспечения. Пехотная дивизия имела в своем составе 16–21 тыс. человек, 36–48 орудий и около 30 пулеметов. В пехотных полках основным средством борьбы была магазинная винтовка с прицельной дальностью стрельбы около 2000 м и скорострельностью 10–12 выстрелов в минуту. В каждом полку, кроме того, имелось до 8 станковых пулеметов. Штатной артиллерией полк, как правило, не располагал. Артиллерия находилась в распоряжении командира дивизии. Основным образцом дивизионной артиллерии были орудия калибра 75–77 мм с дальностью стрельбы 7–8 км. Тяжелой артиллерии было мало.

В организационном отношении пехота 1914 года во всех армиях европейских государств состояла из батальонов четырехротного состава: в каждой роте было по 200-250 бойцов, вооруженных магазинной винтовкой. В английской армии четыре однотипных батальона были объединены в бригады, а в остальных армиях – в пехотные полки. В состав полка, кроме того, входили одна пулеметная команда в 6-8 станковых пулеметов, команда связи, команда пешей разведки. В общем, полк имел до 4000 бойцов пехоты с 6-8 пулеметами (рисунок 3).

Разумеется, при такой организации основным оружием пехотного боя являлась винтовка, что отражалось и на способах ведения боя. Стрелковая цепь была основным боевым порядком в обороне и наступлении.

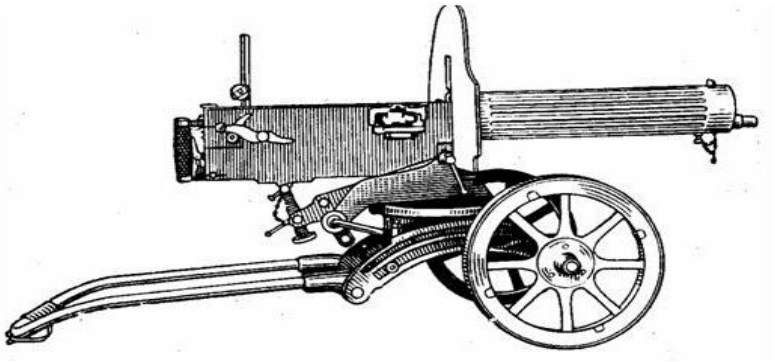


Рисунок 3 Станковый пулет образца 1910 г.

Для обороны роты развертывались в **стрелковую линию (цепь)**, оставляя позади один взвод (из четырех) в качестве ротной поддержки. Батальоны в обороне обычно развертывали три роты, а одну держали позади в качестве батальонного резерва. По этой же схеме развертывались и полки, т.е. три батальона в боевом участке и один батальон в полковом резерве. Пулеметы, обычно по два, распределялись между батальонами первой линии, равномерно усиливая их в огневом отношении.

Опыт ведения обороны в годы первой мировой войны, наиболее отчетливо можно проследить, рассматривая по кампаниям.

В начале войны при переходе к обороне войска создавали одну линию групповых стрелковых окопов и отражали наступление противника ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Это была очаговая оборона, лишенная глубины. Ее основу составлял огонь стрелкового оружия (рисунок 4,5).

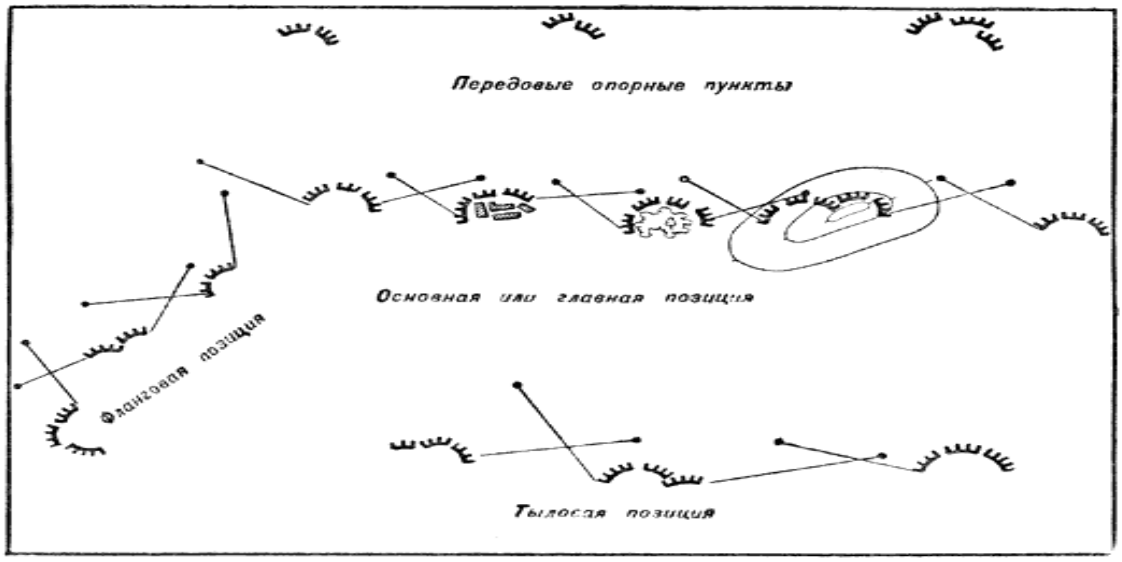


Рисунок 4 Очаговая оборона в начале Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Рисунок 5 Очаговая оборона в начале Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Однако, к примеру, в конце кампании 1914 года в условиях значительного огневого превосходства противника, особенно на завершающих этапах наступательных операций, когда боевые возможности русских войск из-за понесенных потерь и растянувшихся коммуникаций резко снизились, они были вынуждены все чаще переходить к обороне. В этих условиях боевые порядки соединений и частей продолжали соответствовать предвоенным взглядам, но оборонительные позиции строились уже не по типу отдельных опорных пунктов, а в виде нескольких сплошных линий окопов, которые иногда соединялись ходами сообщений.

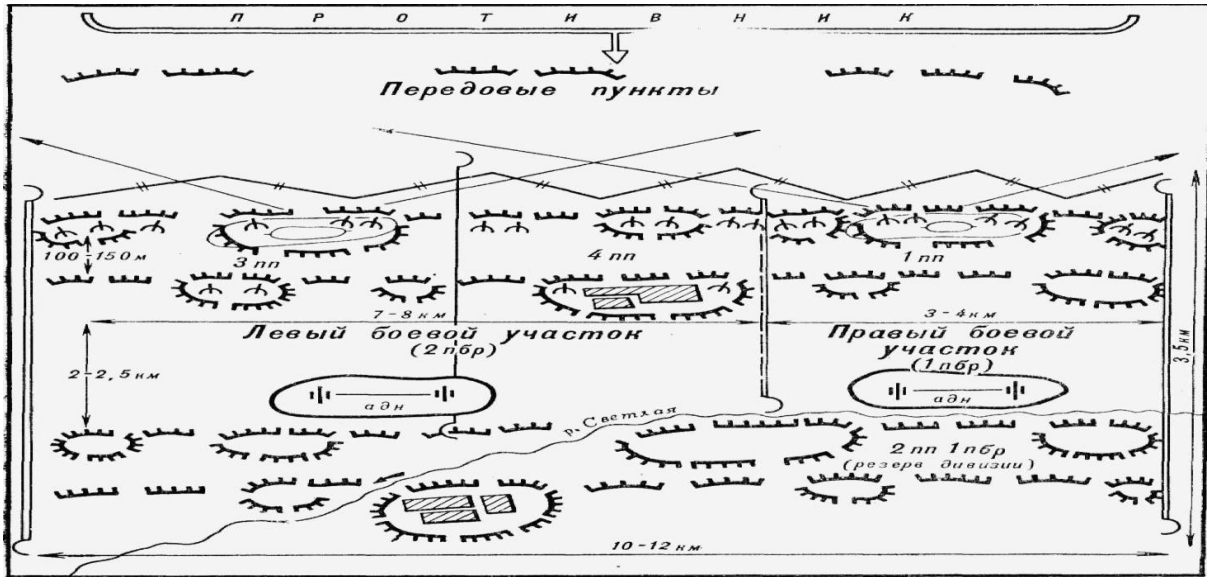


Рисунок 6 Схема обронительных позиции в 1914 г

Главная позиция состояла из двух линий окопов с вписанными в них опорными пунктами. Вторая линия окопов находилась от первой на удалении 100-150 м. Такое расстояние позволяло организовать более тесное взаимодействие между подразделениями, в том числе огневое. Тыловая

позиция, включавшая одну-две линии окопов, оборудовалась от главной на удалении 2-2,5 км.

Главную позицию обороняли полки первого эшелона, а на тыловой позиции размещался общий (дивизионный) резерв. Между позициями находились огневые позиции артиллерии. Глубина обороны дивизии возросла до 3,5 км, а ширина полосы обороны достигала 10-12 км.

Атаки противника, обороняющиеся войска должны были отражать ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. При этом главная роль, ввиду недостатка артиллерии отводилась огневым средствам пехоты (рисунок 6).

С целью усиления устойчивости обороны и для снижения потерь от огня артиллерии в кампании 1915 года стали создавать в 2-4 км от первой позиции второю позицию, на которой размещались дивизионные и корпусные резервы. Артиллерия в обороне располагалась между первой и второй позициями. По-прежнему основной задачей оборонительного боя оставалось удержание первой траншеи (рисунок 7).

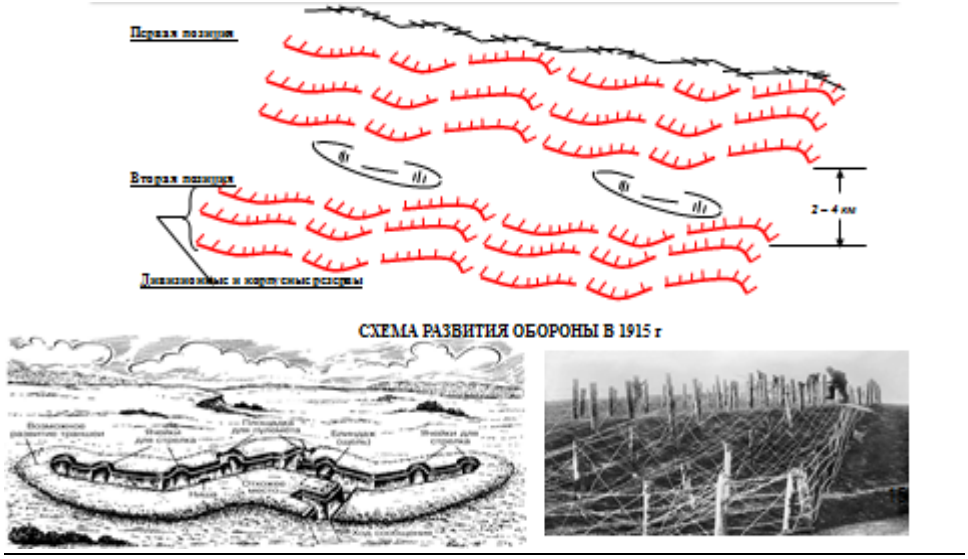


Рисунок 7 Схема развития обороны в 1915 г

В кампании 1916 года соединения и части в обороне строили боевые порядки также в один эшелон, однако глубина обороны возросла за счет уменьшения полос и участков, а также сооружения третьей и промежуточной позиций. Дивизия оборонялась в полосе 8-10 км. Занимая первую и промежуточную позиции главными силами и резервами полков, во вторую позицию дивизионными резервами. На третьей позиции размещались корпусные резервы. Общая глубина обороны достигла 7 – 8 км (рисунок 8).

Внутри позиции силы распределялись не равномерно, а сосредотачивались в хорошо оборудованных и приспособленных к круговой обороне «центрах сопротивления» (опорных пунктах). Промежутки между центрами сопротивления пристреливались ружейно-пулеметным огнем. Задача обороны заключалась в удержании первой позиции.

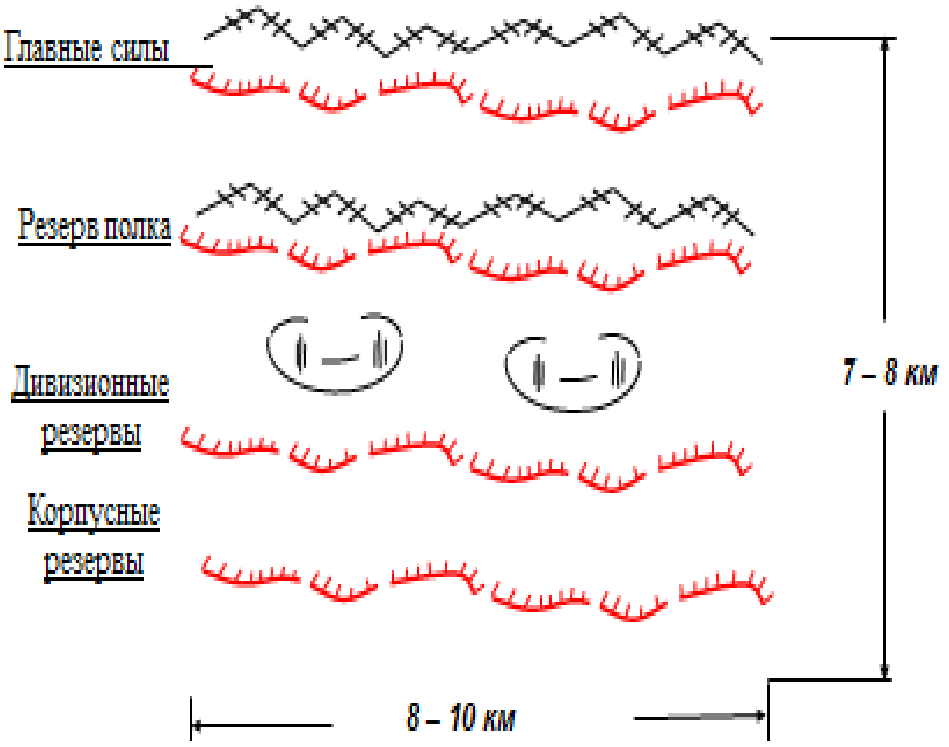


Рисунок 8 Схема развития обороны в 1916 г

Проявившееся в кампаниях 1915 и 1916 гг. стремление оборонявшихся жестко удерживать первую позицию, большое насыщение ее живой силой подставляло последние под сокрушительный огонь тяжелой артиллерии и удары авиации противника. Так в операции на Сомме немцы потеряли до 500 тыс. человек. Французское командование в Верденской операции пыталось решить проблему сохранения живучести войск путем периодической смены соединений. Тем не менее, потери французов в Верденской «мясорубке» составили свыше 360 тыс. человек. Нередко потери оборонявшихся в позиционный период войны даже превышали потери наступавших.

В связи с развитием новых средств боевых действий оборона приобрела новые качества: она стала противопехотной, противоартиллерийской, противовоздушной и противохимической. Наступление противника отражалась всеми видами огня и контратаками.

В кампании 1917 года в сражении у Камбре немцы начали создавать передовую позицию (предполье) для того чтобы скрыть от противника истинный передний край и снизить потери от огня артиллерии. Для отражения танковых атак использовали пушечную артиллерию и отрывали противотанковые рвы. Следовательно, оборона стала и противотанковой (рисунок 9).

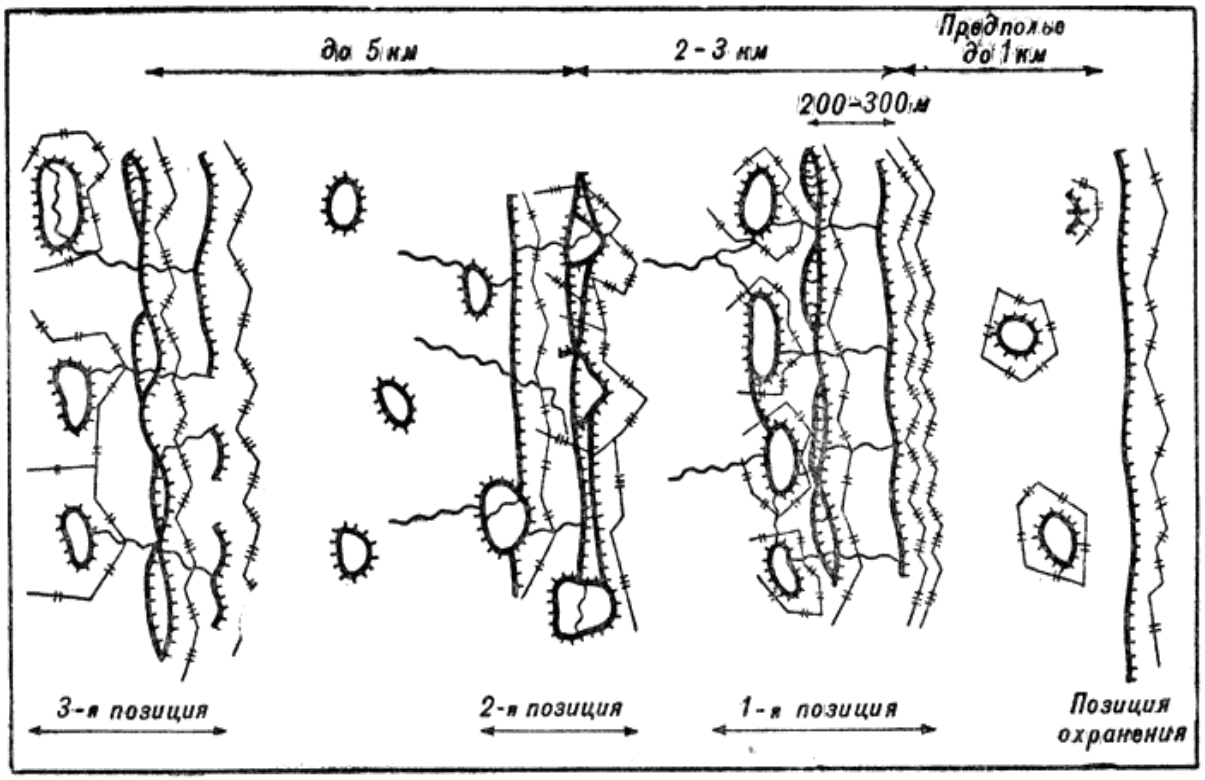


Рисунок 9 Схема развития обороны в 1918 г

В способах ведения обороны также произошли некоторые изменения, вызванные в основном большой силой первоначальных ударов, обрушиваемых, прежде всего на первую позицию. Сущность ее заключалась в том, что оборонявшаяся сторона, учитывая мощь первоначального удара противника, оставляла на первых позициях только охранение, а главные силы отводила в глубину. Проведя артиллерийскую подготовку по пустому месту, противник занимал оставленные позиции, но затем оборонявшаяся сторона сильным контрударом отбрасывала его на исходный рубеж. Наступательная операция таким образом срывалась (операция немцев на р. Марна в июле 1918 г.).

Такая оборона именовалась **«эластичной».** Ведение эластичной обороны достигла 10 – 15 км за счет увеличения количества позиций и дистанций между ними. Позиции превратились в важные рубежи в глубине обороны, за которые велась активная борьба, и стали именоваться зонами.

Важным элементом в развитии обороны в годы первой мировой войны явилась разработка системы укрепленного района, сочетавшей элементы долговременной и полевой фортификации.

Таким образом, оборона приобретала все новые свойства и к концу войны превратилась в способную противостоять воздействию пехоты, артиллерии, танков, авиации и боевых отравляющих веществ.

За годы войны произошли изменения структуры вооруженных сил, появились новые рода войск, изменилось численное соотношение, роль и

задачи различных родов войск и специальных войск. Наряду с развитием общей тактики совершенствовалась тактика родов войск.

Пехота оставалась основным родом войск, но концу войны она составляла лишь 50% общей численности сухопутных сил. Огневая мощь пехоты возросла за годы войны в несколько раз, так как пехотные соединения, части и подразделения получили на вооружение большое количество артиллерии, минометов и особенно пулеметов.

Артиллерия сохранила и упрочила свое значение как основное огневое ударное средство. В развитых странах артиллерия составляла до 30% общего состава сухопутных войск. Резко увеличивались количество гаубиц и тяжелых систем; быстро развивались новые средства артиллерии – зенитная и противотанковая. Получил значительное развитие принцип массирования артиллерии и создания высоких плотностей (150 и более орудий на 1 км фронта) на участках прорыва. Совершенствовались способы применения артиллерий. От многодневной артиллерийской подготовки был переход к сравнительно короткой (несколько часов), но очень мощной артподготовке. В результате, которой артиллерия выполняла конкретные задачи: уничтожала скопления войск, разрушала траншеи, укрепления, пункты управления, проделывала проходы в заграждениях, подавляла огневые средства противника.

Дальнобойность основных артиллерийских систем возросла на 15-30 процентов, были значительно усовершенствованы боеприпасы , что позволило, с свою очередь, повысить эффективность огня. В частности, очень широко применялись химические снаряды.

Кавалерия в начале войны применялась для вторжения на территорию противника, вела глубокую разведку и охранение.

В условиях позиционной борьбы она утратила роль одного из основных родов войск и численно уменьшилась в два-три раза.

Бронетанковые войска превратились в быстро развивающиеся рода войск. Их основным оружием стал танк. Сложились способы применения танков для поддержки пехоты при прорыве позиционной обороны. Появление танков потребовало внести изменения в боевые порядки войск, организовать взаимодействие пехоты, артиллерии, танков и авиации, создавать средства и разрабатывать методы противотанковой обороны.

Авиация превратилась в самостоятельный род войск и стала делиться на разведывательную, истребительную, и бомбардировочную. Получили широкое применение и признание, основные способы воздушной разведки – визуальная и аэрофотосъёмка. Сложились способы прикрытия войск и наземных объектов – патрулирования в воздухе, дежурство на аэродромах и приемы воздушного боя. Применялось одиночное и групповое бомбометание по важным целям.

Инженерные войска, несмотря на выделение из их состава целого ряда родов войск и служб, выросли в полтора раза, и в условиях массового применения боевой техники роль их значительно возросла. Они все более

специализировались на выполнении задач по инженерному оборудованию местности, строительству дорог, мостов и переправ, созданию заграждений, обеспечению маскировки войск и важных объектов.

Химические войска, зародившись в 1915 г., получили бурное развитие в связи с широким применением боевых отравляющих веществ и необходимостью организации противохимической защиты войск. От газобаллонных атак перешли к использованию химических снарядов, мин и бомб. Противохимическая защита осуществлялась путем снабжения войск противогазами, устройством укрытий и убежищ.

Войска связи оснащались новыми техническими средствами (телефон телеграф, радио) и получили возможность обеспечивать управление войсками в тактическом, оперативном и стратегическом масштабах.

Служба тыла в условиях, когда многомилионные армии сражались, применяя огромное количество боевой техники, приобрело исключительно важное значение. Изменилось, само понятие тыла; экономика всей страны обеспечивала материальные нужды фронта. Соответственно возросли масштабы деятельности и роль органов тыла в оперативном и тактическом звеньях. Наряду с самым широким использованием железных дорог и гужевого транспорта стал применяться автомобильный транспорт.

В результате развития средств борьбы из всех родов войск в первой мировой войне значительные изменения произошли в способах ведения оборонительного боя.

Основным способом ведения обороны в соответствии с положениями Устава полевой службы 1912 года считалось поражение противника всеми видами огня перед передним краем и последующий переход в контратаку основными силами с целью завершения его разгрома.

В первых наступательных операциях, развернувшихся в августе-сентябре 1914 года русские войска переходили к обороне кратковременно, как правило, в результате неудачного исхода встречного сражения или с целью прикрытия флангов ударной группировки. Однако в последующих операциях, развернувшихся в октябре-декабре 1914 года в условиях значительного огневого превосходства противника, русские корпуса и дивизии были вынуждены переходить к обороне все чаще. Совершенствуя построение обороны, наступление противника они отражали ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Вклинившийся в оборону противник отбрасывался в исходное положение контратакой общего резерва. Основным способом ведения оборонительного боя в этот период был отход с

последовательным нанесением огневого поражения превосходящим силам противника на выгодных в тактическом отношении рубежах.

В позиционный период войны на базе повышения огневых возможностей войск тактика оборонительного боя поднялась на более высокую ступень. Вследствие быстрого разрушения артиллерией противника первой траншеи чрезмерное насыщение пехотой стало не всегда целесообразно. В силу этого начал практиковаться перенос основных усилий в глубину обороны. Занимавшие оборону войска перешли к массированию сил и средств на важнейших направлениях, где создавались и эшелонировались в глубину сильные узлы сопротивления.

Оборонительный бой превратился в общевойсковой, так как его успех, также как и успех наступательного боя стал достигаться только в результате совместных усилий всех участвующих в нем родов войск.

Основной способ ведения оборонительного боя на завершающем этапе войны заключался в отражении огнем всех средств наступления противника на передний край обороны. Если решить эту задачу не удавалось, оборонявшиеся войска, продолжая удерживать позиции в глубине производили маневр силами и средствами на угрожаемое направление, а затем решительной контратакой осуществляли разгром вклинившегося противника и восстанавливали ранее занимаемое положение.

Таким образом, умело применяя совершенные для того времени способы ведения боя, русские войска доказали свою способность решать самые сложные оборонительные задачи. Развитие способов ведения оборонительного боя на Западе шло в идентичных направлениях. При этом следует признать, что уровень тактического мастерства русских войск был не ниже чем у противника и союзников хотя бы потому, что русские корпуса и дивизии решали сложные оборонительные задачи при остром дефиците тяжелой артиллерии и отсутствии танков.

Как показал опыт, совершенствование способов ведения оборонительного боя проявилось в переходе от равномерного линейного распределения сил и средств по фронту к сосредоточению основных усилий на важнейших направлениях. В случае утраты переднего края центр тяжести боя перемещался в глубину. В результате возросла роль маневра с силами и средствами и контратак, оказывавших при умелой их организации решающее влияние на ход и исход боевых действий.

Таким образом, первая мировая война явилась, важнейшим этапом в развитии тактики. Она создала предпосылку для дальнейшего совершенствования способов вооружённой борьбы и развития в целом военного искусства, базирующегося на богатейшем боевом опыте.

Таким образом, изучив первый учебный вопрос необходимо сделать ряд выводов:

Во-первых, в годы первой мировой войны оперативное построение и боевые порядки войск стали эшелонироваться в глубину и рассредоточиваться по фронту. Это было обусловлено широким

применением более эффективных средств борьбы, позволявших создавать относительно высокие плотности огня при одновременном снижении плотности личного состава;

Во-вторых, основу системы огня стал составлять огонь пулеметов, расположенных в окопах и других сооружениях, который дополнялся, огнем артиллерии и минометов;

В-третьих, в целях защиты личного состава от ударов противника с воздуха и от поражающегося действия отравляющих веществ стали создавать различного рода укрытия и специальные убежища. Оборона стала способной противостоять ударам танков, авиации и боевых отравляющих веществ;

В-четвертых, за годы первой мировой войны произошли глубокие изменения в структуре вооруженных сил: появились новые рода войск, значительно изменились старые, развивался порядок их взаимодействия.

2.2. Военное искусство в оборонительных боевых действиях во Второй мировой войне (1939-1945 гг.).

Вторая мировая война (1 сентября 1939 г.-2 сентября 1945 г.) – это война двух мировых военно-политических коалиций, ставшая крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества.

В ней участвовало 62 государства из 73 существовавших на тот момент, более 80% населения земного шара. Боевые действия велись на территории 40 государств, трех континентов (Европы, Азии и Африки) и в водах четырех океанов.

Причины войны. Ученые выделяют несколько основных причин начала военных действий:

- Территориальные споры. Победители войны 1918 года Англия и Франция разделила Европу со своими союзниками на своё усмотрение. Распады Российской империи и Австро-Венгерской империи привели к возникновению 9-ти новых государств. Отсутствие четких границ порождали большие споры. Побежденные страны хотели вернуть свои границы, а победители не желали расставаться с присоединенными территориями. Все территориальные вопросы в Европе всегда решались с помощью оружия. Избежать начала новой войны было невозможно.

- Колониальные споры. Побежденные страны были лишены своих колоний, которые были постоянным источником пополнения казны. В самих колониях местное население поднимали освободительные восстания с вооруженными стычками.

- Соперничество между государствами. Германия после поражения хотела реванша. Она все время была ведущей державой Европы, а после войны была во многом ограничена.

- Диктатура. Значительно усилился диктаторский режим во многих странах. Диктаторы Европы вначале развивали свою армию для подавления внутренних восстаний, а потом для захвата новых территорий.

- Возникновение СССР. Новая держава не уступала могуществу Российской империи. Он был достойным конкурентом США и ведущим европейским странам. Начали возникать опасения появления коммунистических движений в них.

Во второй мировой войне выделяют пять периодов.

Первый период (1 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.) – это война двух мировых военно-политических коалиций, ставшая агрессивные действия Германии и Италии в Европе и Африке, а Японии - в Азии.

Второй период войны (22 июня 1941–18 ноября 1942) характеризуется нападением фашисткой германии на СССР, расширением масштабов войны, крахом гитлеровской доктрины блицкрига.

Третий период войны (19 ноября 1942–31 декабря 1943) знаменует собой коренной перелом в ходе войны, крушение наступательной стратегии фашистского блока.

Четвертый период войны (01 января 1944–09 мая 1945 г.) содержит в себе разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, открытие второго фронта. Освобождение от оккупации стран Европы, полный крах фашисткой Германии ее безоговорочную капитуляцию.

Пятый период (09 мая – 02 сентября 1945) характеризуется разгромом империалистической Японии, освобождением народов Азии от японской оккупации и окончанием Второй мировой войны.

По характеру военных действий и военно-политическим результатам Великая Отечественная война 1941–1945 гг. делится на три периода.

1-й период (22 июня 1941 – 18 ноября 1942). Стратегическая оборона советских Вооруженных сил. Первое крупное поражение гитлеровских войск под Москвой. Срыв попытки гитлеровской коалиции сокрушить СССР в 1942 г. В этот период сложилась антифашистская коалиция. К концу этого периода советская военная экономика подготовила условия для перехода инициативы ведения войны к советским ВС.

В 1-м периоде Великой Отечественной войны было проведено три кампании: летне-осенняя (22 июня – декабрь 1941); зимняя (декабрь 1941 – апрель 1942) и летняя (май – середина ноября). Решающими военными событиями 1-го периода войны были разгром немецко-фашистских войск под Москвой и героическая оборона Сталинграда.

2-й период (19 ноября 1942 – 31 декабря 1943) включает в себя две кампании: зимнюю 1942-43 гг., завершившуюся разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, и летнюю 1943 г., во время которой немецко-фашистские войска были разгромлены на Курской дуге и вынуждены окончательно перейти к стратегической обороне. Важнейшим событием периода стала битва за Днепр. Завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне, который обеспечил достижение перелома и в ходе Второй мировой войны в целом.

3-й период (01 января 1944–09 мая 1945 г.) победоносно завершился капитуляцией гитлеровской Германии. В этом периоде проведено три

кампании: кампания 1-й половины 1944 г. – разгром группировки противника под Ленинградом, на Правобережной Украине и в Крыму; кампания 2-й половины 1944 г., которая характеризовалась разгромом основных сил врага в Белоруссии и в - Западной Украине, выходом советских войск к границам Германии и на рубеж р. Висла, переносом основных действий на юго-западное направление, разгромом врага на юге и началом боевых действий за освобождение Балкан; кампания 1945 г. в Европе, в ходе которой советские войска во взаимодействии с союзными войсками окончательно разгромили нацистскую Германию и ее союзников в Европе.

Периодизация Великой Отечественной войны полностью сопрягается с периодизацией Второй мировой войны, 2, 3 и 4-й периоды которой по времени совпадают с 1, 2 и 3-м периодами Великой Отечественной войны.

В течение первого периода войны с 1 сентября 1939 г до 22 июня 1941 г., немецко-фашистские вооруженные силы оккупировали Польшу, Норвегию, Данию, Северную часть Франции, Бельгию, Голландию, Люксембург, Югославию, Грецию, нанесли тяжелое поражение Англии.

Теория оборонительных боевых действий в немецко-фашистских вооруженных силах перед началом второй мировой войны разрабатывалось слабо. Признавались только кратковременные действия оборонительного характера на второстепенных направлениях. Оборона предполагалось только очаговой. Переходящие к обороне войска должны были окопаться, подготовить систему огня, отразить атаку наступающего и возобновить наступление.

Завершив войну с Польшей, германское командование окончательно пришло к выводу, что крупные танковые и моторизированные соединения представляют собой ведущую силу наступательных боевых действий и что комбинированный прорыв танковых соединений, взаимодействующих с авиацией, принесет победу над любым противником.

Великая Отечественная война подвергла беспощадной проверке советскую военную теорию и практику и убедительно доказала, что «советская наука и военное искусство, как военная наука и военное искусство социалистического общественного строя, имеют неоспоримые преимущества перед военной теорией и военным искусством отживающего свой век капиталистического мира». Они дали в ходе войны блестящие образцы, умелых действий командиров и штабов по организации разгрома врага. Особым новаторским характером в годы, войны отличалась тактика, наиболее массовая и чувствительная к изменениям в обстановке, в оснащении войск оружием и боевой техникой область военного искусства. Истоки этого новаторства кроются в том, что советская военная наука и искусство были живым творчеством миллионов воинов. Велик был вклад в развитие тактики рядовых воинов - солдат переднего края, которые проявляли в бою солдатскую смекалку и находчивость, военную хитрость и сноровку в уничтожении врага. Тактическое искусство офицеров, сержантов, солдат обеспечивало успех армий и фронтов, достижение значительных

оперативных результатов, решение в конечном счете крупных стратегических задач. Тактика боя лежала в основе смелых и решительных ударов по противнику, была первым шагом к победе. Вместе с тем именно в тактике проявилось наибольшее разнообразие боевых приемов, способов и форм ведения наступательных и оборонительных действий. Общевойсковым соединениям и частям приходилось громить противника в самых разнообразных условиях. Один бой никогда не был похож на другой. Это требовало от командиров творческих решений, умелой организации боя и постоянного поиска новых тактических приемов, которые позволяли бы обмануть противника, нанести ему внезапный сильный удар и победить «малой кровью». Боевой опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, и сейчас является важным источником, питающим творческое мышление командиров, начальников, офицеров штабов в решении конкретных задач управления войсками, и служит одной из движущих сил дальнейшего развития тактики. Маршал Советского Союза А.А. Гречко неоднократно обращал самое серьезное внимание всех офицеров, а особенно молодых командиров подразделений, частей и соединений на постоянное и целеустремленное изучение тактического опыта боев Великой Отечественной войны. В книге «Вооруженные Силы Советского государства» он указывал, что «опыт прошлого служит основой для развития настоящего и проникновения в будущее. Новое поколение только потому и может знать больше, видеть дальше и расти выше, что впитывает в себя все прогрессивные достижения минувших лет. Бесценным нашим богатством является боевой опыт, накопленный Советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны. Такого опыта нет ни в одной армии мира, и в этом наше преимущество. Нужно в полную меру изучить все лучшее, что накоплено нами, выбрать наиболее рациональные методы или их элементы и на этой базе выработать новые, более совершенные приемы и способы обучения и воспитания воинов в свете современных задач».

Развитие организационных форм и изменение боевых возможностей общевойсковых соединений в ходе Великой Отечественной войны происходили под влиянием ряда факторов. Важнейшими из них являлись: изменение характера боевых действий в различные периоды войны и поставок вооружения и боевой техники в соединения в соответствии с их штатной потребностью; усовершенствование существовавших или принятие на вооружение новых образцов вооружения и боевой техники; появление новой боевой техники и вооружения у противника, а также применение им новых способов ведения боевых действий. В зависимости от изменения этих факторов видоизменялась и организация основного общевойскового соединения сухопутных войск - стрелковой дивизии, а также танковых и механизированных корпусов. Нападение фашистской Германии обеспечило ей временное количественное превосходство в живой силе и боевой технике, вследствие чего Красной Армии пришлось отмобилизовываться и

развертываться в ходе ведения тяжелых оборонительных боев. Кроме того, вынужденный отход наших войск вызвал необходимость эвакуации большого количества промышленных предприятий в глубь страны, что создало значительные трудности в производстве и снабжении армии вооружением и техникой.

С началом Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы провели две оборонительные кампании и десять стратегических операций. Переход к обороне вызывался различными причинами. Вследствие внезапного и вероломного нападения фашисткой Германии удалось в начале войны захватить инициативу. Советские войска, оказывая ожесточенное сопротивление противнику, вынуждены были летом и осенью 1941 г. вести оборону. Переход к стратегической обороне летом 1942 г. явился результатом поражения советских войск в Крыму, в районе Харькова, а также отсутствия второго фронта в Европе, что дало возможность немецко-фашистскому командованию захватить вновь инициативу и развернуть наступление Сталинграда и Кавказа. Однако, если в 1941 г. оборону приходилось организовывать и вести на всем советско-германском фронте от Баренцева до Черного моря протяжением 4000 км, то в 1942 г. оборонительные действия велись на одном юго-западном направлении.

В годы войны тактика советских войск успешно решала задачи, которые перед ней ставилась оперативным искусством.

Существенное развитие получила тактика оборонительного боя. Опыт показал, что упорное удержание тактической зоны обороны в значительной степени обеспечивает выполнение задач оборонительной операций в целом. Однако в первые месяцы войны вследствие неблагоприятной обстановки соединения и части оказывались не в состоянии создать достаточно устойчивую оборону.

Стрелковые дивизии в начале войны из-за недостатка средств в армиях вынуждены, оборонятся на широком фронте, оборудуя только одну полосу обороны глубиной 3-4 км. Штатный состав стрелковой дивизии не давал возможности создать на широком фронте необходимые плотности войск и техники, а усиление дивизия получало незначительное. Глубина обороны за первой полосой создавалось за счет расположения незначительных вторых эшелонов и резервов дивизий (рисунок 10).

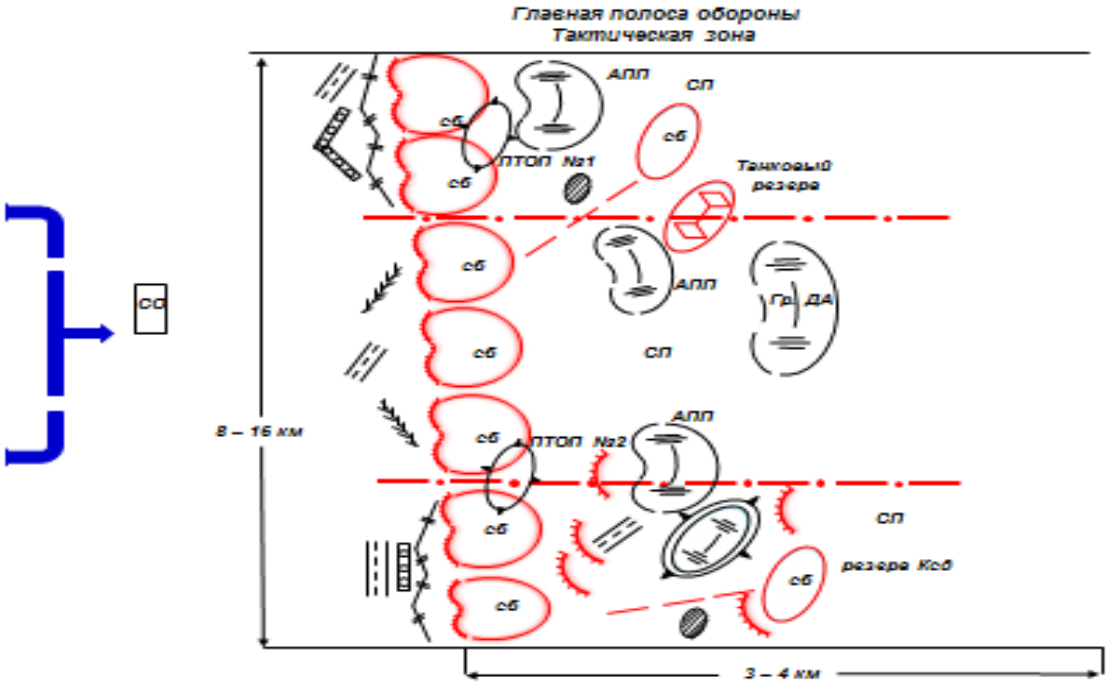


Рисунок 10 Схема обороны советских войск летом и осенью 1941 г

С конца 1941 г. и до осени 1942 г. оборона советских войск продолжала совершенствоваться. Глубина главной полосы увеличилась до 4-6 км при ширине обороны стрелковой дивизии 15-18 км (рисунок 11). Вследствие того что штатные возможности стрелковой дивизии возросли и она стала получать больше средств усиления, боевой порядок стрелковых полков и дивизий обычно состоял из двух эшелонов. Для борьбы с танками противника создавались танковые и артиллерийско-противотанковые резервы, увеличился их состав. Однако в это время недостаточным оставались глубина и тактические плотности обороны. Поэтому противнику удавалось прорывать такую оборону.

Оборона улучшилась, когда в стрелковых дивизиях значительно увеличилось количество средств борьбы, когда они начали получать больше средств усиления и были объединены в стрелковые корпуса, а войска приобрели богатый опыт. Летом 1943 г. ширина обороны дивизии составляла 6-14 км. Тактическая глубина была доведена до 15-20 км (рисунок 12).

Боевые порядки соединений и частей, как правило, строились в два эшелона. Обычно в главной полосе стрелковые полки первого эшелона занимали первую и вторую позиции, а полк второго эшелона – третью. Дивизия первого эшелона корпуса оборонялась на второй полосе и

предназначалась для контратак. В соединениях и частях важное место стали занимать усилившиеся артиллерийские группы, артиллерийско-противотанковые резервы, подвижные отряды заграждений. Тактические плотности составляли 0,6-1,5 стрелкового батальона 18-50 орудий и минометов, 11-14 противотанковых орудий и 2-4 танка и САУ на 1 км фронта. Все это позволило создавать прочную оборону.

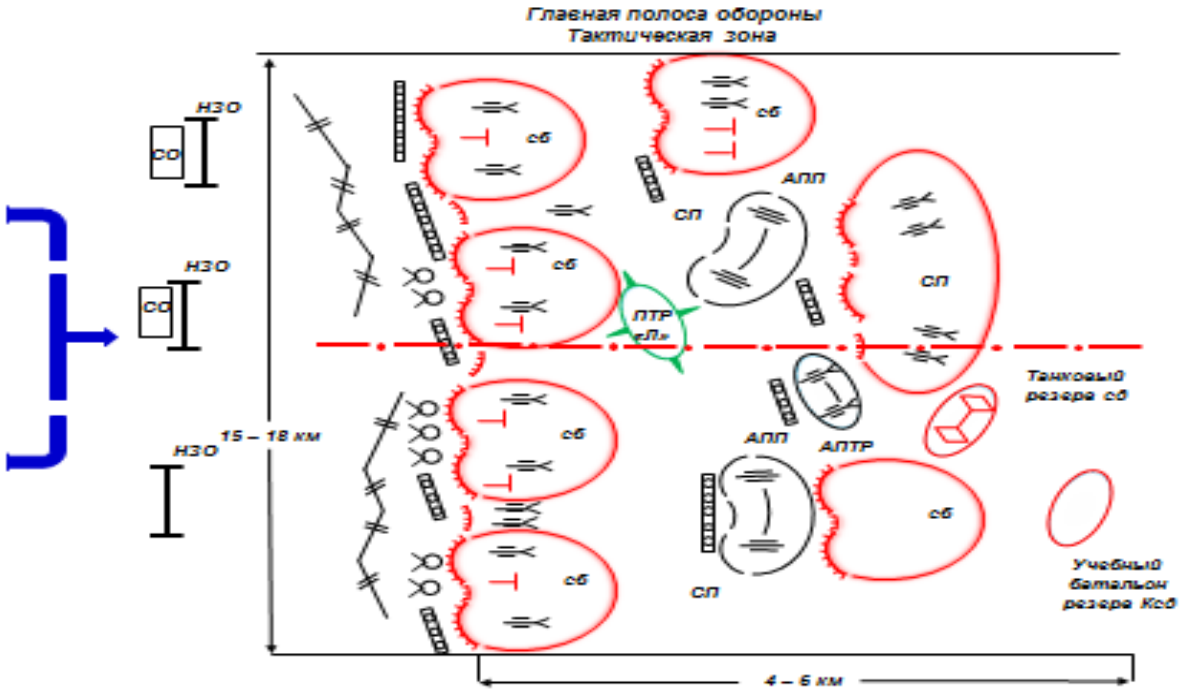


Рисунок 11 Схема обороны советских войск летом и осенью 1942 г

Серьезное развитие претерпела структура инженерного оборудования местности в обороне. В начале войны основу обороны составляли батальонные районы, оборудованные отдельными стрелковыми окопами, пулеметными площадками, позициями для орудий и минометов. Отдельные окопы стрелковых подразделений соединялись с тылом ходами сообщения, на небольшую глубину.

В 1942 г. советские войска начали применять новый способ оборудования позиций. Стрелковые окопы начали соединять сплошными траншеями вдоль фронта сначала в границах взвода, а затем роты. В отдельных случаях в 1942 г. были оборудованы сплошные траншеи по переднему краю в пределах батальонных районов обороны (под Ленинградом и Севастополем, на Западном фронте). Более широко стали применяться инженерные заграждения.

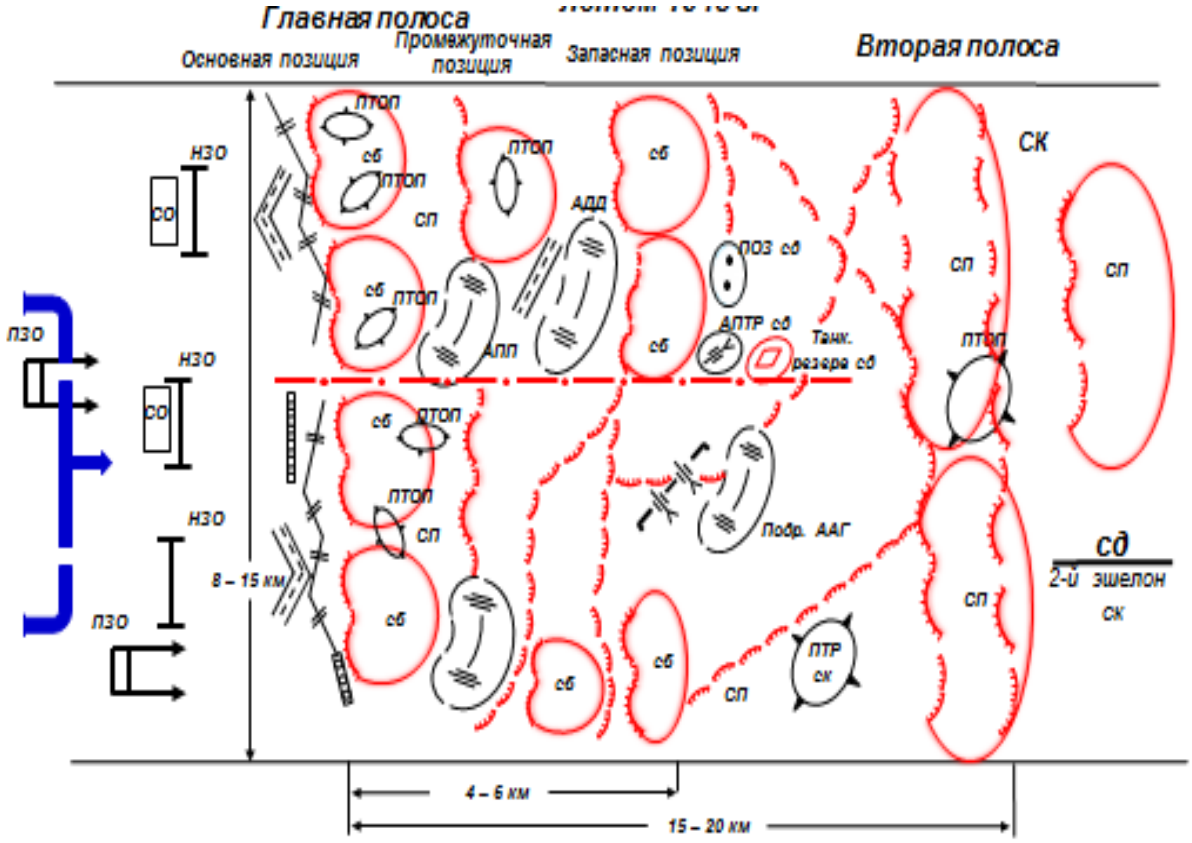


Рисунок 12 Схема обороны советских войск летом 1943 г

С 1943 г. тактическая зона обороны состояла из двух полос – первой (главной) и второй, которые имели две три позиции. Позиции оборудовались системой траншей (по две-три в каждой). Траншеи позволяли осуществлять маневр по фронту, а глубокие ходы сообщения – из глубины обороны. Кроме того, траншеи надежнее укрывали войска и огневые средства от огня артиллерии и авиации противника и обеспечивали лучшие условия борьбы с танками. Система траншей и ходов сообщения экономила силы и средства в обороне и облегчала быстрое и скрытное оборудование исходного района для перехода войск в наступление. Широко применялись отсечные позиции, которые использовались для воспрещения распространения противника в сторону флангов, а также как исходные дивизий и корпусов.

Непрерывно улучшалась система огня в обороне. В начале войны основой системы огня в обороне были ружейно-пулеметный огонь. Затем основой системы огня стал огонь пулеметов и артиллерии. Это достигалось созданием перед передним краем плотного огня артиллерии – неподвижного заградительного огня (НЗО), сосредоточенного огня (СО), дальних огневых нападений (ДОН), массированием артиллерии на важнейших участках, ее эшелонированием на всю тактическую глубину, а также маневром на угрожаемые направления. Более надежно прикрывались огнем стыки и фланги. Огонь артиллерии дополнялся и усиливался огнем танков и САУ. Все большее место в системе огня занимали удары авиации.

Особенно существенные изменения произошли в организации противотанковой обороны. Существовавшая в начале войны система противотанковой обороны, основанная на организации противотанковых рубежей с незначительной плотностью противотанковой артиллерии, не обеспечивала необходимую устойчивость войск. В последующем основные противотанковые средства сосредотачивались на участках вероятных танковых ударов противника. Широкое распространение получили противотанковые опорные пункты, которые в дальнейшем были совмещены с районами обороны рот и батальонов. В глубине обороны начали создаваться противотанковые районы. В соединениях и частях появились более сильные артиллерийско-противотанковые резервы. Проводился смелый маневр противотанковыми средствами в ходе оборонительного боя.

Важную роль играли инженерные заграждения всех видов. Причем использовались главным образом минно-взрывные заграждения ввиду быстроты их постановки, малой уязвимости от огня всех видов, простоты и эффективности применения. Повысились плотности минирования. Если в обороне в битве под Сталинградом на 1 км фронта приходилось противопехотных мин 650 штук, а противотанковых – 780, то в обороне под Курском противопехотных мин – 1700 и противотанковых – 1500 штук. Для борьбы с танками противника стали широко использоваться саперные подразделения, которые осуществляли быструю постановку противотанковых мин на путях движения танков входе оборонительного боя. Это определило появление подвижных отрядов заграждений, применение которых было исключительно эффективным.

Оборона соединений и частей отличалась большой устойчивостью и высокой активностью. Это достигалось глубоким эшелонированием войск, созданием многополосной траншейной обороны, хорошим инженерным оборудованием позиций, решительным массированием сил и средств на важнейших направлениях, умелой организацией системы огня, приведением артиллерийской контрподготовки, осуществлением контратак и широким маневром в ходе боев. Улучшение управления соединениями и частями со стороны командиров и штабов, хорошая организация взаимодействия всех родов войск в бою обеспечивала успех оборонительного боя.

Оборона советских войск летом 1943 г. оказалась непреодолимой для противника. Немецко-фашистские танковое группы были обескровлены и остановлены в основном в тактической зоне обороны, чем были созданы благоприятные условия для перехода советских войск в наступление.

В последующие годы войны советские войска организовывали и вели оборону в соответствии с полученным опытом в предшествующие годы. Особенно большой устойчивости обороны советские войска достигли в оборонительных боях у оз. Балатон в марте 1945 г (рисунок 13).

Рисунок 13 Схема обороны советских войск в Балатоской операции март 1945 г

Несмотря на значительное численное превосходство противника, особенно в танках, оборона советских войск в этом районе оказалась непреодолимой для противника.

Таким образом, изучив второй учебный вопрос необходимо сделать ряд выводов:

Во-первых, в ходе войны тактика оборонительного боя развивалась в направлении повышения устойчивости и активности обороны;

Во-вторых, устойчивость и активность обороны достигалось решительным массированием сил и средств на важнейших направлениях, глубоким эшелонированием войск;

В-третьих, оборона улучшилась, появлением в боевых порядках подвижных отрядов заграждения, танковых и противотанковых резервов, переходом частей от очаговой к многополосной, оборудованной системой траншей, организацией системы огня, противотанковой обороны, осуществления контратак и широкого маневра силами и средствами в ходе боя.

В- четвертых, успех оборонительного боя обеспечивался улучшением управления соединениями и частями со стороны командиров и штабов, хорошей организацией взаимодействия всех родов войск.

Заключение

Таким образом, в годы Первой мировой войны оказались отвергнутыми теории XIX века о том, что победу можно одержать, разгромив противника в одном или нескольких генеральных сражениях. Исход войны определялся в длительной, напряженной борьбе.

Изменилась природа боя, что обусловливалось влиянием новых средств вооруженной борьбы и усовершенствованием старых. Особое развитие получила тактика оборонительного боя. От одной линии групповых стрелковых окопов в начале первой мировой войны армии перешли к принципиально новому построению боевых порядков, вплоть до разработки системы укрепленных районов. Оборона стала противоартиллерийской, противовоздушной, противотанковой, противохимической.

Рассмотренные отдельные вопросы оборонительного боя позволяют проследить основные направления этого вида боевых действий в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Прежде всего, прослеживается тенденция увеличения глубины обороны полка (бригады) и эшелонирования боевого порядка.

Противотанковая оборона стала эшелонироваться на всю глубину обороны частей. В боевом порядке появились новые элементы, такие как артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений. Это позволило частям вести эффективную борьбу с главным средством наступающего – танками. Для уничтожения танков противника привлекалась вся артиллерия, включая гаубичную и зенитную, а также различные пехотные и инженерные средства, а на важнейших направлениях по распоряжению старших начальников – и штурмовая авиация. Изменилось построение обороны: она во всех тактических звеньях стала противотанковой. Иначе говоря, в годы войны четко определилась тенденция перерастания противотанковой обороны из вида боевого обеспечения, как это предусматривалось довоенными уставами и наставлениями, в основное содержание обороны.

Создание в обороне высоких плотностей сил и средств, которые позволили бы противостоять сильным ударам противника и отразить наступление его превосходящих сил, явилось одной из причин сужения их фронта обороны, особенно на главном направлении.

Несмотря на увеличение боевых возможностей полков (бригад), ширина их участка обороны за годы войны уменьшилась в два-три раза.

Одновременно с сужением фронта обороны войск развитие обороны также шло от очаговой к сплошной, ярко выраженной позиционной, оборудованной траншеями и ходами сообщения.

Одной из наиболее важных тенденций развития тактики оборонительного боя было повышение активности обороны. Это нашло свое выражение в возрастании дальности и эффективности воздействия по противнику массированным и сосредоточенным огнем артиллерии, а также в

проведении смелых и решительных контратак. Вместе с тем, опыт войны показал, что на главном направлении наступления противника контратаки в масштабе роты, батальона, а иногда и полка проводить нецелесообразно. Более выгодно на этих направлениях отражать наступление вклинившегося в оборону противника огнем всех видов с подготовленных рубежей (позиций) в глубине своей обороны, создавая благоприятные условия для нанесения контратак вторыми эшелонами (резервами) соединений.

Наконец, нельзя отметить тенденцию повышения роли противовоздушной обороны в решении задач обороны. Великая Отечественная война со всей очевидностью показала, что без наличия в подразделениях и частях эффективных средств ПВО очень трудно рассчитывать на достижение успеха в оборонительном бою.

Вопросы самоконтроля

1. Первая мировая война (1914-1918 гг): раскрыть причины и этапы войны.
2. Раскрыть тактику оборонительного боя в кампаниях Первой мировой войны (1914-1915 гг).
3. Доложить периодизацию Второй мировой войны (1939-1945 гг.).
4. Доложить периодизацию Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.).
5. Раскрыть тактику оборонительного боя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг).

Глава 3 «Искусство наступления по опыту мировых войн».

Введение

Настоящей главе открывается изучение одной из важнейших проблем военного искусства – проблемы наступления. В этой связи первая и вторая мировые войны занимают в ней особое место, поскольку является исходным этапом военного искусства, когда определяющим фактором его развития стало применение различных видов мощной боевой техники и быстрое ее совершенствование.

Таким образом, актуальность опыта мировых войн очевидна. Его изучение поможет глубже осмыслить причины возникновения проблем наступления и наметившиеся тенденции в их решении, понять, как решались эти проблемы в мировых войнах современности, найти подход к решению проблем наступления в современных условиях вооруженной борьбы.

Вскрыть характерные черты наступательного боя пути решения проблемы прорыва обороны и выявить значение боевого опыта для дальнейшего развития тактики.

3.1 Военное искусство в наступательных боевых действиях в Первой мировой войне (1914-1918 гг.).

Суровой проверкой действенности положений тактики явилась Первая мировая война (1914-1918 гг.). Многие из предвоенных концепций в ходе боевых действий не выдержали испытаний и были отметены практикой, как нежизненные. Значительно изменились способы ведения боя. Они были вызваны, прежде всего, массовым применением пулеметов, скорострельной артиллерии, авиации, танков и других новых средств вооруженной борьбы.

В основном высшим тактическим соединением во всех странах был армейский корпус. В его состав обычно входили: две пехотные дивизии, кавалерийский полк, артиллерийский дивизион (полк), авиационный отряд (6 самолетов), подразделения связи, инженерные и тыловые.

Пехотная дивизия состояла из двух пехотных бригад двух полкового состава, артиллерийской бригады (полка), подразделений дивизионной конницы и саперов. Артиллерии пехотные полки не имели (рисунок 14).

Взгляды на организацию и ведение наступательного боя, с которым армии вступили в войну, недостаточно учитывали возросшую силу огня и изменившиеся условия ведения боевых действий. Все задачи по-прежнему возлагались только на пехоту, поддерживать которую должны были артиллерия и конница. Артиллерия обычно проводила лишь короткую

артподготовку, но не поддерживала пехоту в ходе атаки и не сопровождала ее в глубине. Атаки кавалерии противник легко отражал артиллерийско-пулеметным огнем, так как обороняющаяся сторона создавала более эффективную систему огня, чем наступающая. Боевой порядок пехоты в наступлении состоял из боевых участков подразделений, частей, соединений и резервов.

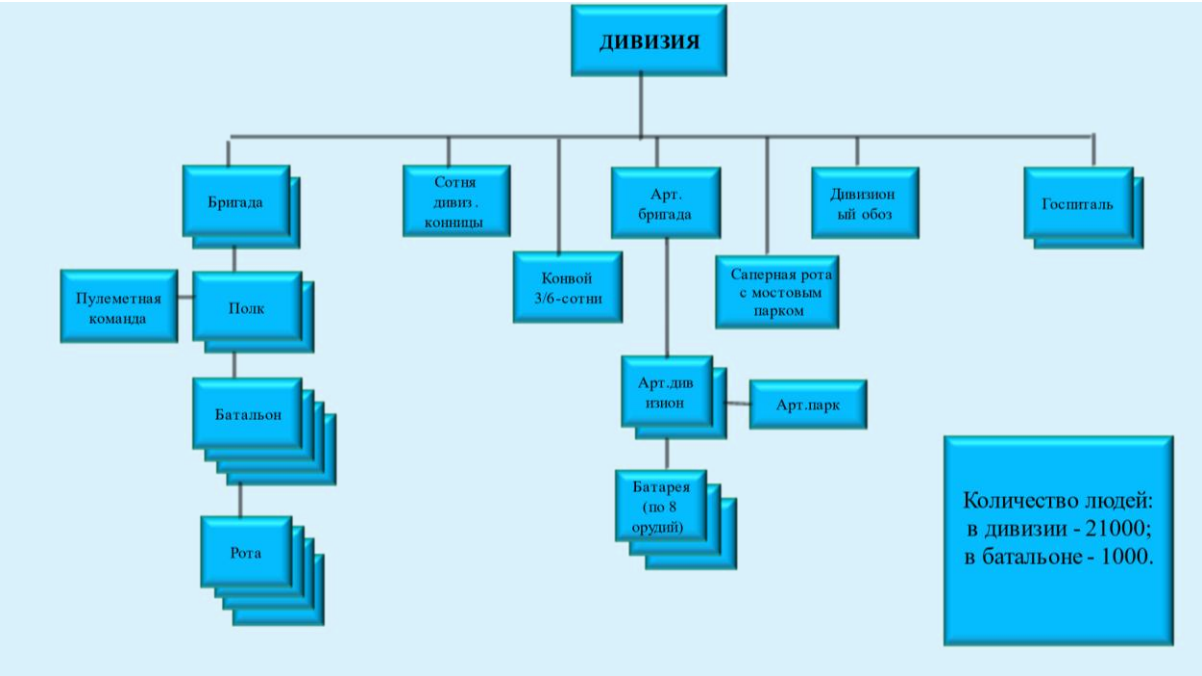


Рисунок 14 Организационная структура русской дивизий в 1914 г

Боевой участок представлял собой одну густую стрелковую цепь (интервал между солдатами один-два шага). За ней во взводных и ротных колоннах следовали многочисленные поддержки (роты) и резервы (батальонные, полковые, бригадные, и дивизионные). Основой боевого порядка служила стрелковая цепь. Наступление обычно начиналось с не оборудованного в инженерном отношении рубежа, находящегося на удалении 1-1,5 км от противника, и велось в виде прямолинейного и равномерного продвижения войск. Основным способом ведения наступательного боя считалось сочетание фронтального удара с охватом (обходом) одного или обоих флангов противника. Полоса наступления русской пехотной дивизий в 1914 г. составляла 6-9 км (рисунок 15).

Опыт первых боев показал, что подобный способ решения задач и построения боевого порядка приводили к тяжелым потерям от огня противника, не обеспечивали достаточной силы первоначального удара и преодоления даже неглубокой обороны противника, поскольку резервы использовались не для наращивания усилий из глубины, а для восполнения потерь в цепи.

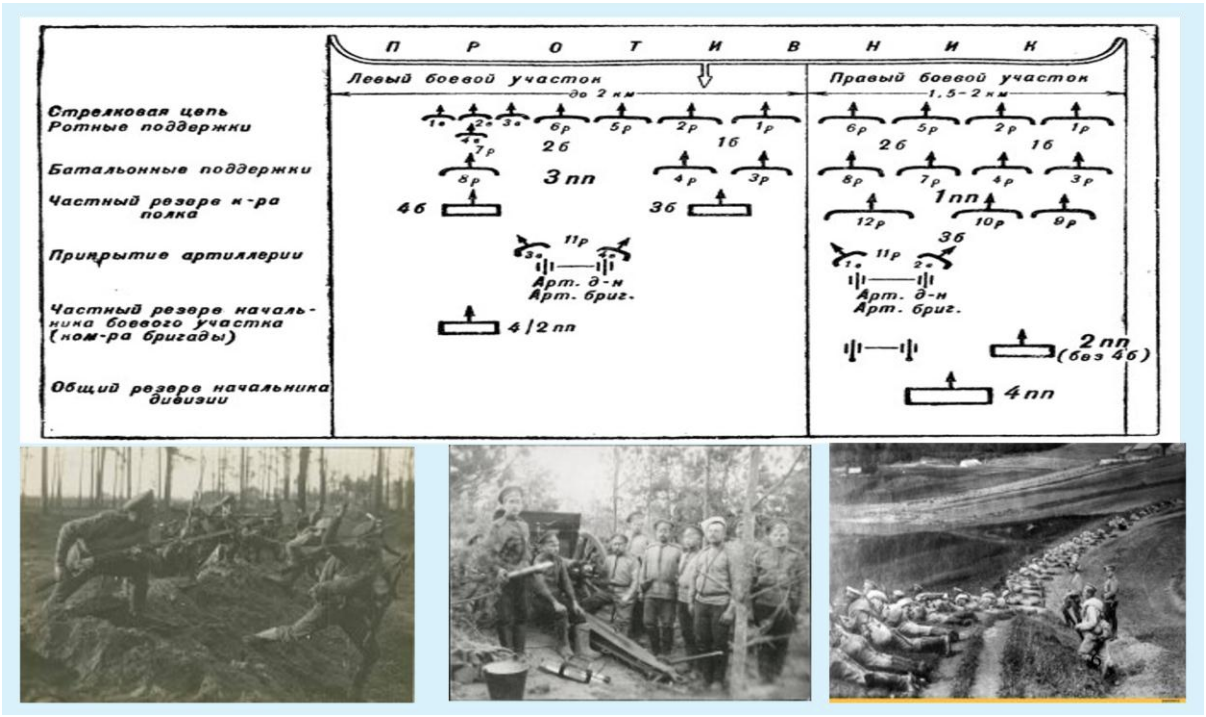


Рисунок 15 Построение боевого порядка русской пехотной дивизии в начале Первой мировой войны (1914 -1918 гг.)

Военные действия в конце 1915 г. окончательно зашли в позиционый тупик. Начались усиленные поиски способов прорыва позиционной обороны. Военные теоретики полагали, что достаточно прорвать фронт в одной точке, чтобы снова придать действиям маневренный характер.

Артиллерия стала расцениваться как главное средство подавления и разрушения обороны противника. Пехота при прорыве должна быть занимать и закреплять позиции противника, разрушенные артиллерийским огнем. Количество артиллерии, особенно гаубичной и тяжелой, во всех армиях продолжало быстро возрастать. Широкое распространение получила «траншейная артиллерия» - минометы. Поскольку дальнобойность войсковой артиллерии в тот период была небольшой (6-8 км), основная масса ее огня сосредотачивалась на первой позиции противника. Артиллерия осуществляла только подготовку атаки, методы артиллерийской поддержки атаки еще не были разработаны. Подавить все огневые точки противника в период артиллерийской подготовки не удавалось, поэтому атакующая пехота несла большие потери от артиллерийского и пулеметного огня. Чтобы увеличить ударную силу пехоты и снизить потери, боевые порядки соединений и частей стали эшелонировать в глубину. Вместо одной стрелковой цепи строили три-четыре и больше цепей которые при передвижении перебежками создавали впечатление набегающих волн. Отсюда новая форма боевого порядка получила наименование «волны цепей». Однако и при таком боевом порядке главная ставка делалась на удар живой силой. Поле боя было перенасыщенной пехотой, которая несла тяжелые потери (рисунок 16).

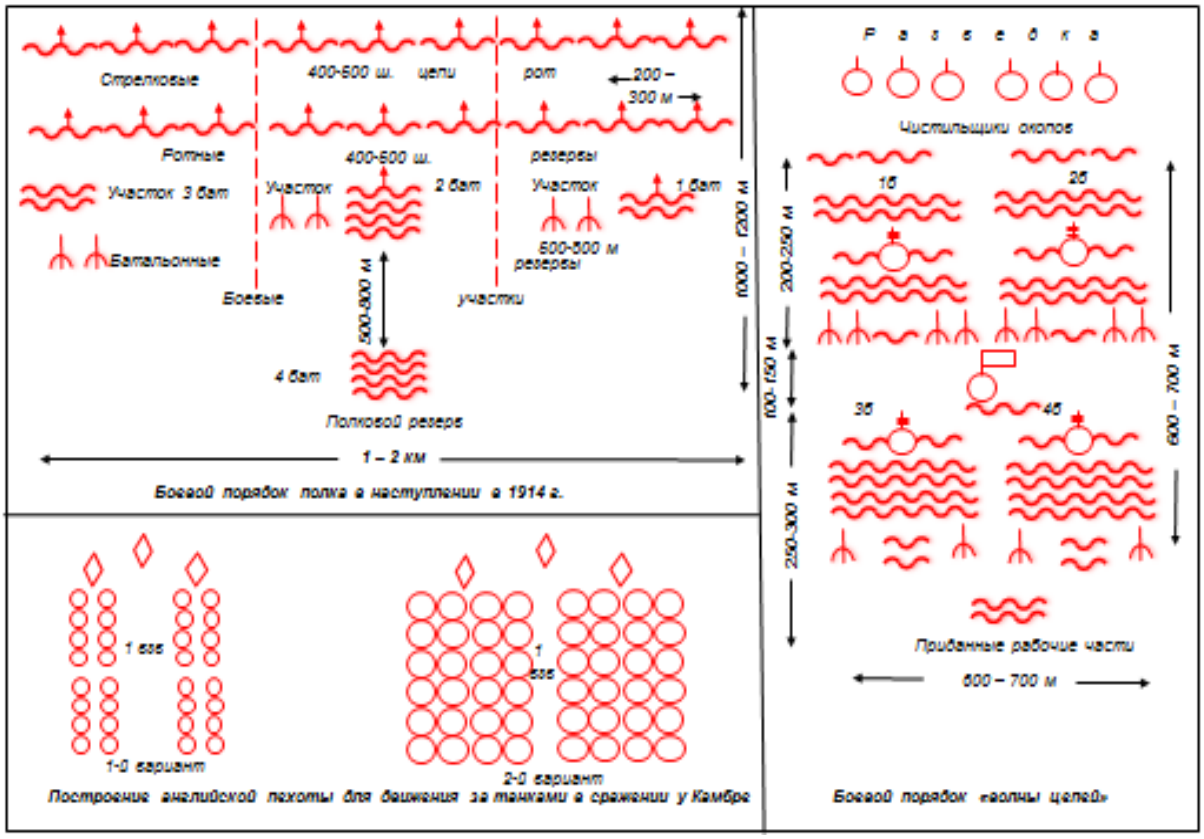


Рисунок 16 Развитие боевых порядков в Первую мировую войну 1914-1918 гг

Кампания 1915 года ознаменовалась появлением нового средства борьбы – боевых отравляющих веществ. 22 апреля 1915 года в районе Ипра немцы, используя благоприятный ветер, выпустили из баллонов до 180 тонн хлора. Газовое облако накрыло позиции англо-французских войск, в результате чего отравилось газом до 15 тысяч человек, из которых 5 тысяч умерло.

С применением боевых отравляющих веществ возникла необходимость в снабжении войск средствами защиты от них. Первый противогаз был изобретен русским химиком Н.Д. Зеленским. Угольный противогаз системы Зеленского с успехом применялся в годы первой мировой войны.

В кампанию 1916 г. в связи с поступлением на вооружение пехоты значительного количества ручных и станковых пулемётов, минометов, огнеметов и легкой артиллерии ее огневые возможности резко возросли. Увеличивалась численность артиллерии и мощь ее огня. Активную поддержку пехоты с воздуха начала оказывать авиация, вооруженная пулеметами и осколочными бомбами. На этой основе происходит дальнейшее развитие тактики наступательного боя.

В боевом порядке появились такие новые элементы, как штурмовые

группы, артиллерия сопровождения, танки. Боевые порядки частей и соединений стали эшелонироваться. Полоса наступления дивизии сократилась до 2 км. Полк наступал на фронте 1-1,2 км, батальон - 400-600 м. Наступление осуществлялось с заранее подготовленных исходных позиций, расположенных от переднего края противника на удалении 150-400 м, после артиллерийской подготовки.

Наиболее оправдавшей себя формой был прорыв обороны противника путем нанесения нескольких одновременных ударов на широком фронте. В этом отношении наиболее замечательна операция русского Юго-Западного фронта, проведенная в июне-сентябре 1916 г. и вошедшая в историю под названием «Брусиловский прорыв». Русские войска осуществили прорыв огромного 470-километрового фронта австро-венгерской армии на 13 далеко отстоящих друг от друга участках /4 армейских и 9 корпусных/, продвинулись на глубину 60-150 км и нанесли противнику тяжелое поражение. Враг потерял до 1,5 млн. человек убитыми, ранеными и пленными. Успех был обусловлен тем, что противник не смог определить направление главного удара русских войск и целенаправленно использовать свои резервы. Это была единственная операция первой мировой войны, названная в честь генерала.

В 1916 году был сделан шаг вперед в решении вопроса непрерывного взаимодействия между пехотой и артиллерией. В русской армии при «Брусиловском прорыве» был разработан новый метод боевого применения артиллерии – артиллерийская атака. Она включала два периода - артиллерийскую подготовку и артиллерийскую поддержку атаки пехоты. Артиллерийская подготовка проводилась не по площадям, как это было принято в то время, а по заранее выявленным целям. Артиллерия впервые была разделена по группам с целевым назначением. Поддержка атаки осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня /ПСО/. Зарождаются способы артиллерийского сопровождения пехоты при бое в глубине обороны. С этой целью часть артиллерии /преимущественно легкая/ переподчинялась полкам.

Дальнейшее оснащение действующих армий различными видами оружия и боевой техники привело к складыванию в 1917-1918 гг. основы тактики общевойскового боя, то есть такого способа ведения боевых действий, когда успех достигается согласованными усилиями всех родов войск и специальных войск. Все больше повышалось значение огня в разгроме противника, хотя с этой целью продолжал использоваться и штыковой удар.

Наряду с широким применением стрелковой цепи в 1917 г. сложился новый боевой порядок, состоявший из небольших групп пехотинцев (от отделения до взвода), которые наступали при поддержке танка, орудия сопровождения или пулемета. Такой боевой порядок, зародившийся в боях по Верденом и при Камбре получил название *группового (*рисунок 17).

Рисунок 17 Первая мировая война 1914-1918 гг боевой порядок «групповой»

Боевой порядок появился в результате того, что, солдаты, нарушая стрелковую цепь, стремились укрыться от губительного огня противника за броней танка или группировались вокруг орудия сопровождения, которое надежно подавляло огневые точки противника. Основой боевого порядка становится боевая группа пехоты в составе отделения или взвода, построенная в змейку или в колонну по одному. Боевая группа атаковала при поддержке танка, легкого орудия или пулемета, которые расчищали путь пехоте. Новый боевой порядок позволял осуществлять маневр на поле боя, лучше взаимодействовать с поддерживающими средствами, снизить потери и успешнее решать задачи по прорыву обороны.

В годы первой мировой войны был получен первый опыт организации взаимодействия родов войск при прорыве обороны. Эта задача возлагалась на общевойсковой штаб. Для ее успешного решения стали проводится рекогносцировки. Практикуется отработка документов, в основном графических, на картах и в виде схем. В них находят отражение вопросы согласования усилий войск в общевойсковом бою, а также достижения эффективного огневого поражения противника. Штаб становится также и основным организатором противотанковой обороны.

Таким образом, первая мировая война дала много поучительного для решения одной из важнейших проблем военного искусства – прорыва позиционной обороны противника.

Подытоживая необходимо отметить, что, опыт со всей очевидностью подтвердил, что решить проблему прорыва можно только при решительном массировании сил и средств на направлении главного удара.

Как показал опыт, важнейшим направлением в решении проблемы прорыва в годы войны явилось совершенствование способов атаки.

Опыт войны показал, что для прорыва обороны противника наступающая сторона должна обладать большой силой первоначального удара, а при завершении прорыва – способностью наращивать силу удара из глубины. Решение этой задачи в определяющей степени зависело от умелого построения боевых порядков.

Применяемый в кампании 1914 года боевой порядок, основу которого составляли густые стрелковые цепи, не обеспечивал наступающим преодоление даже неглубокой очаговой обороны. Так как не обладал достаточной ударной силой и приводил к чрезвычайно тяжелым потерям от огня противника.

В кампании 1915 года сложилась новая форма боевого порядка - волны цепей. Его появление было вызвано, стремлением повысить ударную силу пехоты путем эшелонирования стрелковых цепей, которые следовали одна за другой на дистанциях 50-75 м. Интервалы между бойцами в цепи увеличились. Применяя новый боевой порядок, дивизия атаковала, имея три полка в первом эшелоне и один во втором эшелоне; полк-два батальона в первом и один во втором эшелоне; батальон – тремя волнами цепей. Каждая последующая цепь предназначалась для усиления впереди идущей. Непосредственно за цепями следовали резервы. Впереди полка шли разведчики, а за ними – «чистильщики окопов», имевшие задачу очистить от противника первую траншею. Поэтому передовая цепь в первой траншее не задерживалась.

Атака «волнами цепей» отвечала задачам фронтального методического наступления. Однако это не предохраняло войска от больших потерь и сковывало их маневр, поскольку боевой порядок продолжал оставаться чрезмерно густым. Непосредственно в бою участвовала только первая цепь, остальные расходовались на ее пополнение. Темпы прорыва были низкими. Средствами надежного подавления обороны противника пехота еще не располагала. Стало совершенно очевидным, что прорвать оборону можно только согласованными усилиями всех родов войск.

В кампании 1916 года в связи с поступлением на вооружение пехоты значительного количества ручных и станковых пулеметов, минометов, огнеметов и легкой артиллерии ее огневые возможности резко возросли. Активную поддержку пехоте с воздуха стала оказывать авиация. На этой основе происходит дальнейшее развитие боевых порядков и способов ведения атаки. Боевые порядки стали эшелонироваться в глубину. В их составе появились такие новые элементы, как штурмовые группы, артиллерия сопровождения, танки.

В кампании 1917 года окончательно выявились недостатки в ведении атаки волнами цепей. Массовое применение легких орудий сопровождения пехоты, ручных пулеметов, танков и других средств борьбы привело к стихийному зарождению новой формы боевого порядка – **группового.** Тактические задачи в ходе прорыва теперь стали решаться совместными

усилиями пехоты, артиллерии, танков, авиации и инженерных войск. Следовательно, бой превратился в **общевойсковой.**

Следует отметить, что с решением проблемы прорыва в военном искусстве возникла новая проблема, решить которую военные руководители обеих коалиций так и не смогли – развитие тактического успеха в оперативный. Это объяснялось, прежде всего, все еще недостаточным количеством дальнобойной артиллерии, низкими тактико-техническими характеристиками танков и авиации, не способных одновременно воздействовать на всю глубину оперативного построения обороняющегося противника. Вторые эшелоны и оперативные резервы фронтов и армий в наступлении вводилось для развития успеха с запозданием, по частям. В результате этого наращивание силы удара наступающей стороной в ходе операции происходило медленнее, чем возрастание устойчивости обороны противника. Кроме того, командующие фронтами и армиями не располагали достаточным опытом решения подобных оперативных задач.

Таким образом, изучив первый учебный вопрос необходимо сделать ряд выводов, что, тактика наступательного боя в годы первой мировой войны достигла своего развития

Во-первых, совершенствованием форм прорыва в наступательных операциях;

Во-вторых, решительным массированием сил и средств на участках прорыва; повышением эффективности огневого поражения противника;

В-третьих, совершенствованием боевых порядков и способов атаки;

В-четвертых, осуществлением маневра и наращиванием усилий в глубине обороны;

В – пятых, поддержанием взаимодействия пехоты, артиллерии, танков и авиации.

3.2 Военное искусство в наступательных боевых действиях во Второй мировой войне (1939-1945 гг.).

В годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.). немецкие войска отличались ярко выраженной тактикой организации боя. Они умели вести бой против превосходящих сил, применять маневр в наступлении и обороне. Правда, излишний педантизм в выполнении буквы устава нередко подводил их, но в целом их тактику нельзя назвать шаблонной. Из всех составных частей военного искусства немецко-фашистской армии как раз тактика являлась наиболее сильной ее стороной. Об этом свидетельствовали четкие, хорошо спланированные действия в наступлении и обороне, умелый маневр особенно танковыми и моторизованными частями. В боевом уставе «Вождение войск» вопросам организации и осуществления маневра в различных видах боя уделялось большое внимание. Положив в основу своей военной доктрины ставку на ведение молниеносной войны, немецко-фашистское командование настойчиво и целеустремленно готовило войска к ведению решительных боевых действий.

В области тактики с наибольшей полнотой разрабатывались вопросы наступательного боя. Полевой устав требовал от начальников решительных, инициативных действий, централизованного управления, сосредоточения основных сил и средств на главном направлении, которое следовало избирать там, где полнее можно использовать артиллерию и танки.

Наступательной пехотной дивизии отводилась полоса шириной от 3- до 6 км, пехотному полку – 1500-2500 м, батальону – от 400 до 800 м. Дивизия эшелонировала боевой порядок в глубину до 5000 м (рисунок 18).

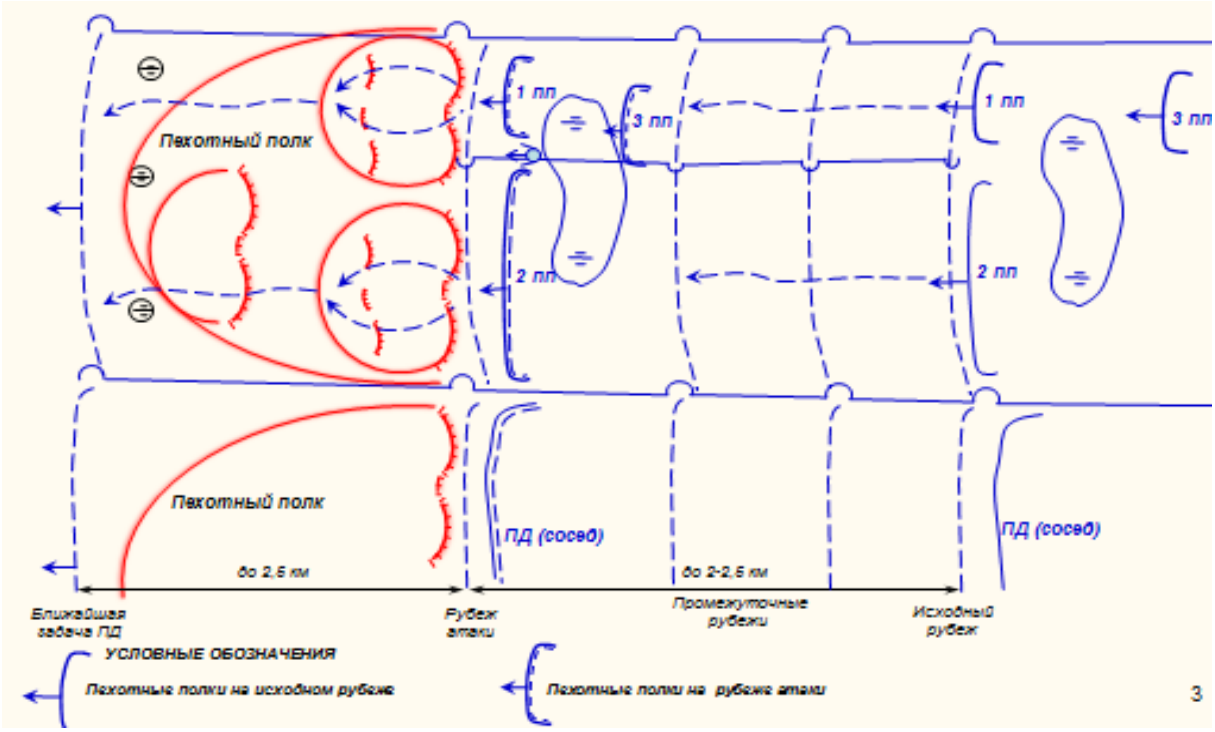


Рисунок 18 Схема боевого порядка немецкой дивизий в наступлений во Второй мировой войне 1939-1945 гг

Пехотная дивизия могла наступать двумя эшелонами, имея два полка в первом и один полк во втором эшелоне. Как исключение, дивизия могла наступать в одном эшелоне (при наличии крупных корпусных резервов). Артиллерию при наступлении на фронте в 3-4 км предполагалось, как правило, использовать централизованно. Главной задачей ее считалось – уничтожение артиллерии и пехоты противника в полосе наступления дивизии.

При организации наступления командир дивизии особое внимание обращал на два основных фактора: определение направления главного удара и организацию взаимодействия.

Главный удар планировалось наносить на участке, где противник и местность благоприятствует нанесению такого удара.

Пехота наступала в боевых порядках с рубежа 2- 2,5 км от переднего края оборона скачками из укрытия к укрытию до рубежа атаки (100-300 м от переднего края обороны).

Пехота наступала в боевых порядках с рубежа 2- 2,5 км от переднего края оборона скачками из укрытия к укрытию до рубежа атаки (100-300 м от переднего края обороны). При подходе к главной полосе обороны передовые части, состоящие из мелких групп пехоты, артиллерии и танков, должны были быстро прорвать или отбросить части прикрытия и боевого охранения. Предполагалось, что перед атакой наступающая дивизия огнем всех средств подавит главную оборонительную полосу противника, после чего артиллерия перенесет огонь в глубину и пехота начнет атаку. После прорыва первой позиции главной полосы обороны планировалось развивать наступление до захвата артиллерийских позиций. Требовалось сокрушить противника в глубине в многочисленных отдельных схватках.

При разработке вопросов наступательного боя в немецко-фашистской армии исходили из того, что наступательные операции будут вестись безостановочно, на большую глубину, в высоких темпах. В связи с этим наступление предусматривалось только в условиях предварительного марша – подхода к противнику, а наступление же из положения непосредственного соприкосновения с противником не предусматривалось.

В целом германская армия накануне второй мировой войны обладала большой наступательной мощью. По своей организации, подготовке и вооружению она стояла значительно выше армий других западных стран.

Как видно из этого, учиться трудному искусству тактики в годы Великой Отечественной войны советским войскам пришлось в противоборстве с сильным, опытным и искусным врагом.

В годы воины организация наступательного боя осуществлялась в различных условиях боевой обстановки, которые определялись положением, составом, состоянием и характером действий противоборствующих сторон; местностью, на которой велись боевые действия; метеорологическими условиями; временем года (суток) и другими факторами. Искусство наших командиров состояло в том, что они творчески оценивали все факторы боевой обстановки в их единстве и взаимосвязи и находили наиболее эффективные пути разгрома противника. В зависимости от этого избирался способ перехода в наступление. Он зависел прежде всего от характера обороны противника, положения и действий наших войск. Если противник занимал подготовленную и глубоко эшелонированную оборону, то ее прорыв стрелковыми соединениями осуществлялся, как правило, из положения непосредственного соприкосновения с ним. Сущность этого способа заключалась в том, что войска сосредоточивались в исходном районе, заранее оборудованном в инженерном отношении, непосредственно перед передним краем обороны противника. Атака осуществлялась из первой траншеи после артиллерийской подготовки.

Наступательный бой советских войск был общевойсковым. Успех достигался совместными усилиями всех родов войск, авиации и специальных войск. Наступление обычно начиналось с прорыва обороны противника,

которая становилась с каждым годом более сильной и глубоко эшелонированной. Ведущая роль в прорыве тактической зоны обороны принадлежала усиленным общевойсковым соединениям и частям (стрелковым корпусам, дивизиям, полкам), действовавшим совместно с другими родами войск (рисунок 19). Основная задача стрелковых соединений состояла в прорыве всей тактической зоны обороны противника в первый день наступления. Однако решить эту задачу не всегда удалось.

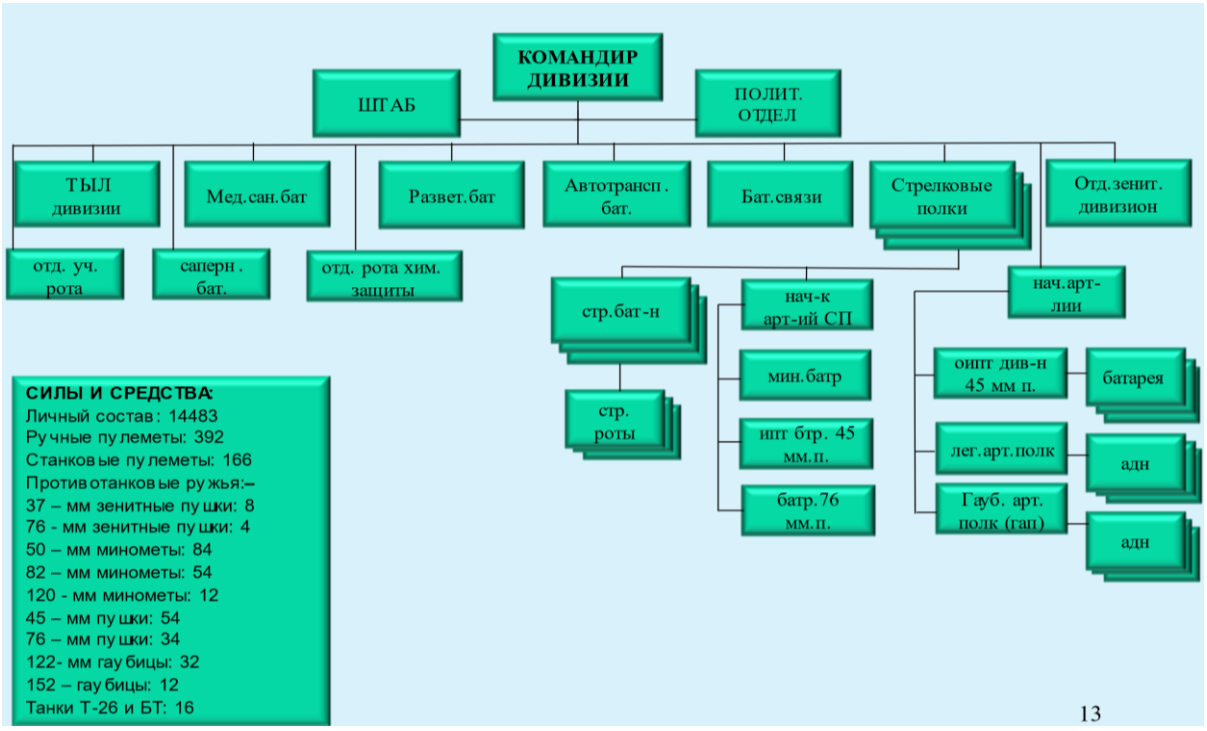


Рисунок 19 Организационно-штатная структура стрелковой дивизии (июнь 1941 г)

В первые месяцы войны, вплоть до битвы под Москвой, стрелковые дивизии имели ослабленный состав, получали незначительное усиление, командиры не имели достаточного боевого опыта.

Полосы наступления стрелковых дивизий определялись исходя из средних норм, установленных в предвоенных уставах Советской Армии, но части они и были больше. Обычно стрелковые дивизии наступали в полосах от 5 до 10 км. Такая ширина при незначительных средствах усиления не позволяла создать необходимого превосходства над противником. Тактические плотности были низкие и составляли 1-1,5 стрелкового батальона, 15-35 орудий и минометов и 2-3 танка на 1 км фронта. Они не обеспечивали ни подавления обороны противника, ни мощного удара в период наступления. В результате стрелковые дивизии часто не выполняли поставленных задач (рисунок 20).

Во время контрнаступления по Москвой, а затем развернувшегося общего наступления многие из этих недостатков были устранены. Важную роль сыграли приобретенный командирами и войсками боевой опыт, а также своевременное его обобщение и доведение до войск. Уже в ходе общего

наступления зимой 1942 г. стрелковые дивизии начали сосредотачивать основные усилия на направлении главного удара. Полосы наступления уменьшились, а тактические плотности увеличились. Наступательный бой советских войск начал развиваться успешнее. Однако добиться прорыва в высоких темпах все еще не удавалось.

В ходе боевых действий было установлено, что построение боевых порядков войск не отвечало условиям обстановки. Боевые порядки советских войск в наступлении в 1941-1942 гг. строились эшелонировано, в основном в соответствии с довоенными уставами. Боевые порядки стрелковой дивизии, частей и подразделений строились в два эшелона. В связи с этим в одновременной атаке переднего края обороны противника принимала участие незначительная часть стрелковых рот, а большая часть эшелонировалась в глубину. Такое построение боевых порядков в конкретных условиях обстановки не обеспечивало нанесение мощного первоначального удара. Основная часть огневых средств пехоты к ведению огня по противнику не привлекалась, что при недостатке артиллерии и танков было нецелесообразным. Вторые эшелоны подразделений и частей еще до вступления в бой несли значительные потери от огня артиллерии и авиации противника. Управление боевым порядком, рассредоточенным на большой площади, было затруднено.

Осенью 1942 г. войска получили ряд указаний Ставки ВГК, а затем вышли новые боевые уставы пехоты Советской Армии. Уставы определяли принципы организации и ведения наступательного боя в соответствии и накопленным боевым опытом. Руководствуясь этим уставами, в битве под Сталинградом стрелковые дивизии наступали в полосе 4-5 км. Основные силы сосредотачивались на направлении главного удара на более узком участке прорыва. Дивизия получала больше средств усиления. Все это позволило создавать более высокие тактические плотности: 2-3 стрелковых батальона, 40-70 орудий и минометов и от 3-14 танков на 1 км фронта наступления, то есть обеспечить двойной и даже тройное превосходство над противником (рисунок 20).

Боевые порядки стрелковых войск - от роты до дивизии – строились в один эшелон с выделением резервов: в батальоне – взвод, в полку – рота и в дивизии – батальон.

Взводы, действовавшие в первой линии, должны были наступать в цепи. Цепь стала основой боевого порядка стрелковых подразделений до конца войны. Важное место в боевом порядке стрелковых войск стали занимать танки непосредственного поддержания пехоты. Новый боевой порядок позволял наносить сильный первоначальный удар. В атаке принимала участие одновременно большая часть стрелковых рот и огневых средств пехоты, что в какой – то степени компенсировало недостаток орудий и минометов, а также танков. Потери войск сократились, управление подразделениями улучшилось, стал возможным более быстрый прорыв главной полосы обороны противника.

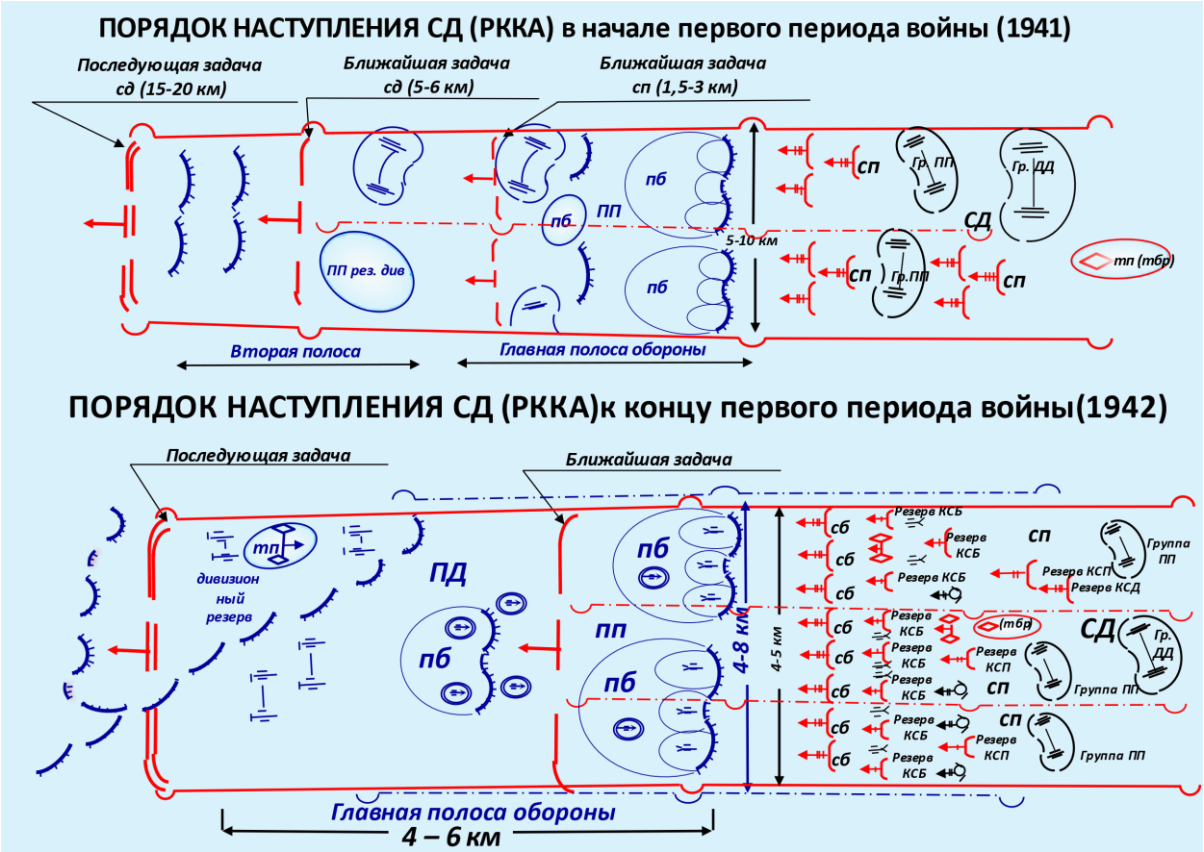


Рисунок 20 Порядок наступления Советской дивизии (РККА) в начале первого периода войны (1941 г) и к концу первого периода (1942 г)

Однако уже в зимних боях 1943 г. выявился существенный недостаток одноэшелонного построения боевых порядков: у командиров полков и дивизий не хватало сил и средств для влияния на ход боя. При таком построении войск можно было прорывать только неглубокую оборону. Поэтому в ряде дивизий командиры начали строить боевые порядки в два эшелона. Становится более сильными артиллерийские группы дальнего действия и поддержки пехоты, артиллерийско-противотанковые резервы. Появился новый элемент боевых порядков – подвижные отряды заграждений.

В последующем происходит дальнейший рост огневой силы и подвижности войск, увеличивается количество артиллерии, средств противовоздушной обороны, повышаются их качество, возрастает усиление войск танками, улучшается материально-техническое обеспечение соединений.

Завершается объединение стрелковых дивизий в стрелковые корпуса.

К лету 1943 г. большие изменения происходят в построении обороны немецко-фашистских войск. Глубина его тактической зоны обороны возросла до 12-20 км. Немцы создавали две, а иногда и три полосы оборудованные системой траншей. Прорыв такой обороны требовал не только первоначального мощного удара, но и непрерывного наращивания сил и в ходе боя, создание более высоких тактических плотностей.

В связи с этим происходили резкое сокращение полос наступления и участков прорыва стрелковых полков, дивизий и корпусов. В наступательных боях 1943 г. ширина полосы наступления стрелковой дивизии сократилась примерно на два раза, участки прорыва составляли: для дивизий – 2 – 2,5 км, для корпусов – 4-6 км, а иногда и менее и часто совпадали с полосой наступления. Это обеспечило создание высоких тактических плотностей: 4-7 стрелковых батальонов, 130-180 орудий и минометов и 10-20 танков непосредственной поддержки пехоты на 1 км участка прорыва. Наступательные бои 1943 г. показали, что сосредоточение основных сил соединений на участках прорыва обеспечивало успех наступления. В последующие годы войны на участках прорыва создавались еще более высокие тактические плотности.

Произошли изменения и в построении боевых порядков советских войск. С лета 1943 г. боевые порядки стрелковых войск начинают все более и более эшелонироваться в глубину. В зависимости от задачи, местности, обороны противника стрелковые корпуса, дивизии и полки строили боевой порядок в один, два, реже в три эшелона. Изменилось положение и предназначение танков и артиллерии в боевых порядках соединений и частей. Для непосредственной поддержки пехоты танки начали применять массировано на направлениях главных ударов стрелковых дивизий. С увеличением количества танков и возрастания у командиров опыта применения, отдельные танковые и самоходные артиллерийские бригады и полки стали придаваться командирами стрелковых полков и даже батальонов, что улучшило взаимодействие с пехотой на поле боя. Существенно улучшилось управление огнем артиллерии. В боях 1941-1943 гг. в дивизиях создавались артиллерийские группы поддержки пехоты по числу полков первого эшелона. Они не придавались полкам. Это ограничивало возможности командиров полков влиять огнем артиллерии на ход боя. С 1944 г. в стрелковых соединениях и частях создавались по организационно-тактическому принципу сильные артиллерийские группы (ПАГ, ДАГ, КАГ). Они явились мощным средством огневого подавления обороны противника.

Боевая практика подтвердила правильность построения боевых порядков советских войск. Глубокое эшелонирование боевых порядков являлось важнейшим условием достижения прорыва тактической зоны обороны противника в высоких темпах. Большие тактические плотности, искусное маневрирование силам и средствами позволяли командирам корпусов, дивизий и полков надежно подавят оборону противника, поддерживать превосходство в силах на всем протяжении наступательного боя и достигать прорыва тактической зоны обороны противника в первый-второй день наступления.

Важнейшим условием обеспечения успеха в наступательном бою явилось совершенствование способов и методов применения артиллерии и авиации. Основным направлением в боевом применении артиллерии было изменение длительности артиллерийской подготовки.

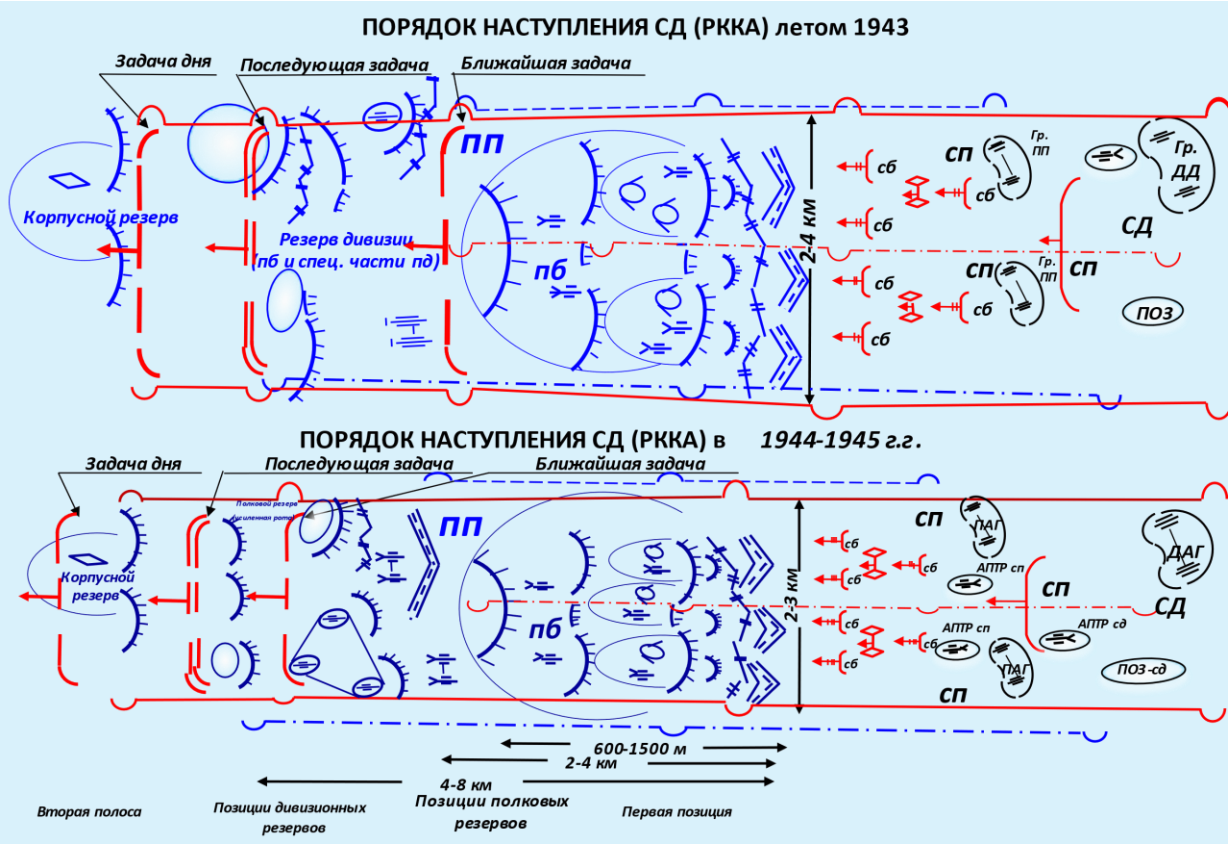


Рисунок 21 Порядок наступления Советской дивизии (РККА) летом (1943 г) и (1944-1945 гг.)

До 1944 г. продолжительность подготовки в основном увеличивалась. В 1944-1945 гг. с ростом количества артиллерии на 1 км фронта и усилением мощности огня длительность артиллерийской подготовки сокращается.

Другими стали способы поддержки атаки пехоты и танков. Долгое время поддержка осуществлялась последовательным сосредоточением огня. С января 1943 г. она проводилась в основном одинарным, а с лета 1944 г. двойным огневым валом. Продвижение пехоты и танков в глубину обороны обеспечивалось последовательным сосредоточением огня. Мощная артиллерийская подготовка атаки пехоты и танков, а затем поддержка их наступления обеспечивали достижение общего успеха (рисунок 21).

Таким образом, непрерывно совершенствовались методы организации управления войсками. Своевременное принятие обоснованных решений и доведение их до исполнителей, приближение командных и наблюдательных пунктов соединений и частей к наступающим войскам, увеличение централизации управления в период подготовки и широкое творчество командиров входе боевых действий, увеличение и улучшение средств связи, обеспечивали непрерывность управления и поддержания взаимодействия всех родов войск. Успех боя достигался только в результате четкого взаимодействия между пехотой, артиллерией танками, авиацией, и инженерными войсками.

В ходе второй мировой войны японское командование стремилось достичь успеха в наступательных боевых действиях путем внезапности.

Характерной особенностью тактики наступательного боя японских войск в ходе войны являлось применении в больших масштабах просачивании через боевые порядки войск противника. Если это не удавалось, японцы стремились подавить противника числом, не считаясь с потерями.

В том случае, когда не имелось возможностей для обхода и охвата противника, японские войска прорывали оборону и стремились окружить противостоящие войска. Прорыв обороны противника осуществлялся пехотой в тесном взаимодействии с артиллерией, танками непосредственной поддержки и авиацией, а при наступлении на приморском направлении – во взаимодействиях с военно-морскими силами и морским десантом. Построение войск при прорыве обороны на направлении главного удара, как правило, было двухэшелонным. Ширина полосы наступления армии – 40-50 км, дивизии 3-5 км, полка – 1,5 –2,5 км; максимальная плотность артиллерии -70 орудий и минометов, а танков – 10-15 единиц 1 км фронта прорыва.

Японские вооруженные силы провели много крупных и мелких десантных операций. Высадка десантов осуществлялась обычно ночью или перед рассветом. В этих операциях японское командование также стремилось достигнуть внезапности и тем самым компенсировать недостаток сил и средств.

Существенное развитие в годы второй мировой войны получила тактика в армии США. Ее сильной стороной являлось тщательное огневое обеспечение наступательных и оборонительных действий. Американские войска во многих операциях, особенно проведенных в 1944-1945 гг., довольно успешно применяли такие способы оперативных и тактических действий как «концентрический удар по сходящимся направлениям», «фронтальный удар в сочетании с охватом и обходом», «фланговый удар в сочетании с охватом», «рассекающий удар в центре с последующим расширением прорыва в стороны флангов и развитием успеха в глубину» К формам оперативного и тактического маневра уставы армии США относили также отход и контрнаступление (рисунок 22).

При построении боевого порядка соединений и частей в наступлении в армии США обычно не предусматривалось выделение подразделений для совершения охватов и обходов. Создаваемая группировка сил и средств распределялась на несколько тактических групп, из которых одна-две предназначались для нанесения главного удара, а остальные (большая часть) - для сковывания противника. Полк в наступлении действовал в боевых порядках «батальоны в колонне» (боевой порядок в три эшелона), «уступом к открытому флангу», «углом назад», «углом вперед», «батальоны в линию».

Недостаточное боевое мастерство как рядового, так и офицерского состава заставило американское командование применять в тактике так называемый «принцип простоты действий», приводящий на практике к прямолинейности наступления. При осуществлении обходного и

охватывающего маневра особое внимание обращалось на его огневое обеспечение. Например, 25 июля 1944 г. при наступлении западнее Сен-Ло на направлении действий США плотность авиационного удара составили 367 тонн бомб на 1 кв.км. С новой силой подобного рода «огневая тактика» продемонстрирована американцами при ведении боевых действий в зоне Персидского залива (1991 г.).

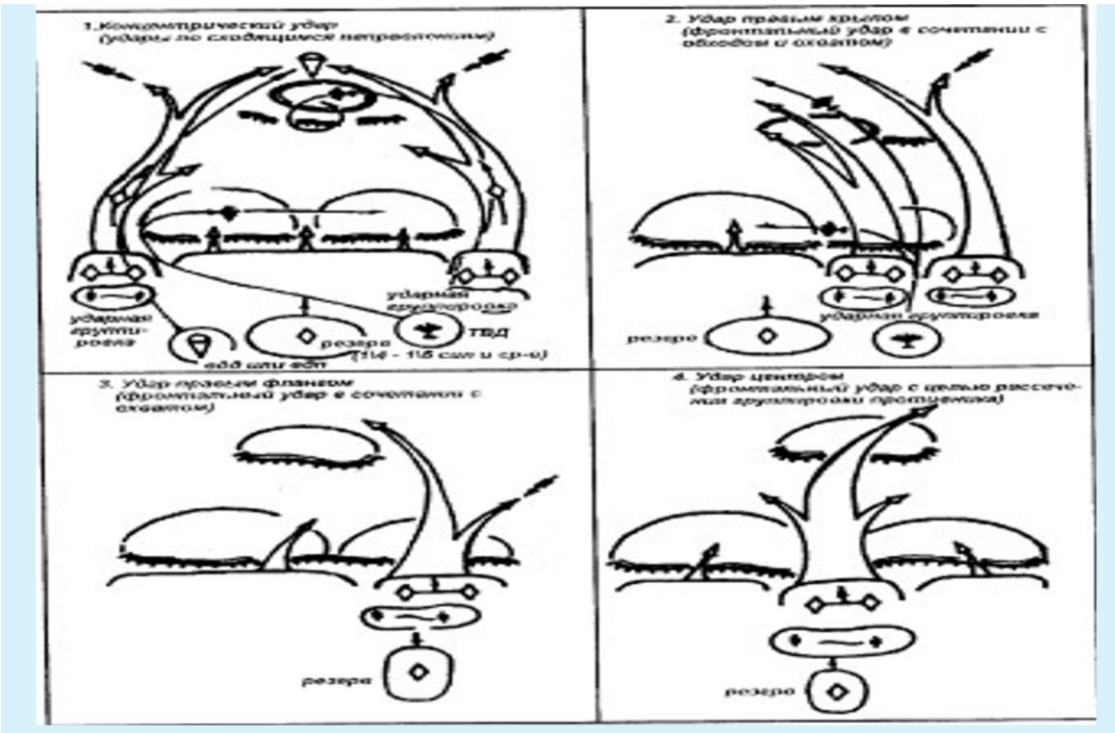


Рисунок 22 Формы тактических приемов маневра применявшейся армией США во Второй мировой войне (1939-1945 гг)

В боевых уставах английской армии отчетливо проводилась идея достижения решительности и активности в бою. Однако практические действия английских войск в годы войны отличались методизмом. Наступление обычно выливалось в прямолинейное продвижение от рубежа к рубежу. Так, при наступлении 2-й английской армии в Голландии в 1944 г. полоса наступления разбивалась по глубине на несколько рубежей. Захват того или иного рубежа составлял «фазу» (этап) операции.

Захватив рубеж, войска закреплялись на нем и готовили наступление на следующий рубеж. При встрече сильного сопротивления противника продвижение обычно приостанавливалось, подтягивалась артиллерия, танки, вызывалась авиация, чтобы заново провести артиллерийскую и авиационную «обработку» позиций противника.

Таким образом, изучив второй учебный вопрос необходимо сделать ряд выводов, что, тактика наступательного боя в годы второй мировой войны достигла своего развития за счет того что:

Во-первых, наступательный бой стрелковых и танковых (механизированных) частей в период войны представлял собой решительный вид боевых действий;

Во-вторых, сущность наступления заключалась в нанесении противнику поражения и подавления его воли к сопротивлению мощным огнем всех средств перед атакой, при ее проведении и бое в глубину обороны;

В-третьих, в стремительном и решительном ударе атакующей пехоты, танков, авиации в целях уничтожения живой силы, огневых средств и боевой техники противника и захвата рубежей и объектов; в маневре частей и подразделений в целях последовательного уничтожения обороняющего противника.

Заключение

Первая мировая война явилась важным этапом в развитии военного искусства, оказав глубокое воздействие на все его составные части. В ходе ее был получен большой практический опыт ведения наступательных операций, а также встречных сражений. Объективно сложилась новая составная часть военного искусства – оперативное искусство, хотя в теоретическом плане она не была разработана. Была решена проблема прорыва тактической обороны. Сложилась и получила практическую проверку тактика общевойскового боя. Были разработаны основы непрерывного взаимодействия родов войск при прорыве позиционной обороны.

Вместе с тем, многие важные проблемы военного искусства в годы первой мировой войны не получили разрешения. Военное руководство того времени не смогло подняться от практики проведения операций до уровня их теоретического обобщения. Не было найдено правильное сочетание значения человека и техники на войне, что не позволило осуществить гармоническое развитие родов войск. В годы войны не удалось решить проблему развития тактического успеха в оперативный, организовать одновременное подавление всей тактической обороны противника, непрерывное наращивание усилий в ходе наступления, тесное взаимодействие родов войск на всю глубину операции.

Характер наступления во вторую мировую войну был во многом иным, чем в первую мировую войну. Массированное применение в операциях авиации, артиллерии и танков в сочетании с возросшей ударной и огневой силой общевойсковых соединений, обеспечивало возможность не только осуществлять быстрый взлом обороны противника, но и вводом в сражение подвижных танковых и механизированных группировок решительно наращивать силу удара, превращая тактический успех в оперативный.

Главной сферой противоборства воюющих армий во вторую мировую войну явилась борьба за завоевание и удержание огневого превосходства. Решительность наступления, достижение высоких темпов осуществления прорыва, преследования, безостановочного форсирования водных преград войсками во многом обеспечивались за счет совершенствования методов огневого поражения противника. Большую роль в этом сыграло применение так называемого артиллерийского и авиационного наступления.

В целом опыт войны во многом обогатил формы и способы наступательных действий. Однако наблюдалось и немало негативных

моментов. Разгром противника не всегда достигался за счет искусства, хитрости. Ставка чаще делалась на достижение многократного (пяти - десяти кратного) превосходства в силах и средствах над противником. При подготовке и ведении боя имели место шаблонные приемы, схематизм. Линейные, методические действия нередко превалировали над маневром. Сказывалась боязнь ответственности командиров.

В заключении лекции также хотелось бы отметить, что исторически военная теория достигла высокого уровня развития, как правило, в тех армиях, где тщательно исследовался военно-исторический опыт. Однако изучение боевого опыта минувших войн не может являться самоцелью, а должно быть одним из важных средств, способствующих более глубокому пониманию современного военного искусства и перспектив его дальнейшего развития. Бурное развитие боевой техники, и прежде всего совершенствование высокоточного оружия, оказывает большое влияние на изменение форм и способов ведения войны, операции и боя. В силу этого современная война, будет в значительной степени отличаться как по средствам, так и по способам ее ведения от прошлых войн, в том числе и от второй мировой и Великой Отечественной войн. Поэтому идеализация опыта этих войн, преклонение перед ним явились бы большой ошибкой. Задача наших командных кадров состоит в том, чтобы, творчески учитывая опыт минувшей войны и опираясь на него и на достигнутый уровень развития боевой техники, совершенствовать военное искусство, беря из прошлого лишь то, что действительно сохранило значение в современных условиях, и решительно отбрасывая то, что уже устарело. Практика сегодняшнего дня неопровержимо свидетельствует, что наиболее плодотворной базой военно-научного исследования может быть лишь умелое сочетание исторического опыта с современной практикой, опирающейся на современную техническую оснащенность вооруженных сил.

Вопросы самоконтроля

1. Раскрыть боевой порядок «волны цепей» в кампаниях Первой мировой войны (1914-1918 гг.).
2. Раскрыть боевой порядок «групповой» в кампаниях Первой мировой войны (1914-1918 гг.).
3. Раскрыть боевой порядок немецкой дивизий в наступательных боях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
4. Раскрыть боевой порядок наступления стрелковой дивизии в начале первого периода войны Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
5. Раскрыть боевой порядок наступления стрелковой дивизии в конце первого периода войны Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
6. Раскрыть боевой порядок наступления стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне летом 1943 года.
7. Раскрыть боевой порядок наступления стрелковой дивизии в 1944-45 гг.

Раздел II. «Развитие современного военного искусства».

Глава 4. «Опыт применения боевых тактических групп в боевых действиях (вторая половины XX в. – начало XXI в.)».

Введение

Локальные войны, которые произошли на нашей планете после окончания Второй мировой войны, внесли много нового в искусство подготовки и ведения операции и боев. В это время, поскольку совершенствовалась ранее приобретенный опыт, но и нередко зарождались и утверждались качественно новые, более эффективные приемы и способы ведения боевых действий. Поэтому изучение и анализ всего связанного с их подготовкой и ведением являются одной из самых важных задач современного военного искусства.

С момента окончания второй мировой войны произошло около ста пятидесяти локальных войн. Значительная их часть, характерезующаяся большим пространственным размахом, количеством и разнородностью, привлекавшихся сил и средств, решительностью и результативностью вооруженной борьбы произошла на Ближнем Востоке в 70-е – 80-е годы XX в.

При решении задач вооруженной борьбы на Ближнем Востоке, несмотря на проявившееся возростание роли воздушного и морского компонентов, противоборствовавших сторон их сухопутные войска оставались главной силой. Они обеспечивали разгром наступавших и оборонявшихся наземных войсковых группировок противника, овладевали территорией и удерживали ее. В конечном итоге именно они – сухопутные войска вносили большой вклад в реализацию целей войны. При этом, успех их действий в вооруженной борьбе в значительной степени определялся новыми подходами к применению сил и средств. В их числе было создание и использование временных воинских формирований тактического масштаба, обладавших высокой автономностью и мобильностью – боевых тактических групп.

Боевые тактические группы в сухопутных войсках Израиля впервые появились в арабо-израильской войне 1967 года, после чего стали обычным явлением в последующих локальных войнах, происходивших на Ближнем Востоке. Их появление не было случайным. Оно стало закономерным итогом воздействия ряда факторов. В числе важнейших из них являлись состояние средств вооруженной борьбы, имевшихся на вооружении противоборствующих сторон, организационно-штатная структура основных соединений и частей и характер театра военных действий.

Успех боев и сражений в ближневосточных войнах во многом решался за счет качества основных средств вооруженной борьбы. В сухопутных войсках такими средствами были танки, системы полевой артиллерии,

противотанковые средства, средства противовоздушной обороны, бронетранспортеры боевые машины пехоты и боевые вертолеты.

Особенно широко в локальных войнах на Ближнем Востоке применялись танки. В 50-е годы основу танкового парка Израиля составляли легкие французские танки АМХ-13 и средние американские танки М-4 «Шерман», оснащенные 75-мм пушками.

До тех пор, пока на полях сражений применялась исключительно позиционная оборона, практика создания и использования боевых тактических групп была очень скудной. Оборонявшиеся войска чаще всего действовали в составе штатных подразделений и частей, получавших некоторые средства усиления, но лишенных тактической самостоятельности. В то же время в некоторых случаях для решения отдельных задач обороны создавались сводные общевойсковые формирования, весьма весьма приближенные по своемк составу и характеру действий к боевым тактическим группам. Они использовались для действий в полосах обеспечения, а также при проведении контратак и устройстве засад в пределах главной полосы обороны. Кроме того, имели место случаи создания и боевого применения различных боевых тактических групп при отходе войск или выходе их из окружения. Однако во всех этих случаях боевые тактические группы создавались произвольно, а тактика их действий практически ничем не отличалась от тактики действий подразделений и частей штатного состава.

С появлением обороны, сочетающей маневренные и позиционные формы действий войск, необходимость перехода к боевым тактическим группам стала очевидной. Именно они стали основными формированиями, способными вести маневренную оборону. Кроме того, боевые тактические группы также показали свою высокую эффективность и при решении отдельных задач в позиционной обороне. Поэтому вполне объяснимо, что опыт их боевого применения, приобретенный в ходе арабо-израильской войны 1973 года, затем получил свое дальнейшее развитие в ирано-иракской войне 1980-1988 годов.

Таким образом, в локальных войнах на Ближнем Востоке зародилась и развивалась новая организационная форма применения сил и средств – боевая тактиччческая группа. Исторический опыт свидетельствует, что боевые тактичческие группы показали высокую эфективность в условиях отсутсвия сплошного фронта, при ведении боевых действий на отдельных направлениях, в отрыве от главных сил. Для достижения успеха в бою, по взглядам, необходима будет высокая самостоятельность, маневренность, мобильность и автономность войск. В этой связи исследование исторического опыта применения боевых тактических групп, обладавших в

определенной мере такими качествами в локальных войнах на Ближнем Востоке, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

4.1 Применение боевых тактических групп армий Израиля в оборонительных боях в 1973 г. Действие боевых тактических групп сухопутных войск Ирана и Ирака в оборонительных боях ирано-иракской войны 1980-1988 гг.

С началом войны 1973 г. перед израильским командованием встала задача по одновременному отражению наступления значительно превосходивших сил противника на Синайском полуострове и Голанских высотах (рисунок 23). Она была возложена на соединения перового эшелона – две группы бригад. Первая в составе трех бригад на Синайском полуострове, вторая в составе двух бригад на Голанских высотах.

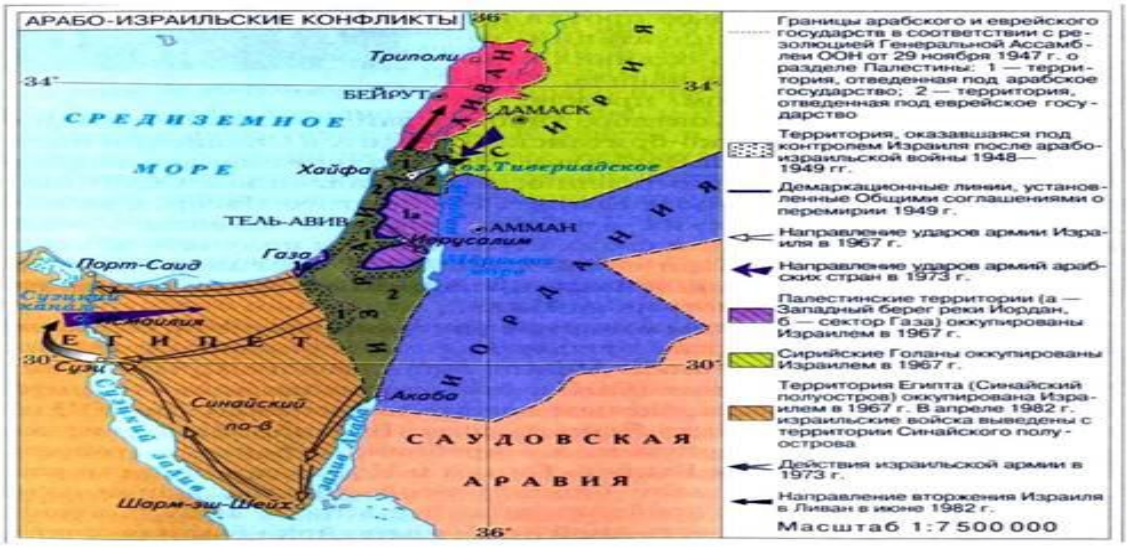


Рисунок 23 Карта арабо-израильских конфликтов 1967г,1973г,1982 г.

Оборона каждой группы бригад строилась из успешности ведения как позиционных, так и маневренных действий на глубину до 35 км. В основу решения командира соединения закладывался замысел постепенного снижения первоначального превосходства противника в силах и средствах и доведения его до выгодного для обороны соотношения на конечном рубеже отхода маневренных сил. Для этого планировалось постоянное наращивание сил и средств обороняющихся войск за счет последующего ввода вторых эшелонов и резервов из глубины. В соответствии с планом средние тактические плотности сил и средств в полосах обороны израильских соединений за первые трое суток действий должны были возрасти: по пб (мпб) – в 2 раза; по танкам – в 6,6 раза; по орудиям ПА и М – в 3, 4 раза; по ПТС – в 3,2 раза.

Боевой порядок соединений строился с учетом ведения, как позиционной, так и маневренной обороны, состоял из бригадных, батальонных и ротных тактических групп и был глубокоэшелонированным.

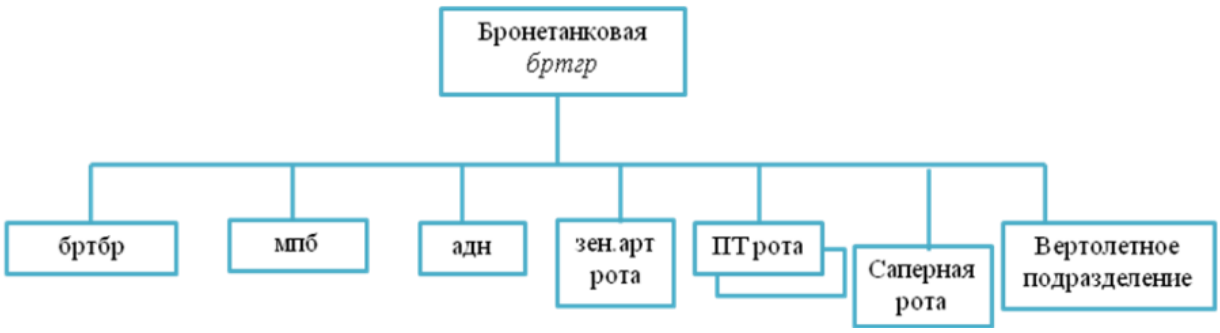
Бригадные тактические группы были двух видов – ***пехотные и бронетанковые.***

Пехотные бригадные тактические группы создавались по одной в каждой группе бригад и предназначались для непосредственного прикрытия границы, определения сроков начала вторжения, состава сил, средств и направления главных ударов противника, нанесения ему максимальных потерь и выигрыша времени необходимого для выдвижения и развертывания резервов. Основой *бртгр* была пехотная бригада, усиленная отдельным танковым батальоном, дивизионами полевой, противотанковой и зенитной артиллерии и батальоном территориальных войск «Нохал» (рисунок 24).

Вооружение и боевая техника: танков – 54 ед.; БТР – 34 ед.; 105 мм Г – 36 ед.; минометов – 48 ед.; ПтП и БЗО – 40 ед.; зен. Ор – 24.

Рисунок 24 Организационно-штатная структура пехотной бригадной тактической группы

Бронетанковые бригадные тактические группы создавались по мере необходимости для решения некоторых задач обороны, ведения маневренных действий на отдельных направлениях, проведения контратак. Основу составляла бронетанковая бригада, усиленная мпб, адн, зенитно-артиллерийским и двумя противотанковыми ротами, саперной ротой и подразделениями боевых вертолетов АА (рисунок 25).



Вооружение и боевая техника: танков – 111 ед.; БТР – до 200 ед.; САУ – 54 ед.; самоходных минометов – 27 ед.; ПТС – 45 ед.; Средств ПВО – 24;

Рисунок 25 Организационно-штатная структура пехотной бронетанковой тактической группы

Боевых вертолетов – 4-6 ед. Ведение маневренных действий возлагалось на батальонные и ротные тактические группы, создававшихся из сил и средств резервных бригад, находившихся на удалении от 20 до 35 км от переднего края обороны. В ходе боевых действий эти боевые тактические группы должны были тесно взаимодействовать с другими подразделениями и ведущих позиционную оборону по удержанию отдельных опорных пунктов, районов и позиций на конечном рубеже отхода маневренных сил и средств.

Для боевых порядков соединений армии Израиля, создававшихся до начала войны, было характерным сосредоточение 60-65% основного вооружения в глубине, вне досягаемости основной массы артиллерии и минометов противника, занимавшей огневые позиции на значительном удалении от границы на своей территории.

Такое распределение сил и средств, по мнению израильского командования, обеспечивало большую сохранность основных сил и средств при внезапном вторжении противника, своевременное наращивание усилий обороняющихся войск на любом угрожающем направлении в ходе боя и постоянное возрастание ее сопротивляемости по мере перехода от маневренных действий к позиционным на заранее намеченном рубеже (конечном рубеже отхода).

Неодинаковый состав боевых тактических групп войск первого эшелона и резерва обеспечивал устойчивость обороны впереди действовавших сил и высокую маневренность тактических групп, выдвигавшихся из глубины. В целом данные боевые порядки группы бригад позволяли вести активные оборонительные действия на глубину до 35 км. Это же обеспечивалось и создававшейся системой оборонительных рубежей, позиций и районов, их инженерным оборудованием.

Главная полоса обороны глубиной до 20 км состояла из трех позиций. Основу каждой позиции составляли ротные и взводные опорные пункты, оборудованные на господствующих высотах, приспособленных к круговой обороне и имевшие многоярусное размещение огневых средств. В глубине опорных пунктов имелись долговременные огневые сооружения (дос). Плотность ДОС составляла 3-4 сооружения на 1 км фронта. Внутренне оборудование опорных пунктов, запасы боеприпасов, продовольствия, воды и горючего позволяли войскам вести автономные боевые действия в течение 30 суток. При этом первая позиция, глубиной 3 км, на направлении сосредоточения основных усилий состояла из двух линий опорных пунктов, которые земляными валами связывали их и образовывали удобную кон фигурацию для создания огневых мешков батальонов. Вторая и третья позиции глубиной до 1,5 км каждая находилась на удалении 6-7 и 15-17 км от переднего края, имели однолинейное расположение опорных пунктов, которые оборудовались на значительном удалении друг от друга. Занятие промежутков предусматривалось в ходе боя выдвижением боевых тактических групп из глубины, также боевыми группами, отошедшими в результате ведения маневренной обороны с переднего края. В тылу каждой

позиции оборудовались большое количество основных, запасных и ложных районов для различных резервов и огневых позиций артиллерии и минометов. Часть, из них оборудованная ближе к переднему краю, постоянно занималась дежурными силами и средствами. Остальные, особенно находившиеся в межпозиционном пространстве, занимались войсками по мере необходимости в ходе боя. При построении полосы обороны с учетом ведения маневренных действий, особое внимание уделялось заблаговременному определению мест для многочисленных огневых засад, огневых рубежей, рубежей контратак и путей маневра боевых тактических групп, как в пределах каждой позиции, так и в межпозиционном пространстве. Они определялись по различным вариантам действий с учетом характера местности и дооборудовались в инженерном отношении по мер необходимости. В ходе ведения маневренной обороны в условиях децентрализованного применения ротных и батальонных тактических групп, огневое поражение противника должно было осуществляться на минных полях всеми имеющимися силами и средствами.

Наиболее эффективными способами борьбы с противником в глубине обороны, являлись огневые мешки, огневые засады и противотанковые заслоны, которые заблаговременно готовились на наиболее вероятных направлениях наступления главных сил противника.

Огневые мешки создавались в масштабе батальонных и бригадных тактических групп. Они представляли собой участки местности перед передним краем и в глубине обороны, по которым с флангов и с фронта готовился огонь высокой интенсивности и плотности различных огневых средств и войск. С целью втягивания противника в огневые мешки предусматривался отход отдельных подразделений с переднего края в глубину и на фланги участка вклинения.

Туда же могли выдвинуться из глубины различные танковые, противотанковые и артиллерийские резервы, которые занимали заранее подготовленные для них огневые рубежи и район (рисунок 26).

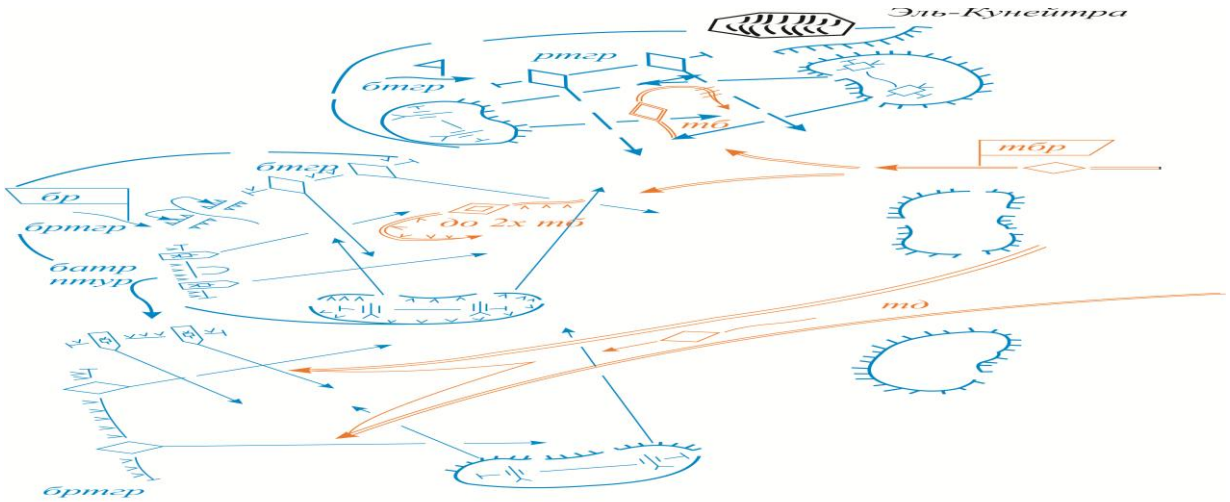


Рисунок 26 Огневые мешки Израильских войск в районе Эль-Кунейтра 1973 г.

Огневые засады представляли собой заблаговременно подготовленные районы (рубежи) для скрытого их занятия в ходе боя ротными тактическими группами, взаимодействовавшими с подразделениями боевых вертолетов с целью внезапного удара по наступающему противнику.

Они готовились в тылу первой и второй позиции, а также в межпозиционном пространстве и располагались, как правило, под углом к вероятному направлению наступления войск противника. По составу сил и средств, огневые засады подразделялись на таковые, вертолетные и смешанные воздушно-наземные (рисунок 27).

Танковые засады силой до ротной тактической группы, предусматривались в тылу опорных пунктов первой и второй позиции.

Вертолетные засады силой от 4 до 8 боевых вертолетов планировались в основном, в межпозиционном пространстве, там, где заблаговременное расположение других огневых средств и маневр ими не могли остаться не замеченными противником

Смешанные воздушно-наземные засады, сочетавшие подготовленный огонь тактических групп и ударов авиации по вызову могли иметь место, как вблизи переднего края, так и в глубине обороны.

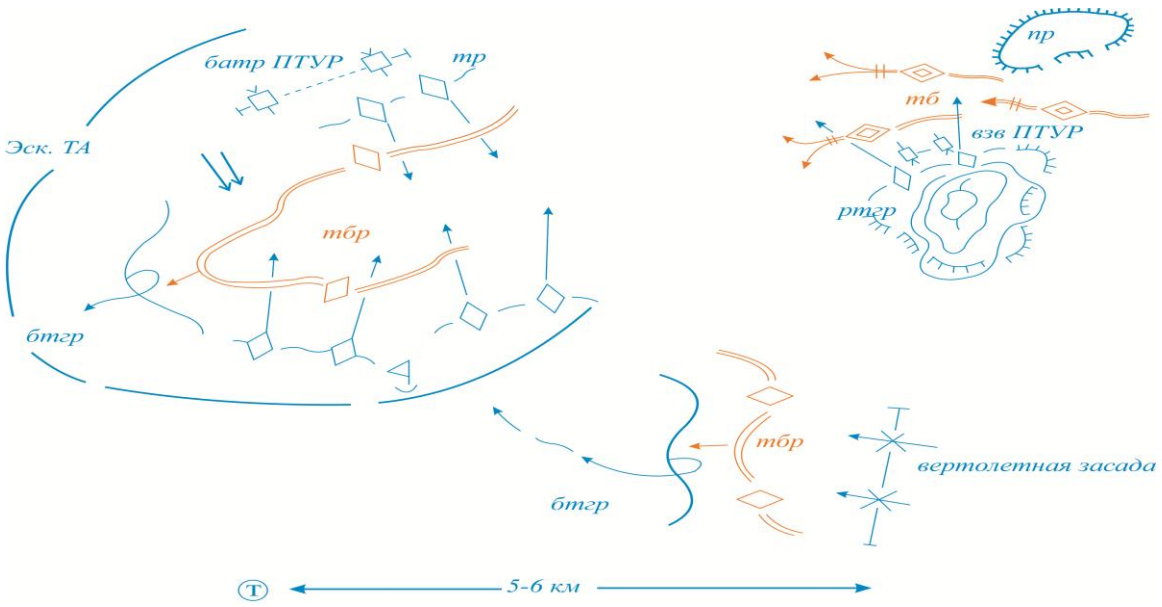
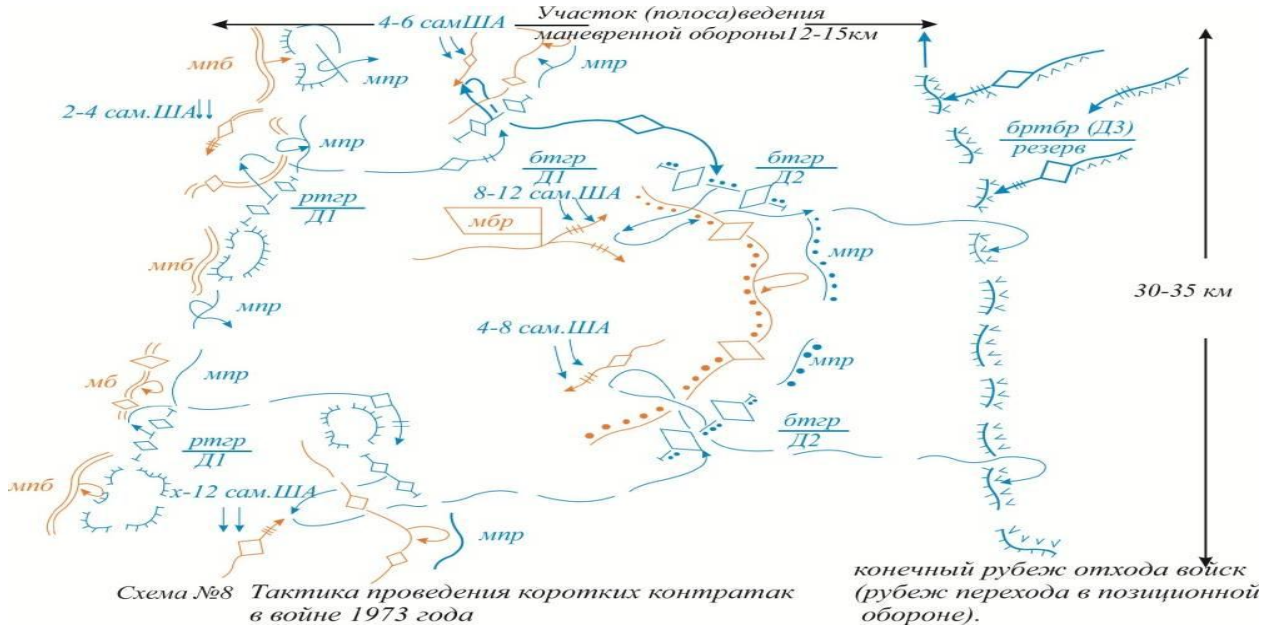


Рисунок 27 Тактика огневых засад израильских войск в 1973 г

Израильское командование большое внимание уделяло вопросам планирования, подготовки и проведения контратак боевыми тактическими группами различного масштаба. В зависимости от решаемых задач, контратаки могли быть короткими и с решительными целями. Короткие контратаки планировались в период ведения маневренной обороны с целью снизить темпы наступления противника (рисунок 28).


4-6 самША
Участок (полоса)ведения маневренной обороны12-15км
мпб
мпр
2-4 сам.ША
мпр
ртгр Д1
мпб
мпр
мпр
2-4 сам.ША
мпр
мпр
мпр

Поэтому бригадные и батальонные тактические группы, назначенные для их проведения, максимально усиливались артиллерией, преимущественно самоходной и подразделениями ПТУР.

Для поддержки их действий с воздуха выделялось 1-2 эскадрильи штурмовиков или группа вертолетов огневой поддержки.

Вертолеты, как правило, предназначались для огневой поддержки контратак ротных и батальонных тактических групп, а самолеты для поражения противника в интересах бригадных тактических групп.

При подготовке контратак на авиацию и артиллерию, кроме нанесения поражения противнику перед их началом и в ходе, возлагались задачи по обеспечению выхода из боя и отхода боевых тактических групп, выполнивших поставленную задачу. Для этого авиация должна была совершать два вылета – в начале и в конце контратаки, между которыми артиллерия проводила интенсивную огневую поддержку контратакующих войск подвижным заградительным огнем и залповым огнем орудий по одному рубежу с интервалами разрывов не более 50 м.

Израильское командование считало, что только такие действия могут затруднить или даже сделать невозможным быстрый переход противника к преследованию отходящих войск после проведения контратаки.

При подготовке контратаки очень серьезное внимание уделялось организации взаимодействия между боевыми тактическими группами, оборонявшимися в первом эшелоне, контратакующими войсками и поддерживающей их артиллерией и авиацией. На ротные тактические группы первого эшелона, с началом контратаки ставилась задача разведки противника, его огневого поражения на флангах участка вклинения противника и отсечения его резервов. Батальонные и бригадные тактические группы из состава войск второго эшелона и резерва должны были максимально использовать результаты боя войск первого эшелона. Авиации ставилась задача максимально способствовать наземным войскам в выполнении ими поставленных задач. Взаимодействие штурмовой и тактической авиации и сухопутных войск организовывалось через офицеров связи ВВС и передовых авианаводчиков (ПАН). Последние должны были находиться вместе с командирами боевых тактических групп и получать от них боевые задачи, которые они доводили до старших авиационных групп. Тщательно спланированная и хорошо подготовленная оборона позволило израильскому командованию эффективное использование боевых тактических групп в ходе боевых действий практически на всех их этапах.

Опыт коротких контратак показал, что в условиях значительного превосходства противника в силах и средствах особую сложность представлял своевременный выход из боя контратаковавших подразделений. Частыми были случаи, когда ротные, батальонные и даже бригадные тактические группы увязали в боевых порядках противника, несли большие потери от противотанковых средств, артиллерии и танков противника.

Для решения данной проблемы, израильское командованием было принято решение проводить контратаки во взаимодействии с авиацией, которая ударами с воздуха прикрывала выход подразделений из боя и отход. Данные меры позволяли повысить эффективность активных действий боевых тактических групп в маневренной обороне и уменьшить потери контратакующих войск в 2-3 раза .

Таким образом, опыт арабо-израильской войны 1973 года показал развитие военного искусства в организации и ведении маневренной обороны, с использованием боевых тактических групп (ртгр, бтгр, бртгр). Они показали способность вести боевые действия в отрыве от главных сил на самостоятельных направлениях и применять различные комплексные тактические приемы и способы действий для решения поставленных боевых задач. В качестве основных приемов и способов отмечается оборона отдельных опорных пунктов, создание огневых мешков, огневых засад, противотанковых заслонов, а также проведение коротких контратак.

4.1.1 Особенности управления боевыми тактическими группами в обороне

Создание и применение боевых тактических групп в маневренной обороне, особенно в начале войны, предъявляло повышенные требования к управлению. Это обуславливалось четырьмя основными факторами. Во-первых, необходимостью вести боевые действия в широких полосах, совершая отход (маневренные действия) на большую глубину, зачастую по нескольким разобщенным друг от друга направлениям. Во-вторых, процессом постоянного наращивания группировки войск в связи с выдвижением резервов из глубины. В-третьих, разнородностью приемов и способов действий войск при отсутствии сплошного фронта обороны. Все это, как показало исследование, требовало особых подходов к созданию системы управления и, прежде всего, пунктов управления в звене соединения – боевая тактическая группа.

Для управления боевыми тактическими группами в арабо-израильской войне 1973 года израильские командиры соединений имели разветвленную сеть пунктов управления, включавшую передовой, основной и тыловой пункты управления. При этом, в процессе выдвижения войск к границе значение и удаление пунктов управления менялось. Так, с началом боевых действий для непосредственного управления войсками создавался подвижный передовой командный пункт соединения, который находился на удалении 10-12 км от переднего края обороны. Основной командный пункт в это время развертывался на рубеже конечного отхода войск (завершение маневренных действий) на удалении 25-35 км от линии фронта. С переходом к позиционным действиям он перемещался в глубину обороны на 15-20 км.

Тыловой пункт управления размещался в районах формирования бригад резерва первой очереди в 50-200 км от линии соприкосновения сторон. После завершения отмобилизования, выдвижения и развертывания резервов, он перемещался в район, находившийся на удалении 45-50 км от переднего края обороны.

В оборонительных боях соединений иранских войск в 1980 году, когда им приходилось вести маневренные действия в полосах 100-175 км на глубину до 80 км, система пунктов управления была несколько изменена. В дивизиях, как правило создавалось по два передовых пункта управления, с которых осуществлялось управление войсками на данном направлении. Основные пункты управления в ходе маневренных действий перемещались двумя-тремя «скачками» по 20-25 км каждый. Тыловые пункты управления первоначально развертывались на конечном рубеже отхода войск, в 80 км от линии соприкосновения сторон, а затем с переходом к позиционной обороне, перемещались в ее глубину на 40-45 км.

Несколько по-иному выглядела система пунктов управления в самих боевых тактических группах, которые вели маневренную оборону, используя различные тактические приемы.

В бригадных тактических группах Израиля в арабо-израильской войне 1973 года также создавались передовой, основной и тыловой командные пункты. При этом передовой пункт управления, размещенный на подвижной бронебазе, находился на удалении 2-3 км от подразделении первой линии. При наличии вертолетов он мог быть воздушным. Основной пункт управления перемещался на расстоянии 6-8 км от линии соприкосновения войск. Тыловой пункт управления (он же запасный) развертывался на конечном рубеже отхода войск на глубине 25-30 км от линии фронта.

В батальонной тактической группе, действовавшей в полном составе, управление осуществлялось с подвижного командно-наблюдательного пункта, находившегося в 1-2 км от линии соприкосновения сторон. В том же случае, если батальонная тактическая группа распадалась на ротные тактические группы, для управления последними командир отводил свой командно-наблюдательный пункт на глубину до 8 км. Ротной тактической группой управлял ее командир, находившийся непосредственно в боевом порядке подразделения.

Система пунктов управления боевых тактических групп в ирано-иракской войне по количеству пунктов управления и ихразмещению практически ничем не отличалась от системы израильских войск в арабо-израильской войне 1973 года.

Добиваясь повышения живучести пунктов управления боевых тактических групп, израильское командование осуществляло частую смену мест их расположения. В бригадных тактических группах передовой и основной пункты управления перемещались 3-4 раза в сутки, в батальонных – 10-12 раз, в ротных же пункт управления находился практически постоянно в движении по мере ведения ими маневренной обороны. Кроме того, для введения противника в заблуждение относительно расположения пунктов управления практиковалось создание их ложных компонентов. С этой целью задействовались специально установленные на джипах радиостанции, которые время от времени передвигались в глубине обороны бригадных тактических групп, обозначая работу их пунктов управления. Такие меры позволили израильскому командованию сохранить целостность и работоспособность более чем 80% пунктов управления бригадного звена и всех пунктов управления соединений.

В обороне иранских войск в 1980 году подвижность пунктов управления тактического звена была несколько ниже. В бригадных тактических группах они перемещались, как правило, не чаще 2 раз в сутки, в батальонных – 3-4 раза в сутки. Ложные пункты управления практически не создавались. В результате этого на этапе маневренной обороны в 92-й бронетанковой дивизии было выведено из строя около половины пунктов управления бригадных тактических групп и один из передовых пунктов управления соединения.

В оборонительных боях с применением боевых тактических групп большое внимание уделялось системе связи.

В израильских войсках в октябре 1973 года она была организована по двум схемам. Первая предусматривала последовательную передачу команд по цепи объединение, соединение, бригадная тактическая группа, ротная тактическая группа. Вторая допускала непосредственное управление бригадными и батальонными тактическими группами сос стороны командующего объединением (командира соединения) минуя промежуточные инстанции. С этой целью использовались радио, радиорелейная, проводная и кабельная линии связи, из которых первая оказалась единственно эффективной в условиях маневренной обороны. Остальные линии связи достаточно надежно обеспечивали управление войсками на всех этапах оборонительной операции (боя) лишь в высших звеньях управления (объединение-соединение). На уровне подразделений и частей они вступали в силу лишь после перехода от маневренных действий к позиционным. В результате, наиболее сложный этап маневренной обороны с участием боевых тактических групп со стороны использования средств

управления оказался самым слабым. В результате имели место случаи нарушения управления в бою. Так, к исходу 6 октября на Сирийском фронте из-за отсутствия дублирующих систем связи сос тороны командования соединением более, чем на пять часов было потеряно управление боевыми тактическими группами, сражавшимися в первом эшелоне израильских войск.

Большую сложность в управлении боевыми тактическими группами на этапе ведения маневренной обороны создавали радиоэлектронные помехи, устроенными как средствами РЭБ противника, так и своими собственными. Массовое их использование отмечено в арабо-израильской войне 1973 года. Радиоэлектронная борьба со стороны арабских войск, направленная на срыв управления маневренными оборонительными действиями боевых тактических групп израильтян, велась, в основном, противодействием сетям радиосвязи и управления тактического уровня. Плотность этих помех была достаточно высокой. Так, только на Сирийском фронте за первые три дня боевых действий арабы создали 230 раз помехи в УКВ и 80 раз в КВ радиосетях (радионаправлениях).

С целью обеспечения устойчивости управления в таких условиях израильское командование практиковало переход при постановке арабами прицельных шумовых помех на запасные частоты. Чтобы выявить их, противнику требовалось 1-2 часа. Кроме того, удалось установить, что арабы не располагали средствами радиопротиводействия, работавшими в диапазоне от 60 до 80 МГц. Поэтому аппаратура с таким диапазоном стала использоваться во всех управленческих инстанциях. Причем, оборонявшиеся войска не ограничивались лишь пассивной защитой своих систем. Они, в свою очередь, всячески стремились нарушить управление наступавших соединений с помощью шумовых помех. Они, как правило, создавались ночью и нередко забивали до 70% радиосетей в звене дивизия – бригадная тактическая группа – батальонная тактическая группа. Особенно часто они ставились в радиосетях танковых частей противника для дезорганизации их действий. Так, из-за радиопомех 7 октября на Голанских высотах более чем на четыре часа был задержан ввод в бой двух бригад 1-й танковой дивизии Сирии.

Правда, широкое использование радиопомех иногда нарушало управление оборонявшимися израильскими войсками. Например, утром 8 октября из-за радиопомех, созданных самими израильтянами в зоне Суэцкого канала, командир 162-й «Угды» генерал А. Адан на два часа потерял управление одной из бригадных тактических групп, выдвигавшейся для

проведения контратаки. В результате действия этого соединения в этот день не достигли намеченной цели.

Не менее результативными для оборонительных действий оказались и дезинформирующие помехи. Заранее подготовленные израильские специалисты, владевшие арабским языком, входили в радиосети противника, внося путаницу в руководство войсками. Примером тому может служить преднамеренное изменение 7 октября на Сирийском фронте направления наступления одного из арабских танковых батальонов, в результате чего подразделение попало в огневой мешок бригадной тактической группы и почти полностью было уничтожено.

Таким образом, управление боевыми тактическими группами в обороне по сравнению с наступлением имело ряд особенностей. Некоторые из них отражены в таблице 1

Таблица 1 – Пункты управления и их удаление в маневренной и позиционной обороне (в локальных войнах на Ближнем Востоке 1973-1988 гг.)

Пункты управления	Удаление пунктов управления, км			
	Арабо-израильская война 1973 г.		Ирано-иракская война 1980-1988 гг.	
	Маневренная оборона	Позиционная оборона	Маневренная оборона	Позиционная оборона
Дивизия (соединение)				
Передовой Основной Тыловой	Подв.10-12* 25-35 50-200	10-12 15-20 45-50	До 10-15 20-25 До 80	10-15 До20 45-50
Бригадная тактическая группа				
Передовой (воздушный) Основной Тыловой (запасной) Ложный	Подв.2-3* Подв.6-8* 25-30 До 2-5	1-2 4-6 10-15 -	Подв.2-3* Подв.6-8* 25-30	1-2 4-6 10-15
Батальонная тактическая группа				
Основной	1-2 до 8	1-2	2-5	1-2
Ротная тактическая группа				
	в боевом порядке	1-2	в боевом порядке	1-2

Примечание: * - подвижный пункт управления.

Главная особенность состояла в том, что появлялась необходимость на уровне от соединения и ниже особо организовывать системы управления на этап маневренных действий боевых тактических групп и на период перехода

их к позиционной обороне на конечном рубеже отхода войск. При этом, как показало исследование, на этапе маневренной обороны требовалось иметь большое количество пунктов управления, чем в позиционной; и в первом случае их удаление от линии соприкосновения войск было в среднем в 1,5 раза больше, чем во втором.

Постоянное приближение противника в ходе маневренной обороны к пунктам управления оборонявшихся войск требовал от их командования проведения комплекса мероприятий, направленных на обеспечение их живучести. Это достигалось своевременным перемещением пунктов управления в глубину, частой сменой мест их расположения, а также широким применением ложных пунктов управления. Данные мероприятия, как свидетельствуют результаты исследования, обеспечивали сохранность и работоспособностьот50 до 80% пунктов управления тактического звена.

4.1.2 Действие боевых тактических групп сухопутных войск Ирана и Ирака в оборонительных боях ирано-иракской войны 1980-1988 гг.

Иракское командование до начало вторжения сосредоточила и развернула группировку войск в составе трех бронетанковых, двух мотопехотных и трех горно-пехотных дивизий, всего восемь дивизий насчитывавших в своем составе 140 тыс. человек личного состава, 1300 танков, 1700 орудий и минометов, более 760 различных ПТС. В тоже время Вооруженные силы Ирана имели две бронетанковые и две пехотные дивизии, одну отдельную пехотную бригаду и отряды Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Всего четыре дивизии, одна бригада и несколько отрядов КСИР, насчитывавшим в своем составе около 70 тыс. человек личного состава, 620 танков, 710 орудий и минометов и около 610 ПТС.

Таким образом, по соотношению сил и средств группировка Иракских войск превосходила иранцев по личному составу в 2 раза, танкам в 2 раза, по артиллерии в 2,4 раза по ПТС в 1,2 раза. Учитывая, что до 40 % штатного вооружения и техники иранских войск были не боеготовы. Превосходство Ирака в начале войны на направлениях главных ударов было более чем трехкратным.

Вначале наступления иракских войск иранское командование с целью выигрыша времени для отмобилизования и оперативного развертывания необходимых войск было вынуждено организовать оборонительную операцию в полосе до 400 км по фронту и 20-80 км в глубину от государственной границы, применяя маневренную и позиционную оборону.

Анализ опыта арабо-израильских войн иранскими военными был использован при организации обороны. Ведение маневренной обороны было возложено на 92 бронетанковую дивизию, усиленную частями и подразделениями родов войск и специальных войск, дислоцировавшуюся в непосредственной близости от государственной границы. При этом командование дивизии организовала боевые оборонительные действия с созданием и применением ***бригадных и батальонных тактических групп.***

Бригадная тактическая группа из состава дивизии, как правило, имела в боевом составе два тб, два мпб, 1- пб, 2-3 дивизиона полевой артиллерии, один дивизион ПТ артиллерии и два дивизиона зенитной артиллерии и инженерно-саперное подразделение. В зависимости от базовой бригады и приданных подразделений в составе *бртгр* могло быть до шести боевых батальонов, до 70 танков, 15 ед. БМП-1, более 100 ед. БТР, 18 ед. 155 мм САУ и 18-36 ед. буксируемых 152 мм гаубиц. До 40 ед. ПУ ПТУР и БЗО, 16 ед. ЗСУ 23-4 и 32 ед. ЗСУ-57-2. Такой боевой состав позволял *бртгр* вести оборонительные действия с превосходящими войсками противника в полосе 35-50 км по фронту (рисунок 29).

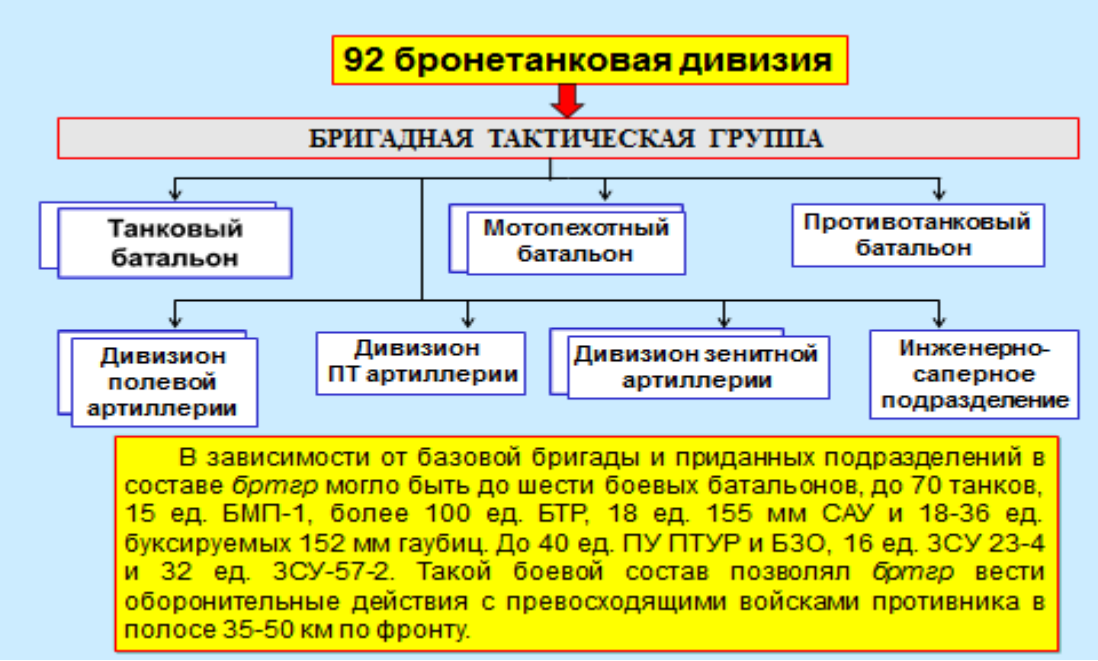


Рисунок 29 Организационно-штатная структура пехотной бронетанковой тактической группы

Батальонная тактическая группа создавалась на базе мотопехотного или танкового батальонов, усиленных мотопехотной или танковой ротами, также батареями самоходной артиллерии, ПТС, взводами ЗСУ ПВО, инженерными и тыловыми подразделениями. В ее составе могло быть от 17 до 53 танков, 10 ед. БМП-1, до 30 ед. БТР, 4 ед. ЗСУ-23-4. Такая *бртгр* по опыту войны вела оборонительные действия на самостоятельном направлении в полосе 10-15 км по фронту (рисунок 30).

В ходе ведения оборонительных действий иранские боевые тактические группы применяли, как ранее известные приемы боевых действий (обороны отдельных районов и опорных пунктов, огневые засады), так и новые – последовательное удержание рубежей и районов, рейдовые действия в тылу противника и даже применение смертников по аналогии «японских камикадзе».

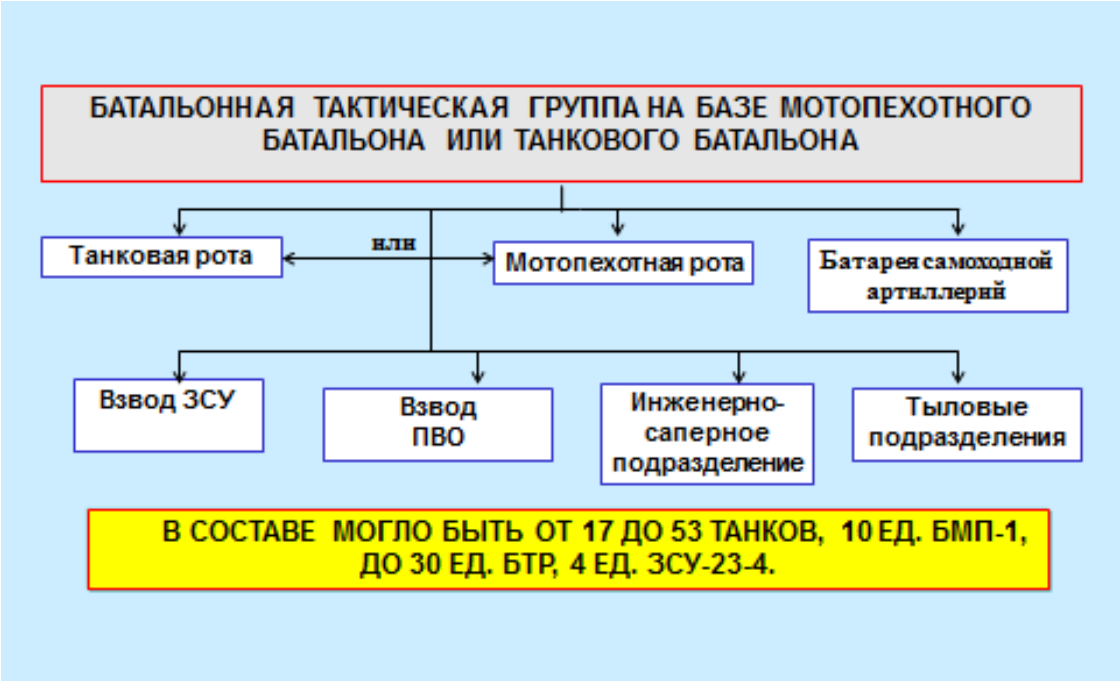


Рисунок 30 Организационно-штатная структура пехотной бронетанковой тактической группы

Последовательное удержание районов и рубежей применилось на направлениях главных ударов противника, где превосходство наступавших войск противника была значительным (4-х и более кратным). Организовывалась и велась как бртгр, так и бтгр примерно в одинаковом порядке. Примером успешных оборонительных действий бртгр 16 бртд западнее Дизфуль в октябре 1980 г., путем последовательного удержания 4-х оборонительных рубежей на глубину до 45 км, бртгр смогла не только снизить темпы наступления противника до 4 км в сутки, но нанести значительные потери его войскам. В ходе боевых действий иракские войска потеряли более 130 ед. танков, бмп и БТР, большое количество другой боевой техники.

Потери иранской бртгр составили 47 ед. танков, 6 ед. БМП, 26 ед. БТР и 4 ед. САУ.

В связи с большим недостатком боевых вертолетов и штурмовой авиации, было придуман тактический прием – рейдовые действия групп истребителей танков в тылу наступавших войск противника. Группы истребителей танков являлись элементом боевого порядка батальонных и бригадных тактических групп, предназначенных для решения самостоятельных огневых задач в тылу войск противника. Группа истребителей танков являлись (ГИТ) – подразделение из 4-6 мотоциклистов, вооруженных ручными противотанковыми гранатами (РПГ) и противотанковыми минами.

В батальонной тактической группе могло создаваться – 3-4, а бригадной – 8-10 групп истребителей танков.

Тактика действий этих групп заключалась в свободном поиске и уничтожении небольших подразделений и отдельных танков противника при их перемещении в ближайшем тылу. Они высылались от обороняющихся войск на удалении до 3 км, как правило, в ночное время, скрытно размещались на местности на танкоопасных направлениях и организовывали наблюдение за противником. Обнаружив выдвижение иракских мотопехотных и танковых подразделений, устанавливали на их пути противотанковые мины, после подрыва, которых наносили поражение бронеобъектам огнем из гранатометов и быстро покидали район засады. Особенно были эффективны действия групп истребителей танков в ночных условиях. Гранатометчики в темноте незаметно приближались к войскам противника расположенным в районе и наносили внезапные огневое поражение с различных направлений. Нередко это вызывало панику у противника и вело к серьезным боевым потерям.

Эффективное использование групп истребителей танков давало возможность командирам бригадных и батальонных тактических групп не только воздействовать на противника на дальних подступах к линии фронта, но также вести разведку в тылу противника и более того выявлять замысел его действий.

Таким образом, в начале ирано-иракской войны иранское командование впервые в своей практике применило бригадные и батальонные тактические группы для ведения маневренной обороны на глубину до 80 км.

После переноса военных действий на территорию Ирака в период второй половины 1982 по 1989 гг., иракские войска, отражая многочисленные наступательные операции иранских войск, в свою очередь широко применяли оборонительные действия, сочетавшие маневренную и позиционные действия. При этом чаще всего использовался способ решения оборонительной задачи, как преждевременное втягивание войск противника в глубь обороны своей территории, в заранее спланированную «зону смерти», где осуществлялось их поражение огнем и действиями войск, сосредоточенным по периметру участка вклинения.

Данный способ был эффективно применен при отражении наступления иранских войск в районе Басры в июле 1982 г. В ходе этой операции соединения и части 3 АК Ирака (2-мпд, 1-бртд, отдельные части корпусного подчинения имевших на вооружении до 350 танков, 240 ед. орудий и минометов, 180 ед. ПТС) смогли не только отразить наступление иранских войск (4 дивизии, 6 – отдельных бригад, имевших свыше 600 ед. танков, 900 орудий и минометов) но нанести им серьезные потери (рисунок 31).

В дальнейшем путем втягивания войск противника и уничтожения его в «зоне смерти» иракским командованием были сорваны пять крупномасштабных наступательных операций иранских войск в ноябре 1982 г., феврале 1983 г., марте 1984 г., и в марте 1985 г., весной 1987 г.

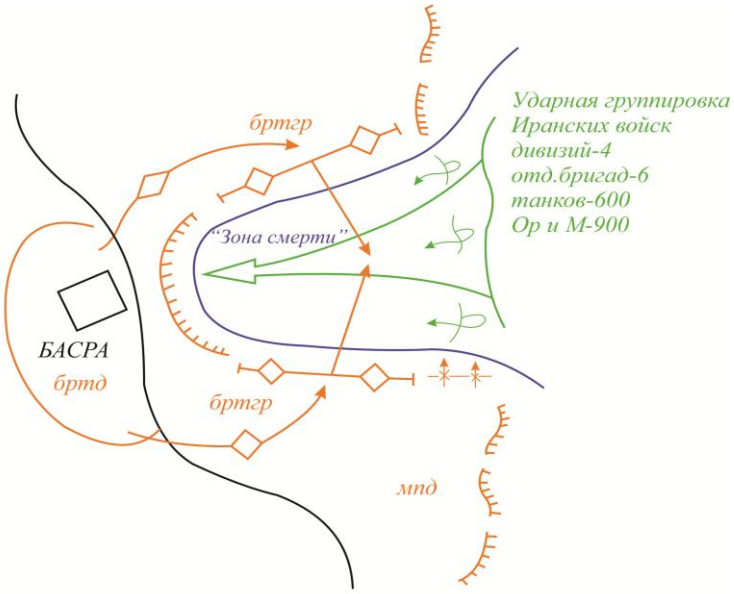


Рисунок 31 Оборонительная операция 3АК Ирака в июле 1982 г

Успех в значительной степени был, достигнут благодаря умелому использованию на этапе маневренной обороны батальонных и бригадных тактических групп.

Отличием действий иранских и иракских войск от израильских выявилось их менее подготовленность особенно командования к быстрому переходу от одного способа действий к другому. Чаще всего после кратковременного боя одним тактическим приемом, они быстро отходили из района боевых действий и переходили к обороне на одном из тыловых рубежей. Это не позволяло закрепить достигнутый успех войсками вышестоящей тактической или оперативной инстанции.

Опыт изучения войн и военного искусства в локальных войнах на ближнем Востоке, Арабо-израильской войны 1973 года, показало, что наряду с позиционной обороной, применялось и маневренная оборона. Маневренная оборона чаще всего имела место в начальном периоде внезапно развязанного вторжения в оборонительных операциях начального периода войны. Ценой потери незначительной территории удавалось установить масштабы агрессии, вскрыть замысел войск противника, нанести потери его войскам и выиграть время, необходимое для выдвижения и развертывания основной группировки оборонявшихся войск и начать при необходимости мобилизационные мероприятия.

Оборона, построенная на сочетании применения маневренных и позиционных действий проводившаяся с применением боевых тактических групп, позволяла успешно решать задачи обороны в условиях общего превосходства противника в силах и средствах, в отличие от операций, проводившихся арабскими войсками только с применением позиционной обороны. Это свидетельствует об эффективности обороны, сочетавшей маневренные и позиционные действия и проводившаяся боевыми тактическими группами.

Таким образом, с учетом анализа оборонительной операции, проводившихся израильскими войсками в октябре 1973 года, можно сделать ряд обобщений и выводов по применению боевых тактических групп в данном виде боевых действий:

1. Наиболее существенным фактором, предопределившим переход к действиям боевыми тактическими группами, в рассматриваемых операциях явилось необходимость применения новых форм и способов действий

предопределенного сложившейся обстановкой на поле войны. Что повлекло возникновение наряду с позиционной обороной и системы маневренной обороны. При этом целью организации и ведения маневренной обороны в отличие от позиционной, не ставилась задача отразить наступление превосходящих сил противника перед передним краем главной полосы обороны и в тактической глубине. Наоборот ставилась задача: уступая противнику часть территории, высокоманевренными действиями, применяя различную тактику действий вскрыть замысел противника и нанести максимальное поражение его войскам. Эти задачи, как показало, исследование, наиболее эффективно могли быть выполнены боевыми тактическими группами, которые обладая большими боевыми возможностями и тактической самостоятельностью, могли вести разведывательно-боевые действия, как в составе соединения, так и самостоятельно, в отрыве от главных сил, на разобщенных направлениях, сообразуясь с условиями обстановки.

2. При создании боевых тактических групп *их состав и структура определялась на основе конкретно решавшимися задачами*. При этом маневренные действия перед передним краем и в ближайшей тактической глубине велись в основном мелкими тактическими группами (ротными и взводными), которые в последующем сливались в более крупные (батальонные и бригадные), действовавшие на конечном рубеже отхода или при проведении контратак.

3. При определении состава боевых тактических групп просматривается стремление повысить их оборонительные возможности сведением под единое командование различных сил и средств с унифицированной бронебазой и способности вести маневренные действия в едином боевом порядке. При этом упор делается на повышение противотанковых возможностей.

4. Приемы и способы применения боевых тактических групп в обороне выбирались, из характера наступления противника, конкретно выполняемых боевых задач, состава и боевых возможностей самих боевых тактических групп. При этом бригадные тактические группа могли вести оборону созданием огневых мешков, противотанковых заслонов, последовательного удержания отдельных рубежей и участков, проведения контратак с ограниченными целями, участвовать в контрударах проводимых вышестоящим командованием. Батальонные тактические группы кроме самостоятельных действий использовались для создания огневых мешков, противотанковых заслонов, последовательного удержания нескольких районов и рубежей, проведения контратак с ограниченными целями, участия в контратаке с решительными целями. А ротные тактические группы, ввиду своей высокой мобильности, но небольших огневых возможностей, привлекались для создания огневого мешка батальона, самостоятельно организовывали различные огневые засады и проводили короткие контратаки. Кроме того, осуществляя организованный отход, они втягивали

наступавшие войска противника в заранее созданные огневые мешки. В случае необходимости переходили к упорной обороне отдельных опорных пунктов на переднем крае или в глубине обороны. Кроме этого имели место проведение ими рейдовых действий в тыл наступающего противника с целью нанесения поражения выдвигающихся в колоннах танков и бронетранспортеров.

4.2 Использование боевых тактических групп армией Израиля в наступательных боях в 1967 г. Опыт применения боевых тактических групп сухопутными войсками Израиля в контрнаступательных операциях в войне 1973 г. Действия боевых тактических групп Израиля в наступательной операции на юге Ливана в 1982 г.

4.2.1 Использование боевых тактических групп армией Израиля в наступательных боях в 1967 г.

Ближневосточные войны были и есть в настоящее время одним из самых активных полигонов для испытания в реальных боевых условиях многих новейших средств вооруженной борьбы и выработки новых или трансформации старых способов ведения боевых действий и операций.

К началу арабо-израильской войны 1967 года коалицией Египта, Сирии и Иордании была развернута наступательная группировка войск у границ Израиля. По общему соотношению сил и средств арабы превосходили израильтян: по личному составу – 1,8 раза по танкам – в 1,7 раза, по артилерии – 2,6 раза, по боевым самолетам – 1,4 раза.

Израильское командование, опасавшиееся согласованного одновременно наступления превосходящих сил противника с трех направлений, решило упреждающими ударами и действиями разгромить противника поодиночке. Организация и ведение успешных наступательных действий при таком соотношении требовало проявление высокого военного искусства.

Наступлению сухопутных войск Израиля предшествовали операции по завоеванию господства в воздухе. В результате воздушной операции авиации

удалось уничтожить на аэродромах и вывести боях около 270 египетских и сирийских самолетов и вывести из строя 9 аэродромов. Задача по разгрому господства в воздухе было выполнена. В дальнейшем арабская авиации арабских государств практически бездействовала. Это позволило израильскому командованию максимально перенацелить авиацию на поддержку трем направлениям, которое велось преимущественно бригадными тактическими группами, которые создавались на базе бронетанковых бригад, усиленных мотопехотными батальонами, артиллерийской и противотанковой батареями.

Основными способами действий тактических групп в ходе наступательных операций израильских войск являлись:

Первый способ действии - *фронтальный прорыв обороны противника после нанесения внезапного удара по ее слабому месту с последующим развитием наступления главной полосы обороны противника через промежутки и открытые фланги; преодоление главной полосы обороны противника через промежутки и бреши с последующим захватом и блокированием войск противника на одном направлении и развитием наступления в глубину на другом бригадными тактическими группами применялся против подготовленной обороны противника.*

При этом объядинялись усилия нескольких бригадных тактических групп, которые на первом этапе боя, как правило , действовали под единым командованием и замыслу. После того как обозначался успех, они приступали к его развитию, обретая тактическую самостоятельность.

Второй способ действий *– преодоление главной полосы обороны противника через промежутки с последующим развитием наступления в глубину по нескольким направлениям* практиковался при наличии открытых флангов или слабо защищенных участков в обороне противника. Он,как правило, осуществлялся силами одной-двух бригадных тактических групп, но согласовывался с действиями войск, ведущих боевые действия на других направлениях, и поддерживался действиями авиации.

Третий способ действий *– преодоления главной полосы обороны противника через бреши и промежутки в ее построении с последующим охватом и блокированием части войск противника на одном направлении и развитием наступления в глубину на другом направлении,* было предпринято израильским командованием на южном участке Синайского фронта 5-7 июня 1967 г (рисунок 32).

Здесь оборонялась 6 мпд ВС Египта, усиленая тяжелой танковой бригадой. Группировка египитских войск превосходила израильскую группировку войск под командованием генерала Шарона по ботальонам 2,5 раза, по танкам – в 1,4 раза, по артилерии в 1,8 раза. Генерал Шарон благодаря эффективности разведки, знал состояние и характер обороны противника и откозался от ее линейного прорыва. Связав боем 6 мпд противника,скрытно совершил маневр и перебросил две бртгр севернее гор Гебель-Эль-Гунна.

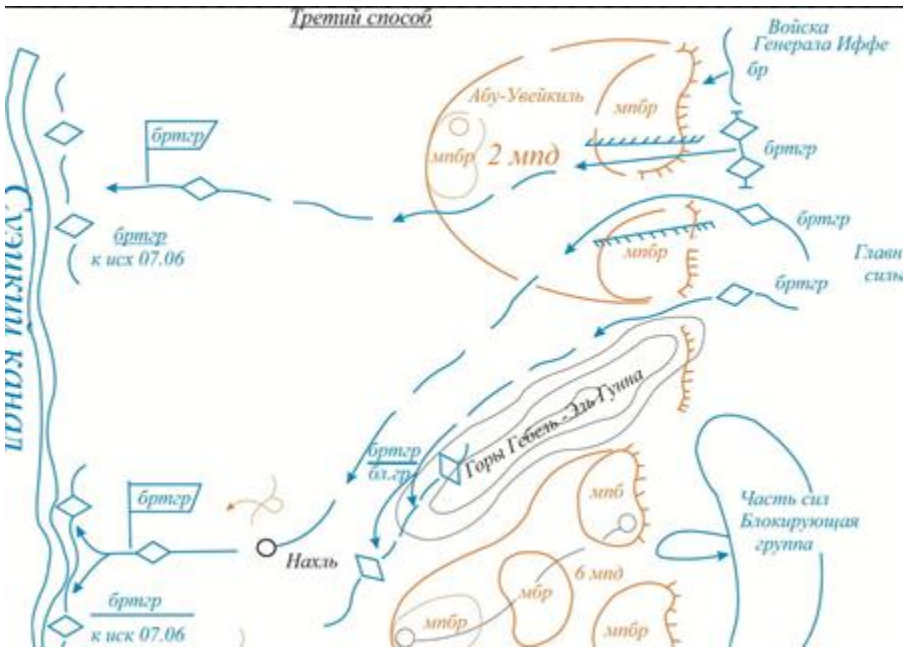


Рисунок 32 Преодоления главной полосы обороны противника через бреши и промежутки в ее построении с последующим охватом и блокированием части войск противника на одном направлении и развитием наступления в глубину на другом направлении

С началом наступления на участке войск генерала Иофоре эти две бртгр преодолели главную главную полосу обороны противника; одна – через образовавшуюся брешь,вторая – через промежуток между египескими дивизиями. После чего одна бртгр ,продвигаясь вдоль горного массива, скрытно вышла в тыл 6 мпд противника и блокировала ее, воспретив отход.

Вторая бртгр, наступая в направлении Нахль преследуя отходящие войска противника, к исходу 7 июня вышла к Суэцкому каналу. Бригадные тактические группы наступали с средним темпом 10-13 км в сутки

Таким образом, успех израильских войск в войне 1967 года был, в значительной степени, достигнут благодаря широкому применению бригадных тактических групп. Эта война не только дала первый положительный опыт их созданию, но также выработала и новые способы применения войск в наступлении против подготовленной обороны превосходящей группировки противника. Было установлено, что основной, бригадной тактической группы в наступлении должна являться штатная бронетанковая бригада, усиленная подразлениями других родов войск

Основными способами наступательных действий войск были те, которые допускали самостоятельные действия на отдельных разобщенных друг от друга направлениях решение различных боевых задач. Средние темпы наступления войск в зависимости от обстановки, варьировались от 10 до 70 км в сутки.

Успешным условием успешных действий боевых тактических групп стало предварительное завоевание и последующие господство ВВС Израиля в

воздухе. Наступая на разобщенных направлениях в широких полосах, израильские войска смогли на всех фронтах нанести сокрушательное поражение противнику.

Общие потери арабских стран составили более 30 тыс. человек, более 900 танков, более 1000 ед. артиллерии и около 400 самолетов. При этом у наступавших израильских войск потери составили около 1500 человек, около 100 танков и 50 боевых самолетов.

4.2.2 Опыт применения боевых тактических групп сухопутными войсками Израиля в контрнаступательных операциях в войне 1973 г.

Осенью 1973 года на синайском полуострове и Голанских высотах Израильские войска отразили наступление превосходящих сил арабских войск. После разрешения оборонительных задач по завоеванию превосходства в воздухе израильское командование провело две контронаступательные операции. Оборона арабских войск на территории Сирии и Египта состояла из разрозненных участков и районов, занимавшиеся резервными частями и отходящими войсками. Значительная часть оборонявшихся войск отсутствовало, управление войсками вышестоящими штабами осуществлялось с перебоями. Морально-боевой дух личного состава в значительной степени был подорван прежними военными неудачами. Сложившаяся оперативно-тактическая обстановка позволила израильскому командованию вести наступательные действия не только бригадными, но и батальонными тактическими группами. В ряде случаев создавались также и ротные тактические группы.

Бригадная тактическая группа создавалась на базе бронетанковой бригады, усиленной батальоном мотопехоты, артиллерийскими, противотанковыми и зенитно-артиллерийскими дивизионами, а ряде случаев и подразделением боевых вертолетов. В их составе могло быть 111 танков, до 200 бонетранспортеров , 54 САУ, 27 самоходных минометов, 33 ПТС, 24 – ЗСУ и 4-6 боевых ветолетов (рисунок 33).

Рисунок 33 Усиленная бригадная тактическая группа армии Израиля

Батальонная тактическая группа могла быть танковой или мотопехотной. Танковая группа создавалась на базе танкового батальона, усиленного мотопехотной ротой и батареей самоходных минометов.

И имело в своем 57 танков, 17 бтр, 4 безоткатных орудий, 4-81 мм минометов. В ряде случаев действия бтгр поддерживались 2-3 вертолетами. Мотопехотная батальонная тактическая группа создавалась на базе мотопехотного батальона, усиленного танковой ротой, минометной батареей и взводом ЗСУ. Имело в составе 17 танков, 42 БТР, 4 БЗО, 6-81 мм минометов, ЗСУ и поддрживался 2-3 боевыми вертолетами (рисунок 34).

Батальонные тактические группы чаще всего действовали впереди или на флангах бригадных тактических групп и значительно реже – на самостоятельных направлениях.

Рисунок 34 Батальонные тактические группы армии Израиля

Преодоление обороны противника через промежутки, стыки и захват важных районов местности, отсечение резервов с использованием батальоных тактических групп практиковался тогда, когда главные силы бригадной тактической группы в наступлении оказывались временно скованными обороной и отступающими войсками противника, приналичии сведений о выдвижении резервов противника из глубины. Для скрытого обхода и охвата оборонявшихся войск противника с фланга от бригадной тактической группы, наступавшей с фронта, нередко выделялись батальонная тактическая группа. Выдвинувшись в колонне скрытно по складкам местности бтгр выходила во фланг или в тыл противнику и уничтожала его совместно с главными силами.

Благодаря совместным усилиям обходящих отрядов и фронтально наступавших войск в течение часа удалось преодолеть оборону 7 пд Сирии, которые не оказывая сопротивления, начали поспешный отход. В результате этого к исходу дня в обороне сирийского объединения была проделана брешь шириной до 12 км и глубиной до 4 км.

Обеспечение флангов главной группировки наступавших войск бтграми практиковалась тогда, когда местность не позволяла применять там

более крупнные формирования, а силы обороняющихся войск были не значительными.Ротные тактические группы использовались исключительно для рейдовых действий в глубине обороны противника.

Так, на Диверсурском плацдарме 19 октября 1973 году израильтяне 9-тью ротными тактическими группами «просочившись» через боевые порядки войск противника проведением дерзских рейдовых действий нанесли серьезные потери войскам противника, уничтожив боевую технику почти 4-х зенитно-ракетных бригад ПВО и значительно расширив плацдарм.Таким образом, арабо-израильская война 1973 года внесла существенный вклад в развитие военного исскуства, ранее полученную практику наступления бригадными тактическими группами против превосходящих сил противника, но и дала первый положительный опыт наступлениях батальонными и даже ротными тактическими группами (рисунок 35).

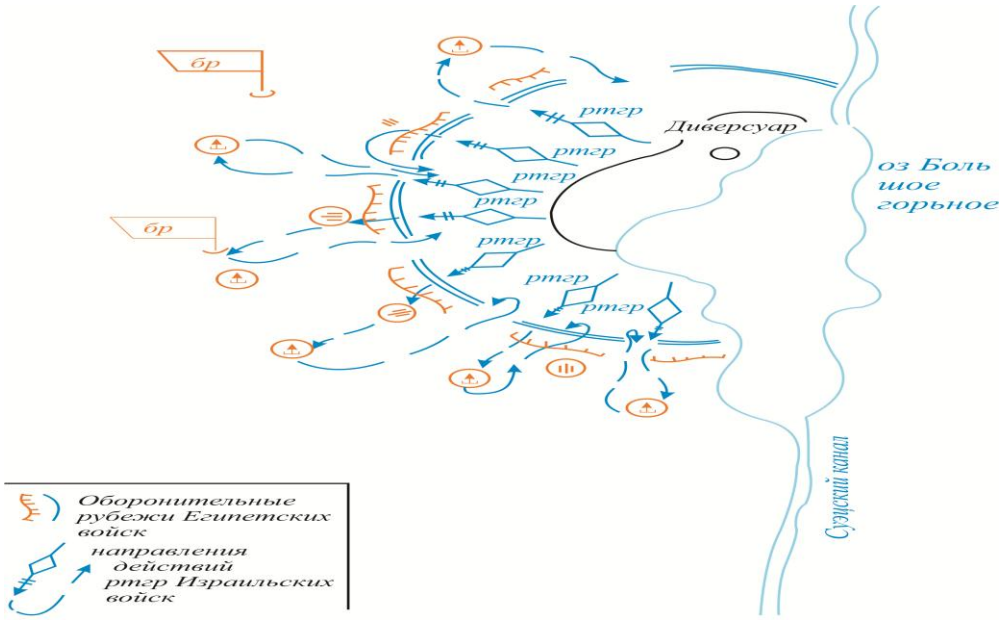


Рисунок 35 Действие ротных тактических групп армии Израиля

Благодаря умелому сочетанию действий боевых тактических групп различного масштаба в рамках контронаступательных операций на Сирийском и Египетском фронтах, израильскому командованию удалось решить поставленную задачу – нанести поражение противнику.

При этом обороняющиеся войска понесли потери около 13 тысяч. Чел и до 1000 танков, а наступающие – 3500 человек и до 400 танков. В 1982 году в ходе войны на юге Ливана впервые в составе бртгр появились тактические воздушные десанты силами дшр, которые осуществляли охват противника.

4.2.3 Действия боевых тактических групп Израиля в наступательной операции на юге Ливана в 1982 г.

Очередная локальная арабо-израйльская война на Ближнем Востоке произошла летом 1982 года в южной части Ливана и явилось следствием прямой агрессией Израиля против этого государства.

Планом израильского командования предусматривалось поражение ливанских и сирийских войск, находившихся на юге Ливана в полосе 40-65 км по фронту и до 85 км в глубину, и оккупация этой территории вместе со столицей страны Бейрутом в течение 10 суток.

Группировка, находившаяся на юге Ливана, включала вооруженные отряды Палестинского движения сопротивления (ПДС), Национально-патриотических сил (НПС), а также три отдельные бригады в ее составе было около 42 тысяч человек, 318 танков, 836 орудий, минометов и установок реактивных артиллерии, более 500 орудий противотанковой артиллерии и установок ПТУР. До начала военных действий основные силы находились в опорных базах Набатие-ЭТ-Тахта, Сайда, Бейт-Эд-Дин, Бейрут и готовили сеть опорных пунктов на побережье и по северным берегам рек Литани и Зохрани, а также – в долине Бекаа. Для выдвижения войск с опорных пунктов требовалось от нескольких часов до одних суток.

Для решения наступательных задач израильскими командованием создана группировка сухопутных войск в составе двух усиленных дивизий, насчитывающих около 30 тысяч человек, 420 танков, 470 орудий и минометов и около 100 противотанковых средств. Поддержка наземных войск с воздуха возлагалась на группировку из 180 боевых самолетов и вертолетов.

Наступавшие войска имели незначительное превосходство над противником в танках и авиации, но уступали им в личном составе, артиллерии и противотанковых средствах. Поэтому израильское командование при решении задач рассчитывало максимально использовать свое преимущество в авиации и танках.

Замыслом операции было предусмотрено внезапное и надежное подавление обороны противника на всю глубину задач ударами авиации с одновременным наступлением соединений и частей сухопутных войск по трем основным направлениям (приморскому, центральному и восточному) силами различных боевых тактических групп во взаимодействии с небольшими морскими и воздушными десантами.

Как и предыдущих войнах, боевые действия израильских войск начались с операции по завоеванию господства в воздухе. Возникла необходимость проводить ее в два этапа: вначале подавлять авиацию и средства ПВО, заблаговременно находившиеся на территории Ливана, а затем – силы и средства, прибывшие с территории Сирии.

На первом этапе, 6 июня 1982 года, израильская авиация двумя массированными ударами по 120 боевых самолетов каждый, действуя со стороны Средиземного моря, нанесла поражение аэродромам и стационарным средствам ПВО арабов на территории Южного Ливана. На втором этапе, продолжавшемся 9ии 10 июня, было осуществлено уничтожение авиации и средств ПВО, прибывших с Сирии. В течении недели в воздушных боях арабы потеряли 86 боевых самолетов практически без ущерба для израильских ВВС.

Одновременно наносились удары по средствам ПВО Сирии. За полтора – два часа до нанесения первого массированного удара была проведена доразведка целей главным образом беспилотными летательными аппаратами. За один час до удара самолетами «Арова» и «Боинг-707» были поставлены активные помехи радиоканалами управления сирийских войск и ПВО. Для нанесения удара использовалось около 100 тактических истребителей, действиея которых обеспечивалось самолетами дальнего радиолакационного обнаружения «Хокай». Для поражения точечных целей применялись новейшие высокоточные средства поражения: управляемые американские ракеты «Майверик» и израильские «Луз» с телевизионной системой наведения, американские управляемые бомбы «Уоллай» с телевизионной лазерной системами наведения.

В результате принятых мер израильской авиации удалось до конца операции сохранить за собой превосходство в воздухе, и частично переключившись на поддержку сухопутных войск, воспретить выдвижение резервов противника. Так, известно, что 10 июня 47-я отдельная бронетанковая бригада Сирии при выдвижении на ливанскую территорию подвергалась удару израильской авиации и потеряла 45 танков.

После успешного решения задач по завоеванию превосходства в воздухе израильские войск 6 июня в 11 часов перешли в наступление тремя бригадными тактическими группами, от которых при необходимости выделялись батальонные тактические группы.

Бригадные тактические группы были двух видов: бронетанковые и мотопехотные. Бронетанковые бригадные тактическая группа создавалась на базе бронетанковой бригады, усиленной батальоном мотопехоты, а также артиллерийским, противотанковым и зенитно-артиллерийским дивизионами. В ее составе могло быть, по подсчетам, 102 танка, 128 бронетранспортеров, 42 самоходные гаубицы, 18 самоходных минометов, 36 противотанковых средств, 24 ЗСУ, 16 комплексов ПЗРК и от 12 до 16 боевых вертолетов.

Новым в истории локальных войн на Ближнем Востоке стало создание мотопехотной бригадной тактической группы. Кроме обычного комплекта

подразделений усиления (танкового батальона, артиллерийского, противотанкового и зенитно-артиллерийского дивизионов, группы боевых вертолетов), она могла иметь десантно-штурмовую роту. Всего же в составе данной тактической группы, по подсчетам, насчитывалось до 90 танков, до 260 бронетранспортеров, 36 противотанковых средств, 40 средств ПВО, 12-16 боевых и до 20 транспортных вертолетов.

Батальонные тактические группы, как и в 1973 году, были танковые и мотопехотные. Танковая батальонная тактическая группа создавалась на базе танкового батальона, усиленного мотопехотной ротой, минометной батареей, батареей ЗСУ и группой боевых вертолетов. Она имела 42 танка, 17 бронетранспортеров, 8 противотанковых средств, 6 самоходных минометов, 10 средств ПВО и 2-4 боевых вертолета.

Мотопехотная батальонная тактическая группа формировалась на базе мотопехотного батальона, усиленного танковой ротой, батареями самоходных гаубиц и ЗСУ, группой боевых вертолетов. В ее составе было 14 танков, 66 бронетранспортеров, 6 самоходных гаубиц, столько же самоходных минометов, 8 противотанковых средств, 10 средств ПВО и 2-4 боевых вертолета.

Тактика действий бронетанковых бригадных и батальонных тактических групп Израиля в ходе боевых действий в Южном Ливане практически ничем не отличалась от той, которая практиковалась в предыдущих войнах. Она сводилась к фронтальному прорыву обороны в долине Бекаа после нанесения внезапного удара по ее слабому месту с последующим развитием наступления в глубину, преодолению полосы обороны противника через промежутки в ее построении, обходу и охвату отдельных опорных пунктов и оборонительных районов на других направлениях. И только мотопехотная бригадная тактическая группа на центральном направлении наступала, сочетая фронтальные фланговые атаки наземных сил с охватом его тактическим воздушным десантом. Встретив 6 июня западнее Эт-Таиб оборону палестинского батальона, командир бригадной тактической группы атаковал ее с фронта и одновременно высадкой тактического воздушного десанта захватил переправу через Нахр-Эль-Литани и отсек выдвигавшиеся из глубины резервы противника. На следующий день, преследуя главными силами отходящего врага, он высадкой тактического воздушного десанта воспретил отход палестинских войск по ущелью на Кфар-Хун. По арабам, изменившим направление отхода, был нанесен фланговый удар, завершившийся их разгромом.

Следовательно, в ходе боевых действий в Южном Ливане израильтяне улучшили состав и усовершенствовали тактику действий боевых тактических групп. В составе бригадных тактических групп впервые появились тактические воздушные десанты силами до десантно-штурмовой роты, которые осуществляли охват противника по воздуху. Благодаря усиленным действиям боевых тактических групп различного масштаба, израильскому командованию удалось за шесть суток продвинуться на глубину до 85 км со

средним темпом около 15 км в сутки. Оборонявшиеся арабские войска понесли значительный урон. По израильским источникам, сирийцы и палестинцы потеряли до 2400 человек убитыми и ранеными, 6250 пленными, до 400 танков, 86 боевых самолетов, 5 вертолетов и 19 батарей зенитно-ракетных комплексов. Потери израильтян составили 1900 человек убитыми и ранеными, до 40 танков, один самолет и два вертолета.

Таким образом, основными наиболее важными факторами, приведшие к переходу к действиям боевых тактических групп в наступательных операциях и боевых действиях явились:

1. Стремление командования вооруженных сил наступавшей стороны достичь военно-политических целей проведением на стратегических (ом) направлении не более одной стратегической наступательной межвидовой операции, масштаба корпусной, армейской.

2. Состояние и характер обороны противника и его возможности (очаговость, слабое управление, технологическая отсталость, слабый моральный дух и т.д.).

Состояние и возможности наступающих войск (мобильность, высокие огневые возможности, технологическое превосходство, высокий моральный дух и т.д.).

Сложные или сопутствующие физико-географические условия региона и местности.

3. Одним из условий успешных действий боевых тактических групп являлось завоевание авиацией превосходства, а зачастую и господства в воздухе. Что позволяло большую часть авиации перенацеливать на авиационную поддержку сухопутных группировок.

4. При создании боевых тактических групп прослеживается стремление иметь их различного состава и структуры, которые зависели от конкретно решавшихся боевых задач.

5. Способы действий боевых тактических групп определялись исходя от характера обороны противника, поставленных боевых задач, состава и боевых возможностей боевых тактических групп.

Бригадные тактические группы, обладавшие ударной силой, высокими огневыми и маневренными возможностями, могли осуществлять фронтальный прорыв обороны противника, нанесением внезапного удара по ее слабому месту с последующим развитием наступления в глубину; преодоление главной полосы обороны противника через промежутки и неприкрытые флаги с последующим развитием наступления в глубину по нескольким разобщенным направлениям; преодоление главной полосы обороны противника через бреши и промежутки в ее построении боевого порядка с последующим охватом и блокированием части войск противника на одном направлении и развитии наступления в глубину на другом; обход районов обороны противника, блокирование их частью сил и нанесение встречных ударов по выдвигавшимся из глубины резервам; фронтальные и фланговые атаки противника наземными силами и охват его тактическим

воздушным десантом; самостоятельные десантно-штурмовые и рейдовые действия.

Батальонные тактические группы применялись для преодоления обороны противника через промежутки и захвата важных районов местности, отсечения резервов; обхода (охвата) войск противника с фланга и с фронта; обеспечения безопасности фланга главной группировки наступавших войск; решения отдельной наступательной задачи на самостоятельном направлении; десантно-штурмовых и рейдовых действий.

Ротные тактические группы из-за своих невысоких боевых возможностей создавались редко и использовались для «просачивания» в глубину противника и ведения рейдовых действий по уничтожению его средств ПВО, артиллерии и командных пунктов.

4.2.4 Опыт организации управления боевыми тактическими группами в наступлении.

Автономность, разобщенность и разнохарактерность боевых действий тактических групп создавали сложности в управлении ими как со стороны вышестоящего командования, так и внутри самого формирования.

В бригадной тактической группе управление осуществлялось с подвижных передового и основного командного пунктов. Находясь на бронетранспортерах и автомобилях, они перемещались на удалении 1-2 и 3-5 км за боевыми порядками войск.

После анализа войны в 1967 году уже в 1973г. в бригадных тактических группах, кроме передового и основного ПУ, создавались запасные командные пункты. ЗКП был на нескольких штатных транспортных средствах комплектов средств связи, которые под управлением одного из офицеров оперативного отделения следовали за основным КП на удалении 1-2 км. Управление из ЗКП осуществлялось в случае выхода из строя передового или основного КП, или при необходимость вести наступление по двум самостоятельным направлениям.

Управление батальонными тактическими группами осуществляется с КП батальона который перемещается непосредственно в боевых порядках на удалении 1-2 км от линии соприкосновения сторон. Его основу как правило составляли командирский БТР или танк.

В 1982 году во время войны в Южном Ливане во всех соединениях (бртгр) имелись и широко использовались воздушные пункты управления.

Опыт управления боевыми тактическими группами, полученный израильтянами во время войны в Ливане, был учтен и использован командованием вооруженных сил США в войне в Персидском заливе в 1991 году. Новым в этой войне является перевод не только передовых, но и

основных КП соединений на подвижную базу, а также создание воздушного пункта управления в объединении. Также, благодаря широкому применению систем спутниковой связи, впервые удалось установить и обеспечить дублирующие каналы прямой связи от корпуса до батальонной тактической группы. Это практически исключило случай потери управления войсками в ходе боевых действий.

В связи с появлением в бртгр воздушных пунктов управления появилась возможность увеличить удаление передового и основного командного пункта на 2-4 км и 4-6 км от линии соприкосновения войск сторон, что значительно повысило их живучесть. Особенно тщательно выстраивалось управление в батальонных тактических группах. Оно осуществлялось с командного пункта (КП) на базе которого развертывались:

группа командира бтгр;

центр управления боевыми действиями;

тыловой пункт управления.

Группа командира предназначалась для непосредственного управления боевыми действиями передовых подразделений бтгр.

Она включала:

командира базового батальона;

офицера по оперативным вопросам;

офицера по огневой поддержке;

офицера по связи с тактической авиацией (ПАН).

Кроме того, по решению командира, в ее состав мог входить и офицер по разведке.

Группа командира размещалась на двух БМП М-2, «Бредли» и одной КШМ М577А1 или если бтгр танковая на трех танках М1 «Абрамс» и действовала непосредственно в боевых порядках подразделений.

Центр управления боевыми действиями являлся ведущим органом управления бтгр в боевой обстановке. Его основной задачей являлось оказание помощи командиру в управлении подразделениями в ходе боя; оценке противника и выработке предложений по его уничтожению; организации и поддержания взаимодействия с вышестоящими и соседними штабами; планирование последующих действий.

Центр управления боевыми действиями включал:

разведывательную секцию (отделение);

оперативную секцию (отделение);

группу огневой поддержки;

командиров взводов ПВО и инженерного.

Он состоит из двух частей:

элемента непосредственного управления боевыми действиями (разведывательная, оперативная секция и группа огневой поддержки, размещавшаяся на трех КШМ М577А1);

и элемента обеспечения (до 3-х радиостанций взвода связи и 1-2 машины взвода обеспечения).

В наступлении ЦУБД размещался за боевыми порядками рот первого эшелона на направлении главного удара. Ответственность за организацию перемещения и его безопасность возлагалась на командира штабной роты батальона.

Тыловой пункт управления предназначался для организации материально-технического обеспечения. При необходимости могли создаваться специальные радиосети (разведки, артиллерии, авиации, ПВО, РЭБ и инженерного обеспечения).

Управление воздушно-штурмовыми группами осуществлялось органом управления, который создавался на базе общевойскового (воздушно-штурмового) батальона. В его состав входили:

командир базового батальона;

заместитель командира батальона;

командир подразделения транспортных вертолетов АА;

командир подразделения боевых вертолетов;

офицер по взаимодействию с тактической авиацией (авианаводчик);

офицер по управлению десантированием;

офицер-комендант исходного района.

В случаях, если предусматривалась поддержка действий вшбгр полевой артиллерией из состава главных сил, в группу управления включался артиллерийский корректировщик.

Обязанности этих должностных лиц заключались в следующем.

Командир бтгр, находившийся, как правило на центре управления боевыми действиями (ЦУБД) лично руководил боем подчиненных подразделений и отвечал за выполнение всех поставленных боевых задач.

Заместитель командира руководил боем штурмового эшелона и находился на передовом пункте управления.

Командир подразделения многоцелевых (транспортных) вертолетов отвечал за переброску вшбтгр в район боевого предназначения. Он управлял действиями своих вертолетов, находясь на центре управления боевыми действиями (ЦУБД). Там же находился и командир подразделения боевых вертолетов.

Офицер по взаимодействию с тактической авиацией (авиановодчик) по указанию командира вшбтгр или его заместителя осуществлял вызов и

наведение самолетов на выявленные цели и объекты. На него возлагалось организация и поддержание взаимодействия самолетов и вертолетов. Он мог находиться, как на центре боевого управления боевыми действиями (ЦУБД), так и на передовом пункте управления.

Офицер по управлению десантированием назначался от подразделения многоцелевых (транспортных) вертолетов. Он отвечал за выполнение плана высадки вшбтгр в районе боевого предназначения и прибывал туда в составе передового пункта управления с несколькими помощниками и своими средствами связи. На него же возлагалась задача оборудования посадочных площадок для вертолетов, в том числе и в ночное время суток.

Офицер-комендант исходного района назначался от штаба общевойскового (воздушно-штурмового) батальона для контроля выполнения плана сосредоточения вшбтгр в исходном районе (районе погрузки), его противоздушную оборону, маскировку, боевое охранение и инженерное оборудование. Выполнение этих задач в период подготовки воздушно-штурмовых действий в его распоряжение выделялись средства связи, ПВО, подразделения инженерных войск и военной полиции. После завершения десантирования он мог выполнять те же обязанности и в районе высадки, находясь на центре управления боевыми действиями или тыловом пункте управления.

Для управления боевыми действиями вшбтгр во всех случаях создавались: Центр управления боевыми действиями; Передовой пункт управления; Тыловой пункт управления.

Центр управления боевыми действиями, возглавляемый командиром вшбтгр, как правило, размещался в нескольких вертолетах UH-60A , которые приземлялись в районе находившимся за боевыми порядками подразделений первого эшелона, в стороне о вероятного направления главного удара противника.

Передовой пункт управления, возглавляемы заместителем командира вшбтгр и руководивший боем подразделений первого (штурмового) эшелона, чаще всего размещался в нескольких разведывательных вертолетах OH-58D, которые большую часть времени находились в воздухе над районом боевых действий и только по мере необходимости приземлялись вблизи ЦУБД или тылового ПУ.

Тыловой пункт управления создавался после высадки основных сил десанта, как правило, в центре зоны боевых действий. Он развертывал секции (отделения) боепитания, дозаправки вертолетов, эвакуации раненных и погибших, материально-технического обеспечения подразделений ведуших боевые действия.

Военные действия в зоне Персидского залива подтвердили эффективность внедрения автоматизированной системы управления войсками и оружием. За счет широкого применения автоматизации процессов управления войска и штабы оперативно осуществляли сбор, обработку информации в масштабе времени, близким к реальному.

Специалисты отмечают, что АСУ войсками обеспечивала связью абонентов различной категории от Армейского корпуса до отделения, передачу сигналов телефонной и телеграфной информации и их засекречивание со степенью гарантированной стойкостью.

Сокращение продолжительности сбора и обработки информации с помощью АСУ повысило эффективность решений командиров.

Широкое использование АСУ позволило командованию вооруженных сил США создать на всех уровнях разветвленную систему подвижных мобильных пунктов управления, до 60 % системы связи составляли спутниковые системы, которая доходила до батальона (дивизиона) включительно.

Организация управления в низших звеньях тактического уровня обеспечивала полевая система спутниковой связи на базе мобильных станций. Было развернуто более 500 спутниковых станций связи. В военных действиях в Персидском заливе было впервые использованы в полном объеме военные спутниковые системы стран Запада (около 60 ИСЗ).

Управление боевыми тактическими группами и переданными в оперативное подчинение или подразделениями в период 1960- до 1991 года постоянно совершенствовалось. Совершенствование управления происходило за счет увеличения количества пунктов управления, приближения их к линии соприкосновения войск сторон, информатизацию и автоматизацию. Так, в объединении количество пунктов управления возросло в 3 раза, а их удаление от линии соприкосновения войск уменьшилось в 2,5 раза, в соединении (дивизии) эти показатели изменились в 2 и 3 раза, бригадной тактической группе – в 2,5 и 2 раза. Повысилось надежность управления и в батальонных тактических группах за счет создания 1-2 дублирующих систем.

В зоне персидского залива, для обеспечения устойчивости связи штабов всех звеньев управления, было развернуто 20 штатных узлов связи. В сухопутных войсках имелось в управленческих сетях более 10 тыс. персональных компьютеров.

Управление войсками в ходе операции «Свобода Ираку»-2003, проблемы подготовки и ведения операции «Буря в пустыне» – 1991г и «Лис пустыни» – 1999 г, американские аналитики подвергли самому

скурпулезному изучению. Анализировались все аспекты – от повышения эффективности боевого применения различных образцов вооружения и военной техники до экипировки солдата и рационе питания. Подходы и процедуры к управлению войсками по объединению видов вооруженных сил США начавшиеся после операции «Буря в пустыне» с целью превратить их «в единую команду» после операции «Лис пустыни» получили значительное ускорение.

Это выражено в реализации программы совместной (объединенной) оперативной и боевой подготовки и применения видов ВС, унификации систем В и ВТ, совершенствовании систем связи и управления, формировании «объединенной доктрины» ВС США.

Задолго до вторжения в Ирак в научно-исследовательских институтах, лабораториях и центрах МО США были разработаны компьютерные программы подготовки органов управления всех уровней к ведению военных действий. В них моделировались и проигрывались различные варианты проведения операций и ведения боевых действий, нанесения воздушных и наземных ударов, действия органов управления войсками в различных условиях обстановки. Данные компьютерного моделирования легли в основу специальных методик МО США по подготовке штабов и войск к ведению боевых действий в зоне Персидского залива.

Отработанная система управления войсками в масштабном военном конфликте, какой была война в Персидском заливе1991г. принципиальному изменению не подвергалась. Устранялись лишь выявленные недостатки, совершенствовались технические возможности средств управления и связи.

Заключение

После завершения второй мировой войны произошло большое количество локальных войн и вооруженных конфликтов в мире и тенденции их завершения в ближайшем будущем не предвидится. Та или иная локальная война или вооруженный конфликт может стать поводом для третьей мировой войны. Значительная их часть в основном произошла и происходит на Ближнем востоке и постсоциалистическом пространстве.

Размах в пространственном отношении, характеризуется территориями не только отдельных регионов, но и целых государств. Привлекались и привлекается большое количество сил и средств, материальных и людских ресурсов. Характеризуется решительностью действий и результативностью вооруженной борьбы, применением значительного количества вооружения и военной техники, в том числе новейшего.

Прямое же вооруженное вмешательство США, НАТО других глобальных и региональных игроков многократно повысило военную активность и милитаризованность, особенно Ближневосточного региона.

Анализ хода и исхода локальных войн и вооруженных конфликтов конца XX начало XXI века специалистами в области политологии, военного дела изучивших многие аспекты и направления выявили значительные изменения в развитие военного искусства, определяя типологию, специфику модели, матрицы и технологию соответствующего тому или иному промежутку времени и предлагали те или иные рекомендации считая их передовыми.

Мир находится в первой четверти XXI века. Бурно развиваются новые технологии, цифровизация, автоматизация, нанотехнологии и др.

Вооруженные силы передовых государств мира приобретают новый облик. Армии становятся меньшими по численности, мобильными, оснащенные передовым современным вооружением и военной и специальной техникой. Осуществляют подготовку военных кадров и кадров двойного назначения в меру возможности и потенциала системы национального образования, в том числе и военного. Во многом соответствие Армии современным стандартам зависит от того, кто и как командует Армией от отделения, взвода до Министерства обороны. Владеет ли военное командование технологией боя, операции и войны в целом. Могут ли эффективно решать формулы военной победы.

Что касается войн будущего, то на наш взгляд, будущая война будет «Гибридной» и будет охватывать несколько сфер, измерений и пространств.

Классическое: сушу; воду; воздух; космос. Новые: информационное; кибер, антроносфера.

В этих условиях современности и в условиях будущих войн очень важными становятся вопросы дальнейшего развития военного искусства. Какая должна быть стратегия, оперативное искусство, тактика?

Кем, чем и как воевать, проводить какие операции и вести боевые и специальные действия, в локальных войнах и конфликтах различной интенсивности, следующего поколения.

Применение боевых тактических групп и их компонентов в локальных войнах второй половины XX в. – начало XXI в., показало исключительно высокое значение и ряд положительных элементов, безусловно, нуждаются в детальном изучении и в использовании в казахстанской военной теории и в практической деятельности командиров, штабов войск. В наступлении бригадные тактические группы могли участвовать в прорыве вражеской обороны с последующим развитием наступления в глубину, а также могли самостоятельно осуществлять: преодоление главной полосы обороны противника через промежутки и открытые фланги с последующим развитием наступления в глубину по нескольким разобщенным направлениям; преодоление полосы обороны противника через бреши и промежутки в ее построении, последующим охватом и блокированием наступления в глубину на другом; обход районов обороны противника, блокирование их частью сил и нанесение встречных ударов по выдвигающимся из глубины резервами; фронтальные и фланговые атаки противника с использованием наземных сил и охват его тактическими воздушными десантами; самостоятельные десантно-штурмовые действия.

На этапе маневренной обороны бригадные тактические группы могли создавать огневые мешки и противотанковые заслоны на пути наступавших войск противника; последовательно в процессе отхода временно удерживать несколько оборонительных рубежей; жестко удерживать отдельные, наиболее важные участки обороны; проводить контратаки, как с ограниченными, так и решительными целями; участвовать в контрударе, проводимом старшим начальником.

Главной их особенностью является тактическая самостоятельность и высокая активность при максимальной и незамедлительной реализации благоприятных условий сложившейся обстановки.

Вопросы самоконтроля

1. Перечислить основные способы действий тактических групп в ходе наступательных операций израильских войск в 1967 году, показать схемой третий способ.
2. Опыт применения ротных тактических групп армии Израиля в контр наступательных операциях в войне 1973 г. (показать схемой)
3. Действия боевых тактических групп Израиля в наступательных боевых действиях на юге Ливана в 1982 г.
4. Перечислить основные факторы, приведшие к переходу к действиям боевыми тактическими группами в наступательных боевых действиях.
5. Применение боевых тактических групп армий Израиля в оборонительных боях в 1973 г. (показать схемой)
6. Организационная структура пехотной бригадной тактической группы армий Израиля в оборонительных боевых действиях в арабо-израильских войнах (1973 г.).
7. Организационная структура бронетанковой бригадной тактической группы армий Израиля в оборонительных боевых действиях в арабо-израильских войнах (1973 г.).
8. Действие боевых тактических групп сухопутных войск в оборонительных боях в ирано-иракской войне 1980-1988 гг. (показать схемой)
9. Перечислить основные факторы, приведшие к переходу к действиям боевыми тактическими группами в оборонительных боевых действиях.

Заключение

В данном учебнике рассмотрено сравнительно небольшое количество тактических примеров из опыта мировых и локальных войн и по различным видам боевых действий, в самых разнообразных условиях боевой обстановки. В его содержание вошла лишь часть того огромного опыта, который составляет сокровищницу истории военного искусства. Вопросы тактики действий сухопутных войск, изложенные в учебнике, можно дополнить множеством боевых примеров из практики действий других частей и соединений путем дальнейшего изучения подлинных боевых документов и литературы.

В годы Великой Отечественной войны Вооруженные Силы Советского Союза получили разносторонний опыт ведения боевых действий, представляющий большую ценность для дальнейшего развития тактики. Ныне под влиянием научно-технического прогресса многие положения тактики значительно изменились, получили свое дальнейшее совершенствование, и этот процесс будет развиваться и дальше с учетом опыта минувших войн. Однако, необходимо помнить, что механическое копирование и некритическое перенесение способов боевых действий в современных условиях может принести больше вреда, нежели пользы, а применение устаревших, не отвечающих новой обстановке способов боевых действий, влечет, как правило, неоправданные потери.

Таким образом, приобретенный опыт подготовки и ведения войны, операции и боя не теряет своего значения и в современных условиях. Он постоянно находится рядом с новым, являясь его фундаментом и одновременно обогащая его.

Анализ взглядов на тактику общевойскового боя Сухопутных войск в наше время свидетельствует о том, что она тесно связана с прошлым, основывается на опыте мировых войн и учитывает особенности локальных войн последних лет. Это закономерное явление, и именно поэтому опыт минувших войн должен быть глубоко исследован и всесторонне освоен.

Список использованной литературы

Основная литература

1 История военного искусства: Учебник для высших военно-учебных заведений МО РФ. – М.: Воениздат, 2011. – 400 с., л. офс. карт.

2 Серкпаев М.О. История войн и военного искусства Курс лекций. – Кокшетау, Мир печати, 2011. – 312с.

3 Воробьев И.Н. Тактика – искусство боя. – М.: Воениздат, 2002.- 850 с.

4 История военного искусства. – М.: Воениздат, 1986. – 446 с.

5 Шойнбаев А.У., Зарецкий В.М., Мухамбеткалиев Х.С. История военного искусства. Учебное пособие. – Алматы, ТОО РПИК «Дәуір», 2005. – 320 с.

6 Жилин П.А. История военного искусства. М.: Воениздат, И90 1986. – 446 с.

7 Военная история: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2018. – 448 с.: ил. – (Серия «Учебник для военных вузов).

8 Воробьев В.Ф., Богданов П.П. История военного искусства – М.: Воениздат, 1961. 397 с.

9 Воробьев В.Ф., Богданов П.П. История военного искусства – М.: Воениздат, 1958. 766 с.

10 Жасузаков С.А. Боевые тактические группы: опыт и перспективы применения в войнах будущего. Монография - Астана: Национальный университет обороны, 2018. 248 с.

11 Латынин И.И. Опыт применения боевых тактических групп в локальных войнах на ближнем Востоке (1967-1991 гг): дис…кан.ист. наук.- Москва, 1997.-. 256 с.

Дополнительная литература

12 Военная история: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2018. – 448 с.: ил. – (Серия «Учебник для военных вузов).

13 Шойнбаев А.У., Зарецкий В.М., Мухамбеткалиев Х.С. История военного искусства. Учебное пособие. – Алматы, ТОО РПИК «Дәуір», 2005. – 320 с.

14 Лотоцкий С.С. История войн и военного искусства. – М.: Воениздат, 1970. -560 с.

15 Радзиевский А.И. Тактика в боевых примерах. Дивизия. – М.: Воениздат, 1974. 179 с.

16 Военная история. - М.: Воениздат, 1983– 446 с.

17 Рыспаев А.Н. Хронологический атлас таблиц войн, военных конфликтов и битв (войны до нашей эры – XXI век)

18 История военного искусства. - М: Воениздат, 2011.-400 с.

19 Ачкасов Н.Б. Военная история: Учебник для военных вузов.- СПб.: Питер, 2019.- 448с.

20 Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах: военно-исторический труд. – М.: Воениздат, 2009.-764 с., илл.

Глоссарий

АГРЕССИЯ (от лат. aggressio — нападение), незаконное с точки зрения Устава ООН применение вооруж. силы одним гос-вом против суверенитета, тер. неприкосновенности или полит, независимости др. гос-ва или народа (нации). Включает в кач-ве обязательного признак первенства или инициативы, умысла, агрес

АМБРАЗУРА (франц. embrasure), отверстие в обороне, сооружении (бронебашне, стене фортификац. сооружения и т. п.) для ведения огня из огнестр. оружия и наблюдения. См. также Бойница.

АНТАНТА (франц. entente — согласие), воен.-полит. союз Великобритании, Франции и России («Тройств, согласие», после присоединения Италии в 1915 — «Четверное согласие»). Оформился в 1904-07 как противовес Тройственному союзу. В ходе 1-й мир. войны объединил против герм, коалиции ок. 30 гос-в. После Окт. рев-ции 1917 в России ведущие страны А. организовали вооруж. интервенцию против Сов. гос-ва (1918-22). Её провал и обострение противоречий между союзниками привели к фактич. распаду А.

АРМИЯ (от лат. arm are — вооружать), совокупность ВС гос-ва; часть ВС (без ВМФ); только сухопут. войска; оператив. объед.; вооруж. организация борющихся социальных групп. А. гос-в различ. ист. эпох и народов отличаются предназначением, социальным составом, системой комплектования, уровнем вооружения, спецификой использования.

БАТАЛЬОН (от итал. battaglia — отряд), осн. такт, подразделение в сухопут., возд.-десант., береговых и др. войсках. Входит в состав полка, бригады или является отд. воинской частью в соед. (объед.). Б. бывают: мотострелк. (стрелк., пех., мотопех.), танк., парашютно-десант., пех. аэромоб., десантно-штурм., мор. пехоты, развед. (развед. аэромоб.), арм. ав-и, инж.-сап. (инж.), связи, РЭБ, автомоб., материально-техн. обеспечения, ремонтно-восстановит., медико-сан. и др.

БИТВА, решительное столкновение крупных группировок войск (сил) для достижения целей этапа или всей войны. До 2-й пол. 19 в. Б. — столкновение гл. сил воюющих сторон на огранич. пространстве, представлявшее собой совокупность ожесточённых и скоротечных рукопашных боёв с массовыми потерями.

БОЕВАЯ ЗАДАЧА, поставленная войскам (подразд., частям, соед., объед., иногда группе или отдельному военнослужащему) для достижения определённой цели в бою (операции) к установленному сроку.

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ, состояние войск (сил), позволяющее им в установленные сроки начать боевые действия, в ходе к-рых успешно выполнить боевые задачи.

БРИГАДА (франц. brigade — отряд, команда), наименьшее такт. соед. в ВС многих гос-в. Входит в состав более крупных соед. или объед., нек-рые являются отдельными. По боевому составу занимает промежут. положение между полком и дивизией.

ТЕОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА включает теории стратегии, операт. иск-ва и тактики. Теория стратегии исследует военно-стратег, характер войны, законы, принципы и способы вооруж. борьбы в стратег, масштабе. Теория операт. иск-ва изучает характер, закономерности, принципы и способы подготовки и ведения общевойсковых (общефлотских) совместных и самостоят. операций (боевых действий) операт. объед. видов ВС. Теория тактики занимается вопросами подготовки и ведения боя подразд., частями и соед. на суше, море и в воздухе. В соответствии с этим она включает теорию тактики общевойск. боя и теорию тактики видов ВС, родов войск (сил) и спец. войск.

БОЙ - представляет собой организованные и согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр соединений, частей и подразделений в целях уничтожения (разгрома) противника, отражения его ударов и выполнения других задач в ограниченном районе в течение короткого времени.

БОЕВАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ГРУППА - это временное тактическое формирование, создававшееся из сил и средств соединений, частей и подразделений сухопутных войск в различных видах боя для самостоятельного решения боевых задач.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО, теория и практика подготовки и ведения военных действий на суше, море и в околоземном пространстве. Теория В.и. — составная часть военной науки. Практика В.и. охватывает применение воен. знаний и опыта при подготовке и ведении опер-й и боевых действий. В.и. включает находящиеся в тесной взаимосвязи стратегию, оперативное искусство

ВОЕННОЕ ПРЕВОСХОДСТВО, существенное преимущество в военной мощи одного гос-ва (коалиции гос-в) над другим. В.п. отражает соотношение военных, экон., научно-техн., моральных и духовных возможностей сторон. Основным показателем является соотношение сил и средств вооруж. борьбы сторон. Определяющим фактором в оценке В.п. в конкретных ситуациях служит военно-стратег. превосходство

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, 1) противоборство сторон в войне; 2) организованное применение сил и средств видов ВС, стратег, и операт. группировок на ТВД для достижения полит, и военных целей. В.д. ведутся на суше, ; в воздухе, на море в форме операций, сражений, боевых действий, в т.ч. боёв и ударов, и могут быть наступательными и оборонительными. В начальный период войны основным видом В.д. ВС гос-ва, подвергшегося нападению, являются оборонительные, ведущиеся с целью отражения агрессии пр-ка. Осн. способом В.д. с применением обычных средств поражения является последоват. разгром группировок войск (сил) пр-ка. При этом решающее значение имеют организация огневого поражения, массирование сил и средств, наращивание усилий на важнейших направлениях, чёткое и непрерывное взаимодействие войск, устойчивое управление. В военно-ист. трудах, литературе и нередко в офиц. документах

термин «В.д.» отождествляется с термином боевые действия.

ВОЙНА, социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-полит., экон., идеологич., а также нац., религиозных, территориальных и др. противоречий между гос-вами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия. В., в отличие от др. форм вооруж. насилия (военного конфликта, вооруженного восстания и др.), порождается, прежде всего, глубинными социально-полит. и социально-экон. причинами; её содержание соответствует военно-полит. и военно-стратег. целям, достигаемым средствами вооруж. насилия. В. ведёт к качественному изменению состояния всех сфер обществ, жизни: социальной, полит., экон., духовной, т.к. происходит их кардинальная перестройка на воен. лад. Для осуществления этого процесса создаётся военная организация государства. Главным орудием ведения В. являются вооружённые силы и др. вооруж. формирования, способные вести широкомасштабную вооружённую борьбу

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ, важнейшая вооруж. орг-ция гос-ва или группы гос-в (ВС ООН и др.). Это понятие впервые введено Ф. Энгельсом как общее для армии и флота, с 1858 применялось в России. До 20 в. ВС состояли из сухопут. войск и ВМФ. Совр. ВС в большинстве гос-в состоят из различ. видов ВС, родов войск, высших органов управления и органов тыла. В отд. гос-вах в состав ВС включаются также войска нац. безопасности (США), воен. жандармерии (Франция), нац. гвардии (КНР) и др. Назначение, принципы стр-ва ВС, обучения и воспитания лич. состава определяются воен. доктриной гос-ва, экон. и научно-техн. возможностями страны, особенностями военно-геогр. положения и др.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ, сплошная огневая завеса из разрывов снарядов, падения большого кол-ва пуль на пути движения атакующих танков и пехоты, торпедных катеров, движущихся волн высадочных средств мор. десанта или на пути полёта Л А пр-ка, создаваемая на одном или одновременно на нескольких рубежах; вид огня арт-и и стрелк. оружия. Подр>азделяется на неподвижный и подвижный. Неподвижный З.о. (НЗО) ведётся на одном (одинарный НЗО) или одновременно на нескольких (глубокий НЗО) рубежах, заранее намеченных и пристрелянных. Подвижный З.о. (ПЗО) ведётся на одном (одинарный ПЗО) или одновременно на двух (двойной ПЗО) рубежах и переносится последовательно на очередные назначенные рубежи. Расстояние между рубежами, по к-рым ведётся огонь одновременно, — 150-200 м, а между группами рубежей — 400-600 м. В зен. арт-и З.о. представляет собой неподвижную огневую завесу из разрывов снарядов в воздухе, создаваемую группами батарей на пути полёта самолтов (вертолётов) пр-ка. З.о. из стрелк. оружия, пулемётов и залпами из винтовок применяется в обороне с целью не допустить продвижения пехоты пр-ка через намеченный для обстрела рубеж на данном направлении.

ЗАПАСНЫЙ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ (ЗКП), пункт управления, предназнач. для повышения устойчивости, надёжности и непрерывности

управления. С З.К.П. осуществляется управление при выходе из строя КП, при его перемещении, а также выполняются отд. управленч. задачи в зависимости от обстановки. Создаётся в объед. и соед. видов ВС; в ВВС и воздушно-десант. войсках, кроме того, и в частях, а в ВМФ — на кораблях 1,2 и 3 ранга. ЗКП развёртывается обычно одновременно с КП и возглавляется зам. ком-ра (команд.). С него поддерживается непрерывная связь с КП, пунктами управления подчинённых и взаимодействующих войск (сил). С переходом ком-ра (команд.) на ЗКП последний становится КП, а прежний КП с этого времени превращается в ЗКП. Для работы на ЗКП выделяются силы и средства из состава штаба, др. органов управления, а также части (подразд.) связи, обеспечения и обслуживания. ЗКП может быть подвижным (полевым, возд., корабельным, ж.-д.) и стационарным (см. Пункты управления). ЗАПАСНЫЙ РАЙОН, район местности, подготовленный или намеченный для занятия подразделением (частью, соединением), военными объектами на случай необходимости изменить место расположения. Занимается с целью вывода войск (объектов) из-под ударов пр-ка, а также в случае угрозы затопления или заражения основного района.

ЗОНА БОЕВЫХ ДЁЙСТВИЙ, часть территории ТВД или возд. пространства, где развёртываются (базируются) и ведут боевые действия объединения сухопутных войск со средствами усиления и поддержки (в армиях ряда гос-в), а также авиация, силы и средства ПВО.

ЗОНА БОЕВЫХ ДЁЙСТВИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК (в армиях иностр. гос-в) ограничена с фронта линией непосредств. соприкосновения войск сторон, с флангов — границей ТВД, с тыла — границей с зоной коммуникаций. В обороне в З.б.д. создаются зона прикрытия и зона обороны — оборудованный в инж. отношении район (полоса) местности, где соед. (объед.) развёртываются в боевой порядок (операт. построение) и ведут бой (сражение); состоит из передового, одного или нескольких промежуточных рубежей и стратег, рубежа обороны. Глубина З.Б.Д. может быть 250-300 км и более. В ее пределах развёртываются группы армий, полевые армии, арм. корпуса и дивизии, а также части и подразд. арм. авиации, инж. войск, войск связи, охраны и обороны тыла, тылы, склады боеприпасов и различных материально-техн. средств. З.б.д. делится на, полосы (районы) действий групп армий, полевых армий арм. корпусов и дивизий.

ИСТРЕБИТЕЛИ ТАНКОВ, 1) лич. состав нештат. команд, формировавшихся в годы, Вел. Отеч. войны в сов. войсках для борьбы с танками пр-ка. В стрелк. роте обычно создавались 2-3 команды И.т. по 6-7 чел. Использовались во взаимодействии с противотанк. арт-ей, стрелк. и инж.-сап. подразделениями; 2) самох. арт. орудия, предназнач. для поражения танков и др. бронир. целей.

КАПИТУЛЯЦИЯ, в международном праве один из способов прекращения воен. действий, принятие побеждённой стороной условий, диктуемых победителем. Предполагает, прежде всего, прекращение

побеждённой стороной вооруж. сопротивления и объявление о сдаче вооруж. сил, личный состав к-рых передаётся в качестве военнопленных. Различают два вида К.: частичн. и безоговорочн. (полн.). Частичная К. (простая или почётная) не влечёт принятия полит, обязательства от имени гос-ва. Безоговорочн. К. обычно подписывается при полном разгроме ВС на условиях, предъявленных победителем.

КОАЛИЦИЯ ВОЕННАЯ (от позднелат. coalitio — союз), врем, воен.-полит. союз гос-в, создаваемый для подготовки и ведения коалиционных войн. Воен. и полит, цели, состав и особенности К.в. обусловлены содержанием междунар. противоречий, характером воен. политики и воен. доктрин участвующих в коалиции гос-в, их геополит. и геостратег. положением и др. В рамках К.в. обычно предусматривается координация экон., полит, и собственно воен. деятельности стран-участниц, а в ряде случаев — образование коалиц. ВС под единым командованием. К.в. могут быть агрессивными, созд. для подготовки и ведения захватнич. войн, или оборонит., цель к-рых отражение агрессии.

КОМАНДНЫЙ ПУНКТ, осн. пункт управления, с к-рого осуществляется руководство войсками (силами) при подготовке и в ходе воен. действий. Создаётся в частях, соед. и объед. всех видов ВС. КП м.б. подвижными и стационарными. На КП с команд, (ком-ром) находятся осн. состав штаба, команд, (нач-ки) родов войск, спец. войск и служб с необх. лич. составом. Их работу обеспечивают узел связи и группа обеспечения. На КП могут работать дежурные боевые расчёты. При необходимости создаются в объед. передовой, в объед. и соед.-возд. пункты управления, а в части — НП, к-рые являются элементами КП. Перемещение КП осуществляется с разрешения ст. нач-ка с таким расчётом, чтобы не нарушалось управление войсками.

КОМАНДОВАНИЕ, 1) должностные лица руководящего состава, возглавляющие воинские формирования (учреждения). В К. воинской части (соед.) включаются ком-р, его заместители и нач-к штаба (см. также Главное командование); 2) управленческий процесс, деятельность по руководству подчинёнными войсками (силами).

КОНТРАТАКА (от франц. contre — против и атака), проводимая обороняющимися войсками атака против наступающих войск с целью разгрома пр-ка, вклинившегося в оборону, и полного или частичного восстановления обороны. Заключается в поражении вклинившегося пр-ка ударами авиации, ракет, огнём арт-и и др. средств с последующей атакой силами 2-го эш. (резерва) соед. (части) в определ. условиях во взаимодействии с такт, возд. десантом и совместно с силами 1-го эшелона. К., как правило, проводится в момент, когда вклинившийся пр-к остановлен, но ещё не успел закрепиться на занятых рубежах или продвижение его замедлено, а резервы использованы или немедл. их ввод в бой невозможен. К. завершается захватом назнач. рубежа.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ, особый вид наступления, предпринимаемый обороняющимися войсками в ходе или после отражения наступления пр-ка. Цель К. — разгромить наступающие гр-ки пр-ка, сорвать его наступление, восстановить утраченное положение и создать условия для проведения наступат. операции, овладения важными районами (рубежами) и захвата стратег, или операт. инициативы или перехода к обороне на новых рубежах. К. может быть стратег, или операт. масштаба и проводиться в форме стратег., фронт.или арм. (корп.) контрнаступат. операции. Переход к К. осуществляется, как правило, в условиях, когда пр-к частично или полностью исчерпал свои наступат. возможности (использовал свои резервы или большую их часть), понёс значит. потери и ещё не успел создать оборонит, гр-ку и перейти к обороне. Оно может начинаться в ходе оборонит. операции в результате развития успешно нанесённых контрударов.

КОНТРУДУДАР, наносимый войсками фронта (армии, гр. армий) в оборонит, опер-и с целью разгромить прорвавшуюся в оборону гр-ку пр-ка, восстановить утрач. положение и создать условия для перехода в контрнаступление (наступление). К. может проводиться на одном или неск. направлениях силами 2-го эш., общевойск. резерва, частью сил 1-го эш., а также войсками, снятыми с др. направлений. На направлении К. могут высаживаться возд. десанты, применяться рейдовые отряды. К. наносится, как правило, по флангам вклинившейся гр-ки пр-ка обычно в момент, когда её наступление остановлено, а немедленный ввод резервов невозможен.

КРАСНАЯ АРМИЯ (Рабоче-Крестьянская Красная Армия, РККА), в 1918-46 офиц. найм. осн. части ВС Республики и СССР. Включала сухопут. силы и ВВС. В февр. 1946 переим. в Сов. Армию.

ЛИНЕЙНАЯ ТАКТИКА, теория и практика ведения боя, основанные на применении боевых порядков, построенных в линии. Зарождение и развитие Л.т. (17-18 вв.) были обусловлены совершенствованием огнестр. оружия и его массовым внедрением в войска. Сущность Л.т. сухопут. войск заключалась в равномерном распределении войск по фронту, в построении их для боя (сражения) в 2-3 линии (по 3-4 шеренги в каждой при дистанции между линиями 50—200 шагов) и стремлении вести бой преимущ. огнём. Предпочтение отдавалось залповому огню. Линейное построение войск резко повысило эффективность огнестр. оружия и роль огня пехоты. Вместе с тем тесно сомкнутые порядки и шаблонный характер действий солдат наёмных армий характеризовались их малой подвижностью, невозможностью быстрого перестроения и манёвра в ходе боя, безынициативностью. Исход боя (сражения) обычно решался огнём, решит, рез-т достигался крайне редко. Л.т. ВМФ состояла в ведении мор. боя (сражения) в кильватерной колонне. Корабли сторон сближались на дистанцию арт. выстрела и, маневрируя на параллельных курсах или стоя на якоре, вели огонь по пр-ку. В кон. 18 — нач. 19 вв. на смену арм. Л.т. пришла более совершенная тактика колонн и рассыпного строя, а флотской — манёвренная тактика.

ЛОКАЛЬНАЯ ВОЙНА (от лат. localis — местный), война,

ограниченная по полит, целям, пространств, размаху воен. действий, колич. и качеству применяемых вооружённых сил и средств. В связи с разнообразием масштабов конкретных Л.в. для найм, нек-рых из них, характеризующихся сравнит, низкой интенсивностью вооруж. противоборства, иногда используется военно-ист. термин «малые войны». Большинство совр. Л.в. начиналось без формального юрид. объявления войны.

МИРОВАЯ ВОЙНА — война крупных коалиций, блоков, союзов государств, в которую прямо или косвенно вовлекаются ведущие страны, мира и которая распространяется на все или большую часть континентов, акваторий океанов и морей, воздушное и космическое пространство.

МАНЕВР (воен.), организованное передвижение (перемещение) определённой части войск (сил, материальных средств) при подготовке и в ходе боевых действий на новое направление (рубеж, район), а также перенос огня, ударов ракетных войск и авиации. М. войск осуществляется с целью занятия выгодного положения по отношению к пр-ку и создания необходимой гр-ки сил и средств, вывода войск из-под ударов пр-ка.

МАНЕВРЕННАЯ ОБОРОНА, подвижная оборона; вид обороны, цель к-рой нанести пр-ку потери, выиграть время и сохранить свои силы при возможной потере части территории. Применяется, как правило, при недостатке сил и средств для ведения позиционной обороны.

МАНЁВРЕННАЯ ВОЙНА, война, характеризующаяся ширюкомасштабными манёвр, действиями без стабильной линии фронта и быстрюменяющейся обстановкой на земле, море, в воздухе и космосе. Может иметь место в ходе всей войны или на отдельных её этапах. Манёвр, характер войны предопределяется решительностью полит. и стратег, целей, умением войск вести манёвр, действия, наличием достаточного кол-ва эффективных средств поражения, наличием высокоподвижных рюдов войск, развитой сетью коммуникаций, физико-геогр. условиями ТВД и др. Понятие М.в. вошло в употребление после 1-й мир. войны. Преимущественно манёвр, характер носили нач. период 1-й мир. войны, Гражд. война в России, Вел. Отеч. война и 2-я мир. война в целом.

МАССИРОВАННЫЙ ОГОНЬ, вид артиллерийского огня, ведущийся одновременно всей или большей частью арт-и общевойскового соединения или группы кораблей ВМФ с задачей решит, поражения в короткое время одного или нескольких важных объектов пр-ка.

МАССОВАЯ АРМИЯ, многочисл. ВС, развёртываемые гос-вом обычно во время войны с привлечением значит, масс граждан, пребывающих в запасе (военнообязанных). В мир. время ВС большинства гос-в имеют кадровое устройство (см. Кадровая армия) и содержатся в минимально необходимом составе. На воен. время (по мобилизации) развёртываются в М.а. исходя из мобилизационных возможностей государства.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ, комплекс мероприятий, проводимых в мирное и военное время с целью удовлетворения потребностей войск (сил) в материальных средствах,

необходимых для их повседневной жизни и боевой деятельности; вид тылового обеспечения. М.о. включает: определение потребности в различных видах материальных средств (по кол-ву и номенклатуре), их произ-во, истребование, получение и создание запасов, хранение, восполнение расходов и потерь, отправку и подвоз потребителям, а также манёвр запасами.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ, одна из основных форм такт, действий войск (сил), имеющая решающее значение для достижения победы над пр-ком; применяется в целях разгрома противостоящей такт, группировки пр-ка и овладения важным районом (рубежом, объектом), обеспечивающим благоприятные условия для дальнейших действий. Заключается в поражении пр-ка всеми имеющимися средствами, решит, атаке, стремит, продвижении войск в глубину его расположения, уничтожении и пленении живой силы, захвате оружия, военной техники, различных объектов и намеченных районов (рубежей) местности.

НАСТУПЛЕНИЕ, осн. вид боевых действий войск (сил), применяемый в целях разгрома пр-ка и овладения важными районами (рубежами, объектами). Заключается в поражении пр-ка всеми имеющимися средствами, решит. атаке, стремит, прюдвижении войск в глубину его расположения, уничтожении (пленении) живой силы, захвате оружия, воен. техники и намеченных районов (рубежей) местности. Н. может иметь стратег., операт. и такт, масштаб и осуществляться путём проведения сражений, операций, боёв и др. форм военных действий.

ОБОРОНА, вид боевых действий войск (сил), применяемый с целью отражения поступления (ударов), как правило, превосходящих сил пр-ка, удержания (прикрытия) намеченных направлений (рубежей, районов, объектов), экономии сил и средств на одних направлениях и создания превосходства над пр-ком на других, нанесения наступающим гр-кам пр-ка поражения и создания условий для перехода своих войск в контрнаступление (наступление). О. может быть такт., операт. и стратег., применяться вынужденно или преднамеренно. Сущность О. заключается в поражении гр-вок пр-ка при выдвижении и занятии ими исх. положения для наступления, во время атаки переднего края О. и в ходе боевых действий за удержание оборонит, рубежей. Это достигается нанесением по ним огневых ударов различ. видами оружия, проведением контрподготовки, упорным удержанием ключевых позиций и районов О., решит, контрударами (контратаками)

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ, рубеж обороны, полоса (участок) местности, занятая или подготовленная в инж. отношении к занятию войсками для ведения оборонит. действий. Различают 1-й рубеж (гл. полосу), промежуточный рубеж (в обороне и при отходе), арм., фронтовые рубежи (полосы). В глубине обороны могут создаваться отсечные О.р.

ОБСТАНОВКА (воен.), совокупность факторов и условий, в к-рых осуществляются подготовка и ведение опер-и (боя). Осн. из них являются: состав, гр-ка и характер действий войск (сил) пр-ка; положение своих войск (сил), их состояние, решаемые задачи, материально-техн. обеспеченность; положение и действия соседей; характер местности; климатич. и гидрометеорюл. условия; время года и суток; срюки подготовки к боевым действиям и выполнения боевых задач. По масштабу О. может быть такт., операт. или стратегической.

ТАКТИЧЕСКАЯ О. складывается в полосе (на участке, в р-не) подготовки и ведения боя соединением (частью, подразд.) и его соседями. С учётом такт. О. определяются характер и способы разгрома пр-ка в такт, зоне боевых действий.

ОБЩЕВОЙСКОВОЙ БОЙ, бой, в к-ром участвуют подразд., части и соед. различ. родов войск СВ и др. видов ВС, усилия к-рых объединены единым замыслом и планом и согласованы по цели, времени и месту. Разгром пр-ка достигается огнём всех видов оружия, активными и решит. действиями участвующих войск (сил), предельным напряжением моральных и физ. сил лич.состава. О.б. может быть наступательным и оборонительным.

ОБЩЕВОЙСКОВОЙ КОМАНДИР, принятое в ряде армий найм, специальности офицеров, возглавляющих общевойск. соед., части и подразделения. О.к. являются организаторами общевойск. боя (опер-и) с участием соед., частей и подразд. различных родов войск и спец. войск и управляющими в ходе боевых действий.

ОГНЕВАЯ ПОЗИЦИЯ, 1) участок местности, занятый и подготовленный к занятию орудиями, миномётами, пулемётами, БМП и др. огневыми средствами, а также арт., танк, подразделениями для ведения огня. Различают основные, временные и запасные. Они могут быть закрытыми и открытыми. О.п. подготавливаются обычно заблаговременно, до занятия их подразделениями; 2) район (участок) моря (океана), занятый или подготовленный к занятию ПЛ (НК, группой кораблей) для применения ракет, и арт. вооружения.

ОГНЕСТРЁЛЬНОЕ ОРУЖИЕ, пиробаллистическое (от греч. руг — огонь и Ы11х — бросаю) оружие, вид оружия, в к-ром для бросания поражающего элемента (снаряда, мины, гранаты, пули, дроби и др.) используется энергия сильно сжатых (до 500 МПа) и раскалённых (до 3500 К) газов, образующихся в канале ствола при мгновенном (от тысячных до сотых долей секунды) сгорании метат. заряда. Подразделяется на арт. орудия, стрелк. оружие и гранатомёты (с активным и активно-реакт. метанием гранаты). Появление О.о. относят к 12-13 вв.

ОКбП, фортификац. сооружение открытого типа для ведения огня и защиты лич. состава и воен. техники от средств поражения. Различают О. стрелк., арт., для танков, БМП, БТР, пуск, установок и др. Стрелк. О. бывают одиночными, групповыми, на расчёт и отделение. Глубина стрелк. О. определяется положением стрелка при ведении огня, для воен. техники —

высотой линии огня осн. оружия. В стенах О. оборудуются щели, блиндажи, ниши и др. Отрывка О. производится шанцевым инструментом вручную, землеройными машинами, навесным бульдозерным оборудованием боевых машин и др. Маскируются под фон окружающей местности.

ОПЕРАТИВНОЕ ПОСТРОЕНИЕ, размещение войск (сил) и средств общевойскового объед. (объед. вида ВС) в целом и в гр-ках (главной и другой) на местности (в воздухе, на море) в определённой системе для ведения операции (боевых действий).

ОПЕРАЦИЯ, совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени одноврем. и последоват. сражений, боёв, ударов и манёвра разнородных войск (сил), проводимых по единому замыслу и плану для решения стратег., оперативно-стратег., операт. или оперативно-такт. задач на ТВД, стратег, (операц.) направлении или в р-не (зоне) в установленный период времени; форма военных действий.

ОПОРНЫЙ ПУНКТ (ОП) роты, взвода, участок местности, часть района обороны (оборонит, позиции), оборудованные в инж. отношении, приспособленные к круговой обороне и обороняемые ротой (взводом). ОП роты обороняется мотострелк. (танк.) ротой, состоит из взводных ОП, позиций огневых средств штатных и приданных подразделений, связанных между собой единой системой огня, заграждений и ходов сообщений. Может занимать до 1500 м по фронту и до 1000 м в глубину. Промежутки между ротными ОП могут быть до 1000 м, а между ОП взводов — до 300 м. ОП взвода обороняется мотострелк. (танк.) взводом и занимает до 400 м по фронту и до 300 м в глубину. Состоит из основных и запасных позиций отделений, огневых позиций БМП (БТР, танков) и приданных огневых средств. Промежутки между ОП взводов могут быть до 300 м, а между позициями отделений — до 50 м.

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ, виды оружия, способные при ограниченном привлечении сил и средств вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений свойств окружающей среды. Осн. отличит, особенности О.м.п.: многофакторность поражающего действия; наличие поражающих факторов длит, действия и их распространение за пределы объекта поражения; длительный психотравматич. эффект; тяжёлые генетич. и экол. последствия; сложность защиты войск и населения от О.м.п. и ликвидации последствий его применения. К 0.м.п. относятся ядерное оружие, химическое оружие и биологическое оружие. Возможно появление и др. видов О.м.п., основанных на иных принципах действия, но по своей эффективности не уступающих традиц. видам О.м.п. (см. Оружие на новых физических принципах).

ОТРЯД (ГРУППА) РАЗГРАЖДЁНИЯ, временное воинское формирование, создаваемое для проделывания проходов в минно-взрывных и др. заграждениях, очистки местности от мин, невзорвавшихся снарядов, авиабомб, фугасов и др. взрывоопасных предметов. Основу 0.(г.).р. обычно составляют подразд. инж.войск со средствами разведки и разграждения

(разминирования). В его состав могут также включаться мотострелк. (мор.пехоты), танк., хим. и др. подразделения.

ПАЛЕСТИНСКОЕ ДВИЖЁНИЕ СОПРОТИВЛЁНИЯ (ПДС), освободительное движение араб, народа Палестины за нац. независимость и создание собств. суверенного гос-ва. В борьбе за эти цели использует, как полит., так и воен. средства. Офиц. датой образования считается 1.1.1965. ПДС включает в себя св. 10 военно-полит. организаций, ядром его полит, структуры является созданная в 1964 Организация освобождения Палестины (ООП). ООП располагает Армией освобождения Палестины (АОП). К числу др. организаций ПДС, действующих вне рамок ООП, относятся: Палестин. нар. партия (осн. в 1982, до 1991 Палестин. коммунистич. партия), Партия исламского нац. спасения (осн. в 1996 Исламским движением сопротивления ХАМАС), движение «Джихад Исламий»

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ ОБОРОНЫ, условная линия, соединяющая ближайшие к пр-ку окопы для мотострелков и огн. средств, окопы (позиции) для танков, БМП, БТР подразд. 1-го эшелона. При наличии траншей П.к.о. может являться занятая войсками ближайшая к пр-ку траншея 1-й позиции 1-го (главного) оборонит, рубежа. Различают также П.к.о. 2-го и последующих оборонит, рубежей. П.к.о., как правило, определяется команд, операт. объед. по карте и уточняется на местности ком-ром соединения.

ПЕРЕДОВОЙ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ (ПКП), пункт управления, развёртываемый в соединении СВ на направлении гл. удара (сосредоточения осн. усилий) для повышения оперативности управления войсками. В состав ПКП обычно входят зам. ком-ра соединения, офицеры штаба, родов войск и служб. ПКП обеспечивается связью с КП, тыловым пунктом управления и войсками соединения. Располагается как можно ближе к частям 1-го эшелона.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА, вооружённая борьба, в к-рой преобладающее место занимают воен. действия на сплошных фронтах большой протяжённости, с глубоко эшелонир. обороной и длит, стабильностью фронта, медленными и малорезультативными методич. фронтальными наступат. действиями. Примером П.в. является 1-я мир. война — с конца 1914 на зап. (франц.) и с конца 1915 на вост. (рус.) фронтах (см. также Манёвренная война). ПОЗИЦИОННАЯ о б о р н а , 1) один из видов обороны, главной целью к-рой является прочное и длит, удержание подготовленных войсками рубежей (районов) местности. К характерным особенностям П.о. относятся развитая на широком фронте, на большую глубину и хорошо оборудованная в инж. отношении система оборонит, рубежей (полос, позиций).

ПОЗИЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ, участок (полоса) местности, занятый войсками заблаговременно либо в ходе боевых действий и оборудованный для ведения оборонит, боя. Является частью оборонит, рубежа, полосы обороны, участка обороны или полосы обеспечения.

ПОЛОСА НАСТУПЛЕНИЯ, полоса местности, в пределах к-рой объединение (соединение, часть) выполняет операт. (боевые) задачи в наступлении. Ограничивается справа и слевариюгриничнт. линиями. Ширина П.н. зависит от содержайижбоевой задачи, состава своих войск, средств их усилений, состава, положения и характера действий пр-ка, особенностей местности, гидрометеорол. и климатич. условий. По опыту Вел. Отеч. войны в 1944-45 ширина П.н. составляла для стрелк. полка до 2 км, стрелк. дивизии — 2-4 км, общевойсковой армии — 35-50 км, фронта — 200-300 км.

ПОЛОСА ОБЕСПЕЧЕНИЯ, полоса местности, создаваемая объединением перед передним краем обороны. Оборудуется при переходе к обороне вне соприкосновения с пр-ком с целью ввести пр-ка в заблуждение относительно истинного построения обороны, задержать его продвижение и выиграть время для её подготовки, заставить пр-ка преждевременно развернуть гл. силы, установить их состав и направление гл. удара, нанести пр-ку урон до его выхода к переднему краю гл. рубежа полосы обороны. Включает неск. позиций, р-нов обороны (опорных пунктов) и систему заграждений. Обороняется передовыми отрядами или частями войск прикрытия. В армии США и нек-рых др. стран П.о. является частью зоны прикрытия.

ПОЛОСА ОБОРОНЫ, полоса местности, предназначенная для обороны (или обороняемая) объединением либо соединением в целях: в позиционной обороне — нанесения поражения пр-ку, отражения его наступления и удержания важных рубежей и районов местности; в манёвренной обороне — нанесения поражения наступающему пр-ку путём последоват. удержания эшелонированных в глубину рубежей.

ПОСТРОЕНИЕ ВОЙСК, развёрнутые (расположенные) в соответствии с замыслом предстоящих действий объед., соед., части и подразд. видов ВС, родов войск (сил) и спец. войск для выполнения поставленных задач. П.в. может быть стратег., операт. и такт. На стратег, уровне — стратег, эшелон; различают 1-й и 2-й стратег, эшелоны. На операт. уровне выделяют оперативное построение. На такт, уровне П.в. может осуществляться в виде походного порядка, предбоевого порядка и боевого порядка.

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ, способ наступат. действий, направленных на создание бреши (брешей) в подготовленных, оборонит, рубежах (полосах, позициях), занятых войсками пр-ка, для последующего развития наступления в глубину и манёвра в стороны флангов. Применяется, когда в обороне пр-ка нет открытых флангов или когда наступающие войска не имеют возможности осуществить обход.

ПРОРЫВ УКРЕПЛЁННОГО РАЙОНА, создание бреши в обороне укреплённого района (У Р) пр-ка путём разрушения долговрем. огн. сооружений (ДОС), уничтожения их гарнизонов и разгрома обороняющихся войск с целью последующего развития наступления в глубину и в стороны флангов. Для П.УР создаются высокие плотности сил и средств, глубокое

построение боевых порядков, включающих штурмовые отряды (группы), значительно большее, чем в обычных условиях, усиление мотострелк. подразд. танками, орудиями большой мощности, огнемётами, силами и средствами инж. войск.

ПРОТИВОГАЗ, индивид, средство защиты органов дыхания, лица и глаз человека от вредных примесей, содержащихся в воздухе. По принципу действия П. подразделяются на фильтрующие (РШ-4, ПМГ, ПМГ-2, ПМК), обеспечивающие очистку поступающего для дыхания воздуха от вредных примесей, и изолирующие (ИП-4, -4М, -5, -5М, -46, -46М), обеспечивающие дыхание человека за счёт регенерации кислорода или его запаса (иногда запаса воздуха); по назначению — на войсковые (общевойсковые и спец.), гражданские и пром.

ПРОХОДЫ В ЗАГРАЖДЕНИЯХ, полосы местности (акватории), расчищенные в заграждениях или специально оставленные свободными от заграждений для пропуска своих войск (кораблей, десантно-высадочных средств). Ширина прохода для мотострелков составляет от 1 до 1,5 м, для танков не менее 6 м, проходы, проделываемые на путях движения войск, — 8-12 м. На водных преградах ширина П.в з. для десантно-высадочных средств составляет не менее 40 м. Ширина прохода в противодесант. заграждениях составляет в воде — 40-60 м, на берегу — 6-8 м. Проходы могут проделываться вручную, взрывом зарядов разминирования, зарядами ВВ, механич. и комбинир. способами. Проходы в мор. минных заграждениях проделываются кораблями-тральщиками, а в противодесант. заграждениях в воде — судами (катерами) разграждения, безэкипажными катерами-буксировщиками, вертолётами и легководолазами.

ПУЛЕМЁТНАЯ КОМАНДА, пулемётное подразд. в частях (подразд.) пехоты. В рус. армии появились в 1901-02, после рус.-япон. войны созданы почти во всех пех. полках, в 1-ю мир. войну введены в пех. б-нах (1916). Состав: 8 пулем., 48—54 чел. В РККА в Гражд. войну имелись в стрелк. полках и б-нах; в кав. полках наз. конно-пулем. командами.

РАЗВЕДКА ВОЕННАЯ, совокупность мерюприятий командования, штабов всех степеней и действий войск (сил), осуществляемых с целью добывания сведений о военно-полит. обстановке в отдельных странах и коалициях гос-в верюятного или действующего пр-ка, его ВС и военно-экон. потенциале, составе, положении, состоянии, характере действий и намерениях гр-к войск (сил), а также о ТВД; вид операт. (боевого) обеспечения. В зависимости от масштаба решаемых задач военная разведка подразделяется на стратег., операт. и тактическую. По видам военная разведка делится: по сферам действий — на назем., возд., мор. и косм.; по характеру решаемых задач и предназначению — на разведку агентурную, специальную разведку, радио- и радиотехн., войсковую, арт., инж., радиац., хим., биол. (бактериол.), топогр., гидрогр., гидрюметеорюл., техн., тыловую; исходя из применяемых техн. средств разведки — на радиоэлектронную, оптико-электрюнную, оптич., звуковую, гидроакустич., магнитометрич. и др.

Печать Национальный университет Республики Кзахстан

Рыскулбеков Айдын Истаевич

История военного искусства

Курс лекций

Главный редактор	Е. Қаиров
Корректор	Д. Жаңабергенов
Компьютерная верстка	А.Баяндинова

Служба научно-иследовательская обеспечения
Национальный университет Республики Кзахстан
г. Астана қ, Туран 72

Печать _ _ _ _ подпись.____.2025.
Количесство 2 шт. Формат